

**ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО КОМСОМОЛОМ ПО
ПОЛИТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ РАБОТНИКОВ МОРСКОГО
ФЛОТА (1971—1981 гг.)**

Решая задачи совершенствования социалистического общества, партия рационально использует созидательную энергию, творческий поиск, инициативу комсомольцев, всей советской молодежи. Партия привлекает молодежь к участию в осуществлении народнохозяйственных планов, комплексных программ развития производства. От трудовой активности, энергии, творческого поиска юношей и девушек во многом зависит успешное выполнение планов экономического и социального развития страны. Разностороннюю работу Ленинский комсомол проводит по идейному воспитанию молодежи. «Главной задачей комсомола, молодежи,— подчеркивается в постановлении ЦК КПСС „О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи”, — в полную силу подключаться к той нелегкой многоплановой работе, которую партия определяет как совершенствование развитого социализма...» [1, с. 4].

Партийные организации накопили богатый опыт руководства воспитательной работой комсомольских организаций. Изучение, обобщение, анализ этого опыта помогает повышать эффективность работы с молодежью, совершенствовать всю систему воспитания. Мерилом успеха этой работы является участие молодежи в решении задач созидания нового общества, активная жизненная позиция юношей и девушек, которая выражает их сознательное отношение к общественному долгу. Попытаемся рассмотреть степень разработанности в историко-партийной литературе основных направлений партийного руководства комсомолом по политическому воспитанию молодежи в современных условиях на примере морского флота.

Различные аспекты руководства воспитательным процессом, в том числе и среди молодежи, преемственность, развитие ленинских идей о воспитании раскрыты в работах видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства [2—4]. В них освещаются проблемы повышения эффективности идеологической работы, обобщается опыт партии по воспитанию идейно-убежденных строителей нового общества, а также деятельности идеологических учреждений.

Интерес исследователей к проблеме воспитания молодежи на современном этапе обусловлен важностью и сложностью идейно-политического воспитания и руководства им, возрастанием внимания партии к проблемам воспитания подрастающего поколения, усилением требований к работе комсомольских

организаций в этой области. Коммунистическая партия постоянно заботится о формировании у молодых людей марксистско-ленинского мировоззрения, классового самосознания, высокой моральной зрелости, подлинно социалистических и коммунистических мотивов деятельности, непримиримости к буржуазной идеологии, ко всему, что противоречит идее социальной справедливости. Она обращает внимание на обогащение содержания воспитательного процесса, форм и методов работы с молодежью, обеспечение тесной связи ее с конкретными задачами хозяйственного и культурного строительства.

Вопросы партийного руководства комсомолом рассматривают в своих работах И. М. Ильинский, В. К. Криворученко, В. А. Сулемов, Н. В. Трущенко [14, 18, 27, 29]. Так, В. К. Криворученко в монографии раскрывает общетеоретические и методологические принципы коммунистического воспитания молодежи, ленинское теоретическое наследие в этой области, повышение роли и значения партийного руководства комсомолом. Автор обращает внимание на оценку новых явлений в духовной жизни молодежи, указывает пути дальнейшего повышения политической и нравственной культуры молодежи, анализирует факторы, обуславливающие необходимость усиления партийного руководства комсомолом в условиях социализма. Поставленные исследователем вопросы отличаются глубиной теоретической разработки и привлечением богатого фактического материала.

Общие оценки основных направлений политического воспитания молодежи и партийного руководства этим процессом даны в ряде книг по истории ВЛКСМ [15, 20, 26]. В них освещаются различные стороны партийного руководства комсомолом, раскрывается содержание форм и методов работы комсомола по политическому воспитанию молодежи в 70-х — начале 80-х годов. Значительный интерес представляют книги «Славный путь Ленинского комсомола» [26], «История Ленинского Коммунистического Союза Молодежи Украины» [15]. В этих коллективных исследованиях освещается многогранная деятельность ВЛКСМ и его боевого отряда ЛКСМУ, анализируется его работа по коммунистическому воспитанию молодежи, характеризуется процесс повышения сознательности и ответственности юношей и девушек. А. С. Капто в работе «Общественная активность молодежи» [17] исследует проблему взаимосвязи воспитания и общественной активности молодого поколения.

Вопросы совершенствования партийного руководства комсомолом и деятельностью комсомольских организаций в сфере материального производства, социальной жизни, развития системы воспитания, путей и средств усиления идейно-политического, нравственного, трудового воспитания молодежи рассматриваются учеными в отдельных статьях сборника «Партийное руководство комсомолом и вопросы коммунистического воспитания молодежи» [23].

Определенный научный интерес представляет исследование вопросов партийного руководства комсомольскими организациями морского флота. Идеино-политическая работа, проводимая среди моряков, имеет свои особенности. Это связано с тем, что морякам приходится трудиться в сложных условиях. Их работа связана со значительными физическими усилиями, требует тесной товарищеской спайки, взаимной выручки, высокого чувства ответственности каждого за выполнение порученного дела, сознательности и дисциплины, организованности, мужества и воли. Специфика морского труда состоит также и в том, что моряки часто находятся вдали от родных берегов, длительное время оторваны от семьи, общаются со сравнительно узким кругом лиц. Социологические исследования режима труда и отдыха моряков показали, что продолжительное пребывание в море своеобразно влияет на их эмоциональную настроенность: физическая усталость действует значительно в меньшей степени, чем моральная [16]. Главным и единственным источником информации для моряков служит радио, так как газеты и журналы поступают на суда нерегулярно и с большим опозданием. Длительное пребывание вдали от Родины, непосредственные контакты с населением зарубежных стран требуют от партийных и комсомольских организаций особого внимания к повышению идейно-политического уровня моряков. Поэтому вполне закономерно, что проблема марксистско-ленинского воспитания моряков постоянно привлекает внимание исследователей.

Значительный вклад в разработку проблем, связанных с деятельностью партийных и комсомольских организаций морского флота, внесли авторы ряда монографий [7, 9, 12, 13, 19, 24]. Среди них выделим работу одесских ученых «Под флагом Родины», в которой раскрывается деятельность КПСС по дальнейшему развитию морского транспорта страны на различных этапах социалистического строительства. В монографии говорится о большом вкладе тружеников Черноморского пароходства в развитие морского транспорта в довоенный период, в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время. Значительное место в монографии уделяется освещению деятельности партийной и комсомольской организаций Черноморского пароходства в условиях социализма. Вскрывая особенности развития морского флота, портов и судоремонтной базы, авторы касаются вопросов воспитания и повышения идейно-политического уровня их работников.

Определенный интерес представляют работы Т. Б. Гуженко [11], в которых обобщается деятельность партийных и комсомольских организаций по воспитанию, повышению политического уровня работников морского флота. Автор на богатом фактическом материале освещает формы и особенности социалистического соревнования на флоте, его роль как школы трудового и нравственного воспитания молодежи.

Вопросы политического воспитания моряков затрагиваются и в ряде других исследований [5, 6, 10, 21, 25, 30], посвященных, главным образом, вопросам патриотического и интернационального воспитания. Следует отметить коллективную монографию «Некоторые вопросы коммунистического воспитания моряков» [21], в которой обращается особое внимание на деятельность командных кадров по воспитанию молодежи флота в духе патриотизма и социалистического интернационализма. Однако авторы анализируют содержание воспитательного процесса, эффективность комплексного подхода не в решении вопросов воспитания, развития социальной активности юношей и девушек. В работе неполно освещены также вопросы деятельности комсомольских организаций по пропаганде теоретических основ политики Коммунистической партии. О формах и методах партийного руководства воспитательным процессом авторы только упоминают.

В сборнике, посвященном 50-летию образования СССР, авторы исследуют деятельность партийных и комсомольских организаций по патриотическому и интернациональному воспитанию моряков [6]. Центральное место в этой деятельности занимают вопросы использования разнообразных форм и методов работы в системе политпросвещения. Исходя из специфики морского флота, организации постоянно совершенствуют стиль и формы партийно-политической работы, мобилизуя трудящихся на успешное выполнение поставленных перед ними конкретных задач.

Г. И. Терещенко и З. Ф. Хомутов [28] освещают деятельность парторганизаций по подбору, расстановке и воспитанию пропагандистских кадров, подчеркивают их роль в повышении идейно-политического уровня моряков. В статьях А. Д. Горбула на большом фактическом материале анализируются отдельные формы социалистического соревнования, раскрывается работа первичных парторганизаций по руководству движением новаторов, развитию творческой инициативы моряков. Большое внимание автор уделяет использованию парторганизациями в идеологической работе среди работников морского флота революционных, боевых и трудовых традиций советского народа [10]. П. В. Агапов и С. С. Жечев [5] анализируют опыт парторганизаций и совета ветеранов Азовского морского пароходства по использованию героических традиций нашего народа в деле патриотического и интернационального воспитания молодых моряков.

Роль партийных и комсомольских организаций в политическом воспитании работников морского флота в разные исторические периоды освещается в диссертациях Е. В. Башарина и В. И. Светличного [10, 25]. Однако в этих работах рассматриваются лишь отдельные стороны проблемы, деятельность же комсомольских организаций в политическом воспитании работников морского флота затрагивается частично.

Таким образом, исследуемая проблема находится на начальном этапе изучения, а опубликованные работы посвящены, главным образом, формам и методам политического воспитания моряков. Заслуживает внимания научная разработка вопросов партийного руководства флотским комсомолом, улучшения качественного состава руководящих комсомольских работников, совершенствования стиля партийного руководства, обобщения опыта повышения эффективности идейно-политической работы, влияния первичных комсомольских организаций на повышение творческой, трудовой активности, обобщения опыта комсомольских организаций по пропаганде внешнеполитической деятельности партии. Исследование этих вопросов позволит не только обобщить опыт идейно-политической работы среди молодежи, но и выработать конкретные предложения и рекомендации по повышению ее эффективности.

Список литературы: 1. О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи: Постановление ЦК КПСС. — Коммунист, 1984, № 11, с. 3—9. 2. Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. 2-е изд. М., 1983. 3. Суслов М. А. Марксизм-ленинизм и современная эпоха: Избранные речи и статьи. В 3-х т. М., 1982. 4. Щербицкий В. В. Овладевать ленинским стилем работы. К., 1978. 5. Агапов П. В., Жечев С. С. О деятельности партийных организаций Азовского морского пароходства по патриотическому и интернациональному воспитанию моряков в годы девятой пятилетки. — В кн.: Науч. тр. по истории КПСС, 1984, вып. 128, с. 54—59. 6. Алайкина В. С., Сиявский Ю. Н. Деятельность партийных организаций по интернациональному воспитанию моряков в современных условиях. — В кн.: Науч. тр. Одес. ин-та инженеров морск. флота, 1973, с. 124—138; Никитенко Н. Н., Петров П. В. Активные носители идей пролетарского интернационализма. — Там же, с. 147—156; Кляц Р. А., Хомутова З. Ф. Патриотическое воспитание моряков. — Там же, с. 157—166. 7. Антоноук В. Е. Полпреды Страны Советов. Одесса, 1978. 8. Башарин Е. В. Партийно-организационная и массово-политическая работа партийных организаций на судах заграничного плавания: Опыт работы партийных организаций Керченского Управления океанического рыболовства (1966—1970 гг.). — Автореф. дис. ... канд. ист. наук. К., 1975. 9. Гайворон А., Цымбал Е. Автографы планеты. Одесса, 1977. 10. Горбул А. Д. Ідеологічна робота Компартії України серед працівників морського флоту (1959—1965 рр.). — Наук. праці з історії КПРС, 1969, вип. 33, с. 148—164; *его же*. Творче застосування Комуністичною партією України лєнінських принципів організаційно-партійної роботи між ХХІ—ХХІІІ з'їздами КПРС (На матеріалах Чорноморсько-Азовського та Дунайського басейнів). — Наук. праці з історії КПРС, 1970, вип. 38, с. 103—112; *его же*. Ідеологічна робота партійних організацій України среди работников морского транспорта Черноморско-Азовского и Дунайского бассейнов в период между ХХІ—ХХІІІ съездами. — Автореф. дис. ... канд. ист. наук. К., 1970. 11. Гуженко Т. Б. Морской транспорт в восьмой пятилетке (1966—1970 гг.). М., 1971; *его же*. Под флагом Родины. М., 1976; *его же*. Этапы большого пути. — Морской флот, 1984, № 7, с. 2—7. 12. Евфарестов Ю. Н. Некоторые вопросы интернационального воспитания советских моряков транспортного флота. М., 1975. 13. Зайцев В. Р. Воспитанию моряков — комплексный подход. Одесса, 1980. 14. Ильинский И. М. ВЛКСМ в политической системе Советского общества. М., 1981. 15. История Ленинского Коммунистического Союза Молодежи Украины. К., 1978. 16. Калининградская правда, 1972, 23 янв. 17. Канто А. С. Общественная активность

молодежи. М., 1970. 18. *Криворученко В. К.* Единство цели: Некоторые аспекты партийного руководства комсомолом в условиях развитого социализма. М., 1980. 19. *Лысенкова Н. А., Серков В. Ф.* На берегу и в рейсе. М., 1975. 20. *Мишин В. М.* Комсомол — надежный помощник и боевой резерв КПСС. М., 1983. 21. *Некоторые вопросы коммунистического воспитания моряков.* Одесса, 1971. 22. *Пастухов Б. Н.* Партийное руководство — источник силы и творческой активности Ленинского комсомола. М., 1978. 23. *Партийное руководство комсомолом и вопросы коммунистического воспитания молодежи.* М., 1976. 24. *Под флагом Родины:* Очерки истории Черноморского пароходства. Одесса, 1967. 25. *Світличний В. И.* Роль командних кадрів у вихованні моряків закордонного плавання (1959—1965 рр.). — УІЖ, 1970, № 10, с. 62—65; *его же.* Деятельность партийных организаций морского транспорта по идейно-политическому воспитанию моряков в 1959—1965 годы. (На материалах Черноморского пароходства). — Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Одесса, 1974. 26. *Славный путь Ленинского комсомола:* История ВЛКСМ. М., 1978. 27. *Сулемов В. А.* Союз молодых ленинцев: Теория, исторический опыт и современные проблемы коммунистического строительства. М., 1982. 28. *Терещенко Г. И., Хомутова З. Ф.* Патриотическое и интернациональное воспитание моряков в системе политического просвещения (1971—1975 гг.). — Науч. тр. по истории КПСС, 1980, вып. 105, с. 62—66. 29. *Трущенко Н. Б.* Источник силы: Партия — организатор и руководитель комсомола. М., 1973. 30. *Ушаков А. П.* Средства массовой информации в идеологической работе с моряками в заграничном плавании. М., 1983.

Поступила в редколлегию 22.12.84.

Т. А. ПИРОГОВА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ (1976—1981 гг.)

В новой редакции Программы КПСС одной из важных задач в области идейно-воспитательной работы выдвигается правовое воспитание: «Партия придает большое значение воспитанию высокой гражданственности, уважения к советским законам и правилам социалистического общежития, непримиримости к любым нарушениям социалистической законности, готовности активно участвовать в охране правопорядка» [2]. Правовое воспитание призвано способствовать дальнейшему повышению общественно-политического уровня, сознательности и культуры советских людей, развитию их социальной активности и гражданской ответственности.

Попытаемся рассмотреть наиболее важные работы ученых-обществоведов, в которых исследуются проблемы теории и практики правового воспитания трудящихся. Поскольку данные вопросы пока еще изучены недостаточно, автор использует труды советских ученых, работающих в других областях общественно-научной деятельности.

Вначале проанализируем роль и место правовоспитательной работы в системе коммунистического воспитания трудящихся, изложив важнейшие теоретические проблемы правового воспита-

ния, основанные на ленинских положениях и решениях Коммунистической партии по данному вопросу, а затем охарактеризуем степень освещенности опыта организации правового воспитания, совершенствования форм и методов партийной работы в данном направлении.

Правовое воспитание — это не столько специфически правовое явление, сколько явление идеологическое, подчиняющееся прежде всего закономерностям коммунистического воспитания трудящихся. В отличие от таких специальных сторон правовой деятельности, как законотворчество, применение права, правоохранительная практика, правовое воспитание непосредственно включено в единый воспитательный, идеологический процесс, осуществляемый Коммунистической партией, социалистическим государством, общественностью. Исходя из этого, исследователи обращаются к тем положениям и выводам теории коммунистического воспитания, которые лежат в основе понимания сущности правового воспитания как его составной части [15, 16, 19—22, 24, 25, 28].

Органическая связь правового воспитания с идеологической деятельностью партии и коммунистическим воспитанием как ее важнейшим направлением обусловлена общностью социальных и идейных источников, питающих всю эту деятельность. В коллективной монографии под редакцией А. В. Мицкевича [22] к таким источникам отнесены идеология рабочего класса и политическая практика, воплощающая его идеологические цели и принципы в жизнь. В конечном счете сущность и направленность коммунистического воспитания определяются социально-экономическими основами социалистического строя. Указывая на роль правового воспитания в едином комплексе коммунистического воспитания, авторы отмечают его неразрывную связь с политикой Коммунистической партии, занимающей ведущее место в системе идеологических отношений социализма. Эта связь прослеживается по двум основным направлениям.

Во-первых, направленностью правового воспитания на разъяснение сущности и значения политики партии и государства в сфере государственного строительства и укрепления правовой основы государственной и общественной жизни, отдельных политических мероприятий, их значение для интересов трудящихся. Во-вторых, связью правового воспитания со всеми основными направлениями коммунистического воспитания, что позволяет широко использовать его в идейном воспитании советских людей, формировании всесторонне развитого человека коммунистического общества.

Значительное внимание в работах уделено рассмотрению общих для коммунистического и правового воспитания особенностей, черт и свойств с учетом специфики объекта, содержания и форм воспитательной деятельности в правовой сфере. В тесной связи с коммунистическим воспитанием освещаются принципы

правового воспитания и его система. Особое место при этом отводится анализу требований коренной перестройки всех участков и сфер идеологической работы, которые были намечены XXVI съездом партии, последующими пленумами ЦК КПСС.

Определяя роль и место правового воспитания в системе коммунистического воспитания, авторы правильно отмечают два главных аспекта: входя в целостную систему более высокого порядка и находясь в строго определенных отношениях с другими направлениями идеологической работы, правовое воспитание в то же время обладает известной самостоятельностью, что проявляется в специализации правового воспитания, в специфике его содержания и внутренней структуры, методов и форм правовоспитательного процесса; входя в систему коммунистического воспитания как часть в целое и активно взаимодействуя со всеми его участками, правовое воспитание обладает всеми основными свойствами идеологической работы партии и способствует достижению ее общих целей. Поэтому правовоспитательная работа может постоянно совершенствоваться и быть эффективной лишь в рамках системы идеологической работы КПСС. В. И. Ленин, подчеркивал, что «часть должна сообразоваться с целым» [1, т. 15, с. 362], поэтому правовое воспитание решает задачу создания цельной, гармонически развитой личности, отвечающей требованиям морального кодекса строителя коммунизма [25].

Таким образом, правовое воспитание является важнейшим направлением коммунистического воспитания, тесно связанным с другими его видами. Эта проблема нашла некоторое отражение в научной литературе, изданной в 1976—1981 гг., и требует специального исследования, поскольку в рассмотренных работах не является основной и изложена в качестве общей постановки.

Наиболее полно изучен теоретический аспект проблем правового воспитания. Благоприятное воздействие на исследования теоретического характера оказало значительное расширение источниковой базы. Важное значение в этом плане имеет выход сборника «В. И. Ленин, КПСС о социалистической законности и правопорядке» [7]. Многие из представленных в нем ленинских работ посвящены вопросам правового воспитания. В таких работах как «Очередные задачи Советской власти», «Новая экономическая политика и задачи политпросветов», «О «двойном» подчинении и законности», «О задачах наркомюста в условиях новой экономической политики» сформулированы основные принципы правового воспитания, даны конкретные рекомендации по его непосредственной организации в первом социалистическом государстве, обоснована необходимость привлечения к правовоспитательной работе массовых организаций трудящихся. Сборник содержит документы и материалы съездов и конференций КПСС, решения Пленумов ЦК, постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, определяющие задачи партийных, советских и общественных организаций в укреп-

лении законности и правопорядка, значение правового воспитания как важнейшего условия их обеспечения.

Значительное расширение источниковой базы по данной проблеме вызывает необходимость более углубленного исследования ленинского теоретического наследия, развития его идей Коммунистической партией на современном этапе коммунистического строительства. Определенную работу в данном направлении проводит кафедра советского государственного строительства и права АОН при ЦК КПСС, Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, Институт государства и права АН УССР [10, 14, 21, 24, 25, 29]. В этих исследованиях раскрывается творческий вклад КПСС в обогащение ленинских идей о постановке правовоспитательной работы среди населения, научная обоснованность и преемственность линии партии, постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР о повышении роли правового воспитания в осуществлении масштабных задач, стоящих перед советским обществом на современном этапе.

Правовое воспитание в социалистическом обществе представляет собой организованную деятельность Коммунистической партии, Советского государства и общественности, направленную на развитие социалистического правосознания трудящихся. В условиях социализма эта цель реализуется на более высоком уровне, что находит отражение в исследованиях последнего периода [17, 20—22, 24]. Авторы указывают, что в настоящее время воспитание социалистического правосознания опирается на прочное социально-политическое единство всего общества, всех классов и социальных групп, на общность мировоззрения советского народа, основой которого является марксизм-ленинизм. Этот вывод представляется важным, однако требует от исследователей большего внимания к проблемам правового воспитания личности, малых социальных групп, анализу профилактической работы в тех трудовых коллективах и иных социальных группах населения, где наблюдаются еще некоторые негативные явления.

Цель функционирования сложной системы правового воспитания состоит в формировании социалистического правосознания. Для теории правового воспитания в связи с этим принципиально важно исследовать социалистическое правосознание. В научном обеспечении этой проблемы за последние годы достигнуты известные успехи. Усилия научных коллективов были направлены на дальнейшую разработку теории правосознания; изучение роли средств массовой информации в правовом воспитании, реального правосознания различных социальных слоев, а также связи между дефектами правосознания, преступностью и иными правонарушениями [8—10, 16, 20, 21, 25, 28, 30].

Развитие проблемы правосознания — крупное достижение науки, опирающейся на методологические основы марксистско-ленинской философии. Однако сделанное в этой области еще не полностью соответствует выдвигаемым КПСС требованиям. Задачи по совершенствованию советского законодательства, повышению престижа права в обществе, укреплению законности и правопорядка, воспитанию правовой культуры населения, критике буржуазного правосознания требуют большего внимания к вопросам исследования правового сознания. Пока еще остаются нерешенными такие проблемы, как взаимосвязь правосознания и мировоззрения, правосознания и нравственности, поведения личности в сфере правовых отношений, противоречия в социалистическом правосознании и т. п. Недостаточно работ, в которых бы исследовались закономерности формирования и развития социалистического правосознания [8, 25, 30].

К числу важнейших в теории правового воспитания относится вопрос о его системе. Исходя из того, что структура правового воспитания должна рассматриваться по ее основным системообразующим признакам, авторы различают в системе правового воспитания органы и организации, осуществляющие правовое воспитание трудящихся (субъекты воспитания); средства правового воспитания, применяемые для достижения его цели; правовоспитательные мероприятия, образующие содержание правового воспитания; объекты правового воспитания, на которых производится воспитательное воздействие.

В соответствии с этой структурой строятся важнейшие теоретические исследования проблем правового воспитания фундаментального характера [21, 22, 25]. Достижения в области теории правового воспитания подводят необходимый фундамент для развития историко-партийных исследований, направленных на изучение, анализ и обобщение деятельности КПСС, Советского государства, общественности по совершенствованию форм и методов правовоспитательной работы среди трудящихся.

Рассматривая эту проблему, авторы опираются прежде всего на тот комплекс мероприятий по совершенствованию правового воспитания трудящихся, который был намечен в решениях XXV — XXVI съездов КПСС, июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, постановлениях ЦК КПСС «О мерах по улучшению правового воспитания трудящихся» (1970 г.), «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» (1979 г.), «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушителями» (1979 г.) и в других документах по вопросам права и законности [2—7].

Научная разработка вопросов партийного руководства пра-

вовым воспитанием трудящихся включает в себя анализ его основных направлений [11, 21]. При этом авторы указывают на необходимость различия двух взаимосвязанных сторон этого руководства. Во-первых, политического, функции которого сводятся к общему направлению деятельности государственных и общественных организаций, правоохранительных органов государства, органов народного образования, комсомола, профсоюзов и т. п. в форме согласования ими программ, планов, конкретных мероприятий с соответствующими партийными органами, к рассмотрению их деятельности партийными организациями, контролю за выполнением партийных решений, подбору, расстановке и воспитанию кадров. Во-вторых, непосредственного управления правовоспитательной работой нижестоящих партийных органов и первичных парторганизаций, работой сети политического просвещения, лекторских групп, идеологических учреждений КПСС.

Эти важнейшие направления деятельности партии по правовому воспитанию трудящихся пока еще недостаточно изучены. Так, в исследуемый период не вышло ни одной крупной научной работы по данному вопросу, а имеется лишь несколько брошюр и статей, в которых рассматриваются отдельные аспекты проблемы, например руководство правовым воспитанием руководящих кадров, деятельностью государственных и общественных организаций в этой сфере [12, 13, 18].

Многогранная работа партии, ее первичных организаций по правовому воспитанию трудящихся получает освещение в публикациях, авторами которых являются секретари первичных парторганизаций, практические работники, т. е. непосредственные организаторы правового воспитания [23, 26, 27]. Историографическая ценность этих публикаций состоит в том, что в них содержится обширный фактический материал о результатах проделанной работы, путях, средствах и методах достижения намеченных целей. Авторы рассматривают, как под руководством парторганизаций на предприятиях, в трудовых коллективах, по месту жительства проводится работа по разъяснению советских законов, повышению юридической культуры в деятельности органов государственного управления, хозяйственных и общественных организаций. Исследователи показывают деятельность парторганизаций в области совершенствования форм и методов этой работы, например в области правовой пропаганды и правового образования трудящихся, уделяя внимание некоторым новым формам правовоспитательной работы (юридические консультации и столы юридических справок, лектории правовых знаний, месячники пропаганды законодательства и др.), подчеркивая роль, которую играет в правовом воспитании на современном этапе социалистическое соревнование, новые формы организации труда.

Краткий обзор литературы, вышедший в 1976—1981 гг. по проблемам правового воспитания, позволяет сделать вывод о том, что вопросы теории и практики правового воспитания трудящихся в определенной степени учеными-обществоведами разработаны. Созданные крупные теоретические труды подводят необходимую базу для исследования практической деятельности КПСС в области правового воспитания с историко-партийных позиций, однако сохраняет свое фундаментальное значение дальнейшее глубокое изучение ленинского теоретического наследия по вопросам правового воспитания, вклада КПСС в его творческое развитие на современном этапе, не получившее пока должного освещения в общественно-политической литературе.

Изучение опыта, накопленного парторганизациями в области правового воспитания трудящихся, выработка практических рекомендаций по совершенствованию форм и методов этой работы — важная задача, стоящая перед исследователями. Решения XXVII съезда партии, последующих пленумов ЦК КПСС, установок партии по вопросам коммунистического воспитания создают необходимые условия для подготовки таких исследований в ближайшее время.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. — Правда, 1986, 7 марта. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 5. О мерах по улучшению правового воспитания трудящихся: Постановление ЦК КПСС от 15 сентября 1970 г. — В кн.: Об идеологической работе КПСС: Сб. документов. М., 1977, с. 304—308. 6. КПСС в резолюциях ..., т. 13, с. 352—369; 462—470. 7. В. И. Ленин, КПСС о социалистической законности и правопорядке. М., 1981. 8. Бельский К. Т. Социалистическое правосознание: диалектика формирования и развития. Ярославль, 1979. 9. Бура Н. А. Формирование социалистического правосознания. К., 1977. 10. Вопросы эффективности правового воспитания: Сб. науч. тр. М., 1977. 11. Галимов М. М. Партийное руководство системой правового воспитания трудящихся в развитом социалистическом обществе. — Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975. 12. Гранкин И. В. Местный Совет и правовое воспитание населения. М., 1978. 13. Гранкин И. В. ФЗМК: работа по правовому воспитанию трудящихся. М., 1981. 14. Жилинский С. Э. Роль КПСС в укреплении законности на современном этапе. М., 1977. 15. Кондрашков Н. Н. Правовое воспитание. М., 1977. 16. Лихолоб В. Г. Правовое и нравственное воспитание в трудовом коллективе. К., 1982. 17. Личность и уважение к закону. М., 1979. 18. Мирошникова П. Т., Котелевская Е. С. Деятельность КПСС по правовому обучению и воспитанию руководящих кадров — одно из важнейших условий укрепления социалистической законности и правопорядка (На материалах Украины, 1971—1981 гг.). — В кн.: Науч. тр. по истории КПСС, 1983, вып. 126, с. 78—86. 19. Нравственное воспитание в трудовом коллективе. М., 1981. 20. Оксамытный В. В. Правовое воспитание — важный фактор формирования социально-активной личности. К., 1979. 21. Организация и эффективность правового воспитания. М., 1983. 22. Правовая пропаганда: В помощь идеологическому работнику. М., 1981. 23. Правовое воспитание в коллективе: Из опыта правовоспитательной работы. Симферополь, 1978. 24. Правовое воспитание и социальная активность населения. К., 1979.

25. *Правосознание и правовое воспитание трудящихся в развитом социалистическом обществе.* М., 1975. 26. *Рябов А. А. Правовое воспитание трудящихся.* М., 1980. 27. *Садовский И. М. Организация правового воспитания в трудовых коллективах г. Львова.*— В кн.: *Вопросы эффективности правового воспитания.* М., 1977, с. 136—141. 28. *Сухарев А. Я. Правовое воспитание в условиях развитого социалистического общества.* М., 1977. 29. *Шамба Т. М. КПСС и органы охраны правопорядка.* М., 1979. 30. *Эглитис В. В. Формирование правосознания личности в развитом социалистическом обществе.*— Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, М., 1976.

Поступила в редколлегию 07.12.84.

Е. В. АСТАХОВА

ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО ФИЗИЧЕСКИМ ВОСПИТАНИЕМ ТРУДЯЩИХСЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В идеологической, политико-воспитательной работе Коммунистической партии одно из важных мест принадлежит физическому воспитанию трудящихся. Повышение требований к уровню физической подготовки населения, растущий интерес исследователей к этой проблеме на современном этапе объясняется рядом причин. Важнейшими из них являются потребность общественного производства в высокообразованных, сознательных, физически выносливых и закаленных рабочих; усложнение международной обстановки, требующее высокой физической подготовленности молодежи, ее готовности к обороне страны; совершенствование социалистического образа жизни и необходимость более рациональной и эффективной организации вне рабочего времени; обеспечение комплексного подхода к воспитанию, предполагающего единство основных направлений воспитательного воздействия, в том числе и физическое совершенствование каждого гражданина социалистического общества.

Роль и значение физического воспитания как неотъемлемой составной части целостной системы формирования всесторонне и гармонически развитой личности высоко оценивали основоположники научного коммунизма. Они отмечали значимость физического совершенствования личности для ее всестороннего развития. К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что общество, образованное на коммунистических началах, будет нуждаться в людях всесторонне развитых и создаст их; новое общество даст возможность человеку всесторонне развиваться и применять свои способности как умственные, так и физические. Свои взгляды на основы воспитания при коммунизме К. Маркс изложил в «Инструкции делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам» [1, т. 16, с. 194]. В этом документе К. Маркс указывал: «...Наиболее передовые

рабочие вполне сознают, что будущее их класса, и, следовательно, человечества, всецело зависит от воспитания подрастающего рабочего поколения... Под воспитанием мы понимаем три вещи: Во-первых: *умственное воспитание*. Во-вторых: *физическое воспитание*, такое, какое дается в гимнастических школах и военными упражнениями. В-третьих: *техническое обучение...*» [1, т. 16, с. 198].

Считая физическое воспитание неотъемлемой составной частью всестороннего развития личности, основоположники научного коммунизма выводят его за рамки физической закалки и рассматривают его значительно шире: в связи с подготовкой к вооруженной борьбе пролетариата, с подготовкой к труду и защите отечества.

Теоретические положения К. Маркса и Ф. Энгельса о роли физического воспитания в формировании всесторонне развитой личности получили дальнейшее развитие в трудах В. И. Ленина и его практической деятельности в первые годы социалистического строительства. В. И. Ленин подчеркивал, что физическое воспитание является одним из необходимых элементов в общей системе коммунистического воспитания трудящихся. Ленинские идеи получили свое отражение в первой Программе партии. В ней предусматривалось проведение комплекса мер «в интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также и в интересах его способности в освободительной борьбе» [3, с. 62—63]. Еще в работе «Проект и объяснение программы социал-демократической партии» В. И. Ленин подчеркивал, что только при установлении социалистического строя будут созданы все условия для полного развития всех способностей трудящихся [2, т. 2, с. 97].

В первой Программе партии были четко сформулированы требования большевиков, направленные на охрану здоровья трудящихся. РСДРП рассматривала эти вопросы, как важное социальное и классовое требование [3, с. 63—64]. Поэтому первая Программа партии имеет основополагающее значение для понимания социальной сущности, места и роли физического воспитания трудящихся.

Великий Октябрь открыл новую эру в развитии человеческой культуры, создал условия для практического осуществления идей классиков марксизма-ленинизма о всестороннем и гармоническом развитии личности, о необходимости ее постоянного духовного и физического совершенствования.

Изучение вопросов физического воспитания, развития физической культуры и спорта, их влияния на становление человека нового, социалистического общества началось уже в 20-е годы, когда были предприняты первые попытки определить место и роль физической культуры и спорта в строительстве основ социалистического общества. Анализ проблем фи-

зического воспитания трудящихся, партийного руководства совершенствованием массового физкультурного движения позволяет выделить три этапа их реализации: I (20-е — 30-е годы); II (40-е — 50-е годы); III (60-е — 80-е годы). Методологической основой для исследований на первом этапе послужили постановления ЦК ВКП(б) «Задачи партии в области физической культуры (июнь 1925 г.), «О физкультурном движении» (сентябрь 1929 г.), «Об укреплении руководства физической культурой» (октябрь 1929 г.) [5].

В этих документах партия, рассматривая деятельность физкультурных и общественных организаций в строительстве нового общества, осудила уродливый подход к физическому воспитанию, пренебрежительное отношение к соревновательному методу, тормозившему развитие физической культуры. Важную роль в разработке и творческом развитии теоретических положений о всестороннем и гармоническом развитии личности, о роли физкультурного движения в воспитании подрастающего поколения сыграли в этот период труды М. И. Калинина, Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, Н. И. Подвойского, Н. А. Семашко и других выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства [6].

Для второго периода характерна активизация научных исследований, значительный количественный рост публикаций по вопросам физического воспитания трудящихся, его роли в решении задач воспитания человека нового социалистического общества. В них прослеживается также попытка сформулировать задачи развития физкультурного движения в социалистическом обществе. Критической оценке исследований во-просов физической культуры и спорта, определению конкретных задач и направлений дальнейшей работы способствовали принятые в 1948 г. ЦК ВКП(б) и ЦК союзных республик постановления о физическом воспитании трудящихся, о развитии массового физкультурного движения и повышении мастерства советских спортсменов [12].

На этапе совершенствования социализма необходимо было пересмотреть всю систему воспитательной работы, в том числе и работу по физическому воспитанию трудящихся. Если в предшествующий период ставились задачи по развитию массовой физической культуры и спорта, то на третьем этапе потребовалось наметить более сложные перспективы — превратить физическую культуру и спорт из массовых в общенародные. Определение таких целей повлекло за собой и некоторую перестройку в научно-исследовательской работе по изучению вопросов физического воспитания. В частности, обращалось внимание на тот факт, что в силу субъективных обстоятельств бытовые формы физической культуры оказались как бы вне сферы интенсивного приложения науки, что открыло простор для эмпиризма, упрощенчества и разного рода псевдо-

научных подходов. Естественно, такое положение находится в явном противоречии с высоким социальным значением бытовых форм физической культуры и спорта и с основными тенденциями развития массового физкультурного движения в стране.

В 60-е годы появились первые диссертационные работы, в которых исследуется практическая деятельность КПСС по развитию физического воспитания трудящихся, обобщается опыт работы местных парторганизаций по руководству совершенствованием физической культуры и спорта, внедрением их в быт трудящихся [7]. Данный период характерен и появлением ряда работ, положивших начало серьезного изучения такой важной проблемы, как социальные функции физической культуры и спорта. С этого времени активно включаются в разработку вопросов о социальных функциях исследователи братских социалистических стран [8].

Изучение социальных функций, разработка научно обоснованных практических рекомендаций по совершенствованию деятельности партийных и советских органов в реализации этих функций нашли свое отражение в работах А. А. Френкина, В. С. Кузьмака, В. И. Жолдака, А. Д. Новикова. Общим для этих исследований является то, что они предприняли попытку определить взаимосвязь спорта с социальной деятельностью общества в области политики, экономики, техники, науки, воспитания и производства.

Так, А. Д. Новиков, развивая положение о соотношении физического воспитания и производства, справедливо критикует тех ученых, которые считают что современная автоматизация исключает значительные затраты физических усилий в процессе труда и это непременно приводит к одностороннему развитию личности, ее физическому ослаблению. Физическую культуру, таким образом, пытаются рассматривать как некое средство, спасающее человека от физической немощности. А. Д. Новиков аргументированно доказывает, что никакая техника сама по себе не делает человеческие способности излишними. Наоборот, современное промышленное производство, многократно увеличивая и интеллектуальные, и физические нагрузки, требует от человека всесторонне развитых духовных и физических сил.

Принятие третьей Программы КПСС послужило толчком к разработке вопросов о роли партии и государства в развитии физической культуры и спорта. Именно в это время были опубликованы первые историко-партийные исследования [10]. Однако все они в основном были посвящены определению места и роли физической культуры в программах партии, роль же КПСС в развитии физкультурного движения в них не рассматривалась. В конце 60-х годов положение существенно меняется: ученые начинают исследовать отдельные аспекты пар-

тийного руководства физическим воспитанием трудящихся. В определенной степени этому способствовало постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 августа 1966 г. «О мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта», в котором были четко определены основные направления совершенствования массового физкультурного движения и обращалось особое внимание на необходимость усиления партийного руководства дальнейшим развитием физического воспитания трудящихся [11]. На качественно новый уровень разработка проблем физического воспитания поднялась в 80-е годы. К этому времени, как отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, мы многого добились в осуществлении цели, которую никто, кроме коммунистов, никогда не ставил — формирование идейно-убежденной, гармонически развитой, духовно богатой личности, строящей жизнь по законам социальной справедливости и разума [4, с. 35].

Характеризуя основные исследования, опубликованные в последний период, следует выделить работы В. В. Белорусовой, Г. С. Деметера, П. С. Степового, В. С. Самаркина [13], в которых разрабатываются проблемы взаимосвязи спорта и современной идеологической борьбы, роль физкультурного движения в формировании идейно-нравственных качеств, выделяются задачи спорта в борьбе за мир, определяется роль КПСС в становлении советской системы физического воспитания. Однако относить эти работы к историко-партийным нельзя, так как они носят философско-социологический характер. Значительный интерес для изучения деятельности партии по развитию и совершенствованию советской системы физического воспитания представляют работы Г. С. Деметера.

Для современного этапа исследования вопросов физической культуры и спорта характерно интенсивное проведение научных сессий, конференций, которые стали важной формой сотрудничества представителей различных общественных и естественных наук. Краткий анализ литературы по данной проблеме, написанной в историко-партийном аспекте, свидетельствует о недостаточной степени изученности вопроса, историографический же анализ вообще не проводился. Деятельность партийных, комсомольских, профсоюзных организаций по развитию массового физкультурного движения еще не нашла глубокого обобщения в исследованиях и, естественно, без этого невозможна разработка научно обоснованных рекомендаций, которые необходимы в практической работе.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта» (1981 г.) отмечается, что в стране проведена значительная работа по внедрению физической культуры в повседневный быт трудящихся, но вместе с тем физическая подготовка некоторой части населения не отвечает тем тре-

бованиям, которые предъявляет современное производство. Соответствующим организациям было предложено разработать мероприятия по повышению уровня, улучшению планирования и координации научных исследований по важнейшим направлениям развития физической культуры и спорта [14].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). 9-е изд., доп. и испр. М., 1983, т. 1. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 5. Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам советской физической культуры и спорта (1917—1957 гг.) / Под ред. И. Г. Чудинова. М., 1959. 6. Калинин М. И. О коммунистическом воспитании молодежи. М., 1956; Крупская Н. К. В. И. Ленин и партия. М., 1963; Луначарский А. В. Мысли о спорте. М., 1930; Подвойский Н. И. Какая физкультура нужна пролетариату СССР и как она должна создаваться. М., 1923; Семашко Н. А. Информационное письмо о состоянии физической культуры в СССР. М., 1925. 7. Печерский Н. В. Деятельность КПСС по физическому воспитанию трудящихся в период развернутого строительства коммунизма (1959—1964 гг.). — Дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 1964; Исмаилов Р. И. Роль Компартии Узбекистана в развитии физкультурного движения в республике (1917—1940 гг.). — Дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1971; Мамедов М. И. Деятельность Компартии Азербайджана по внедрению физкультуры и спорта в быт народа. — Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1974. 8. Жемильски А. Скептический взгляд на спорт. — *Kultura isplecszenstwo*, 1964. № 4; Воль А. Спорт и качество жизни. — *International Review of sport sociology*, 1977, v. 2(12); Грас Ф., Хингшинг И., Тисс М. Вклад социологии спорта в развитие физической культуры и спорта как составной части образа жизни. — *Theorie und Praxis der Körperkultur*, 1977, № 1; Мергаутова Й., Йохимсталер Ф. Функции физической культуры с точки зрения социалистического образа жизни. — *Sociologisk v casopis*, 1977, № 5. 9. Френкин А. А. Спорт и общество. — *Вопр. философии*, 1960, № 2; Кузьмак Б. С. Социально-экономические условия развития физической культуры и спорта в СССР. Л., 1967; Жолдак В. И. К вопросу о месте физической культуры в бюджете времени трудящихся. — В кн.: Материалы I Всесоюзной конференции по социологическим проблемам физической культуры и спорта. Л., 1966; Новиков А. Д. Некоторые вопросы теории и практики физического воспитания в свете новой Программы КПСС. — Теория и практика физической культуры, 1960, вып. 11—12. 10. Куликович К. А. Программа КПСС и вопросы развития физкультурно-спортивного движения. — В кн.: Наука — спорту. Минск, 1963. 11. Правда, 1966, 25 авг. 12. Теория и практика физической культуры, 1948, вып. 12. 13. Белоусова В. В. Основные проблемы нравственного воспитания советского спортсмена. М., 1976; Деметер Г. С. Второй съезд РСДРП и вопросы охраны здоровья и физической культуры трудящихся. — Теория и практика физической культуры. — 1983, № 7; Степовой П. С. Некоторые актуальные проблемы марксистской социологии спорта. — Теория и практика физической культуры, 1972, № 11; Семаркин В. С. Проблемы развития физической культуры и спорта в документах XXVI съезда КПСС. — Научный коммунизм, 1981, № 4, 14. Правда, 1981, 24 сент.; 1985, 16 июня.

Поступила в редколлегию 14.12.84.

А. Н. КАРПОВ, канд. ист. наук,

С. Ю. ЛУКАШ, канд. ист. наук

БРАТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КПСС И БКП В РАЗВИТИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (1944—1984 гг.)

Двусторонние связи между КПСС и БКП, советским и болгарским народами являются убедительным примером социалистического интернационализма в действии. Важное место в этих связях занимает сотрудничество в области здравоохранения. Изучение данного аспекта представляет большой политический, практический и научный интерес, в связи с тем, что в условиях совершенствования социализма, развитие здравоохранения, как подчеркивается в новой редакции Программы КПСС и в Программе Болгарской Коммунистической партии, является делом первостепенной важности.

Советские и болгарские ученые уже сделали первые шаги в изучении истории советско-болгарского сотрудничества в области здравоохранения, однако историографическим анализом проблемы еще никто не занимался. Попытаемся охарактеризовать исследования советских и болгарских ученых о роли КПСС и БКП в развитии взаимосвязей между странами в данной области.

Публикации о международном значении опыта КПСС в руководстве строительством нового общества и о первых шагах советско-болгарского сотрудничества появились в партийной печати обеих стран уже в первое десятилетие после победы социалистической революции в Болгарии (1944—1954 гг.). Однако научным исследованием связей между СССР и НРБ в области духовной жизни ученые тогда еще не занимались. Начало разработки проблемы братского советско-болгарского сотрудничества в развитии социалистической культуры положил в 1955 г. В. А. Авдеев [1] и, хотя он специально не занимался вопросами сотрудничества КПСС и БКП в развитии здравоохранения, в его работе содержится богатый фактический материал, показано творческое использование болгарскими коммунистами опыта КПСС.

Укрепление мировой системы социализма дало мощный импульс для развития братского сотрудничества КПСС и БКП, расширения взаимосвязей между двумя народами, а также освещения этих вопросов в научной литературе. Так, в монографии В. Хаджиниколова «Интернационалистские традиции Болгарской Коммунистической партии», наряду с глубокой теоретической разработкой проблем пролетарского интернационализма, исследуется многогранная история братского сотрудничества двух марксистско-ленинских партий. В 1966 г. вышла монография Г. Н. Попова «Болгарские коммунисты в

борьбе за осуществление культурной революции (1944—1948 гг.)». В ней освещается практика использования болгарскими коммунистами опыта нашей партии в деле воспитания социалистической интеллигенции, развития науки. Книга получила высокую оценку в рецензиях специалистов, опубликованных в СССР и НРБ. Эти же вопросы, но в более широких хронологических рамках, освещены в докторской диссертации и статьях этого ученого [2].

На рубеже 60-х—70-х годов начался новый этап в развитии братского сотрудничества марксистско-ленинских партий и народов европейских социалистических стран. Большую роль в дальнейшем обогащении теории и практики этого сотрудничества сыграли решения XXIII (специальной) сессии стран — членов СЭВ (1969 г.). Важными вехами на пути развития советско-болгарского сотрудничества на данном этапе стали решения последних съездов КПСС и БКП, экономического совещания стран — членов СЭВ на высшем уровне в 1984 г. Углубились экономические и духовные связи между братскими народами, что способствовало дальнейшей научной разработке рассматриваемой проблемы. В 1969 г. вышел сборник статей советских и болгарских партийных, государственных и общественных деятелей «Братская дружба, всестороннее сотрудничество», в котором статья академика М. В. Келдыша посвящена культурному и научному сотрудничеству, а также взаимосвязям в области здравоохранения.

В дальнейшем совместные работы советских и болгарских ученых стали появляться чаще, что отражало возросший уровень сотрудничества обеих стран. Важным вкладом в освещение проблемы стало, начатое в 1969 г. в НРБ, издание много томного фундаментального труда «Летопись дружбы», в подготовке которого наряду с болгарскими (С. Гановски, П. Горанов, К. Петров и др.) принимают участие советские историки (В. В. Бойко, Д. Г. Песчаный, Г. Н. Попов, П. С. Сохань и др.) [5]. В 1970 г. одновременно в Москве и Софии на русском и болгарском языках вышла коллективная работа Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Института истории БКП при ЦК БКП «В. И. Ленин и исторические судьбы болгарского народа». В этой работе, а также в книге «Социалистический интернационализм в действии» (1974 г.) приводятся некоторые интересные сведения о взаимосвязях медиков Советского Союза и Болгарии. На Украине вышли книги И. Н. Мельниковой и М. В. Знаменской, в которых содержится богатый материал об участии представителей медицинской общественности в советско-болгарском сотрудничестве.

Особое место в историографии проблемы занимает диссертационная работа В. В. Бойко [4]. В ней исследуется руководящая роль партийных органов и организаций в раз-

витии сотрудничества СССР и НРБ в области культуры, приводятся факты взаимосвязи работников здравоохранения. В этом отношении интерес представляет также диссертация Г. Рупчевой о деятельности БКП по расширению и углублению культурного сотрудничества между двумя странами [8].

Историю советско-болгарских связей плодотворно изучает известный советский ученый П. С. Сохань. В ряде его работ содержатся ценные факты, обобщения и выводы о деятельности КПСС и БКП по развитию сотрудничества в области здравоохранения [9]. Интересные сведения о контактах медиков Советского Союза и Болгарии, о повышении роли КПСС и БКП в их развитии имеются также в работах Е. П. Бахмат, Г. Димитровой, З. Ивановой, Г. Г. Сергеевой, Е. В. Шевченко [3]. В этом отношении большой интерес представляет совместное издание советских и болгарских ученых «СССР — НРБ: сотрудничество и сближение».

Об укреплении местными парторганизациями дружественных связей областей (округов) и городов-побратимов идет речь в книгах и брошюрах, изданных областными и краевыми издательствами [6], а также в специальных работах, посвященных развитию и укреплению братских связей [7].

Анализ советской и болгарской литературы о взаимосвязях обеих партий и стран в сфере науки и культуры свидетельствует о том, что в изучении проблемы ученые выделяют три основных периода: I (9 сентября 1944 г. — конец 50-х — начало 60-х годов); II (конец 60-х — рубеж 60-х — 70-х годов); III (от начала 70-х годов до наших дней). Данная периодизация соответствует важнейшим этапам в развитии братского сотрудничества коммунистических партий и народов наших стран. Наиболее плодотворным является третий период, когда наблюдается значительное возрастание количества совместных исследований проблемы со стороны ученых СССР и НРБ. Документальная база исследований постоянно обогащается, особенно за счет архивных фондов и введения в научный оборот новых материалов. Тем не менее следует подчеркнуть, что вопросами развития сотрудничества в области здравоохранения специально никто не занимался, хотя в ряде работ содержатся некоторые интересные факты.

Итак, масштабные задачи, стоящие перед народами Советского Союза и Народной Республики Болгарии в деле строительства развитого социализма, повышения роли здравоохранения в их обеспечении, интенсификации взаимосвязей в этой области, диктуют настоятельную необходимость широкого изучения разнообразных форм сотрудничества, выявления наиболее эффективных из них, обобщения накопленного опыта, разработки практических рекомендаций.

Список литературы: 1. Авдеев В. А. Из истории борьбы БКП за развертывание культурной революции в НРБ (1944—1953 гг.). — Дис. ... канд. ист. наук. М., 1955. 2. Попов Г. Н. Болгарские коммунисты в борьбе за осуществление культурной революции (1944—1958 гг.). — Дис. ... д-ра ист. наук. Х., 1967. 3. Бахмат Е. П. Сотрудничество Советского Союза и Народной Республики Болгарии в области науки и культуры (1958—1971 гг.). — Дис. ... канд. ист. наук. К., 1973; Димитрова Г. Болгарское культурное сотрудничество на современном этапе (1970—1980 гг.). — Дис. ... канд. ист. наук. М., 1981; Иванова З. Советско-болгарское культурное сотрудничество (1956—1973 гг.). — Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1975; Сергеева Г. Г. Белорусская ССР в советско-болгарском сотрудничестве (1960—1975 гг.). Минск, 1976; Шевченко Е. В. Советско-болгарское сотрудничество в области подготовки кадров специалистов (70-е годы). — Дис. ... канд. ист. наук. К., 1983. 4. Бойко В. В. КПСС и БКП во главе братского сотрудничества советского и болгарского народов в развитии социалистической культуры (1944—1948 гг.). — Дис. ... канд. ист. наук. Х., 1975. 5. *Летопис на дружбата* (тт. 1—10). София, 1969—1981. 6. *Песчаный Д. Г. Страницы великой дружбы*. Краснодар, 1964; *Бачински А., Дыхан М. Истински другари*. Одесса, 1969; *Хук В. Н., Кушнър М. С.* На Шипци народжена. Х., 1975; *Бондаренко И. А.* Дружба. М., 1977. 7. *Породненные социалистическим интернационализмом: Дружественные связи и сотрудничество породненных областей и городов УССР и братских стран социализма*. К., 1980. 8. *Рупчева Г.* Политиката на БКП за развитие на культурного сътрудничество НРБ и СССР (1956—1971). — Дис. ... канд. ист. наук. София, 1978. 9. *Сохань П. С.* Социалистический интернационализм в действии. К., 1969; *его же.* Единство национального и интернационального в болгарской социалистической культуре. — В кн.: *Культурное строительство в европейских странах социализма*. К., 1975; *его же.* Діяльність Союзу болгаро-радянських товариств: Всенародний рух за болгаро-радянську дружбу. — В кн.: *За дружбу з країною Великого Жовтня: Діяльність товариств дружби з СРСР в європейських соціалістичних країнах*. К., 1977, с. 25—98; *Сохань П. С., Кулинич И. М., Мельникова И. Н., Хмель И. С.* Укрепление братской дружбы и сотрудничества стран социалистического содружества. К., 1981.

Поступила в редколлегию 17.12.84.

Г. В. МИЛЮХА

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ТРАКТОВОК СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ СОВЕТОЛОГИИ ВОПРОСОВ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КПСС С БРАТСКИМИ КОММУНИСТИЧЕСКИМИ И РАБОЧИМИ ПАРТИЯМИ СТРАН СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОДРУЖЕСТВА

Идеологическое сотрудничество между марксистско-ленинскими братскими партиями имеет решающее значение для развития социалистического содружества и укрепления их единства. В новой редакции Программы КПСС подчеркивается: «Распространение правды о социализме, разоблачение империалистической политики и пропаганды, отпор антикоммунизму и антисоветизму, борьба против догматических и ревизионист-

ских взглядов — эти задачи решаются успешнее, когда коммунисты действуют единым фронтом» [1].

Идейное единство правящих партий стран социализма вызывает особую злобу наших противников, поскольку в его основе лежит марксизм-ленинизм. Особенно возрос поток буржуазных фальсификаций в преддверии 40-летия победы народно-демократических революций в ряде европейских социалистических государств.

В конце 70-х — начале 80-х годов на Западе вышло более двух десятков монографий, десятки иных публикаций, посвященных различным аспектам идеологического сотрудничества коммунистических и рабочих партий стран социалистического содружества с КПСС.

Общеметодологическая критика несостоятельности буржуазных фальсификаций сотрудничества правящих партий социалистических стран была дана на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве (1969 г.), Конференции коммунистических и рабочих партий Европы (1976 г.), на съездах КПСС. В выступлениях руководителей КПСС показана реакционная сущность антикоммунизма и его обреченность как идеологии и политики, вскрыты методы, применяемые западной пропагандой в борьбе против социализма, сформулированы задачи и пути борьбы с идеологическими диверсиями классового противника. Для исследователей, разоблачающих буржуазные измышления о взаимоотношениях КПСС с братскими партиями социалистических стран, большой интерес представляют работы А. Г. Бутенко, Ю. С. Новопашина, посвященные проблемам критики антикоммунизма в сфере межгосударственных отношений стран социализма [4]. В исследованиях А. В. Вахромеева, Ю. И. Кандалова, Б. А. Полякова и А. М. Рыбакова на конкретном примере развития межпартийных и межгосударственных связей социалистических стран доказывается несостоятельность буржуазных трактовок принципа социалистического интернационализма [5]. Аргументированная критика буржуазных идеологов по различным вопросам взаимоотношений партий, государств и народов при социализме, в том числе и в сфере идеологии, дана в трудах Г. Гофмана и И. Крюгера (ГДР), С. Ангелова и С. Петрова (НРБ), А. Сечи и И. Нубера (ВНР), Ф. Пржикрыла, Я. Кулганека и М. Матоуша (ЧССР).

Вместе с тем в историко-партийной литературе не получили еще должного освещения новые советологические концепции сотрудничества стран социализма в духовной сфере (теория «функционализма» или «нового курса», «зависимости» и «финляндизации»); не в полной мере проанализированы современные тенденции буржуазной советологии к подрыву идеологического единства партий реального социализма путем перехода от «традиционных» для буржуазной политической науки фальси-

фикаций к разработке конкретных сценариев «антисоциалистических переворотов»; недостаточно полно раскрыта классовая ограниченность западных «исследователей», неспособных противопоставить марксизму-ленинизму целостную мировоззренческую концепцию.

Буржуазные исследователи в настоящее время фальсифицируют практически все аспекты идеологического единства социалистического содружества, объектами извращений становятся марксистско-ленинская идеология, цели и характер сотрудничества братских партий, вопросы интернационализации опыта социалистического строительства, конкретные примеры духовной общности и т. п. Современная советология не выработала пока единую точку зрения по вопросу деятельности марксистско-ленинских партий по интернационализации идеологической жизни. При общей позиции, выраженной в нескрываемой неприязни ко всем идеологическим интеграционным процессам, проходящим в странах социалистического содружества, в традиционном наборе фраз откровенно антикоммунистического и антисоветского характера, просматривается два основных подхода: «консервативный» и «либеральный».

Так, «консерваторы» (Д. Келли, Д. Бреслауер) склонны оценивать деятельность КПСС и других правящих партий европейских социалистических стран в 70-е годы как статичную, «ортодоксальную», лишенную каких-либо принципиальных новаций, «законсервированную» от любых изменений [7, р. 311]. На основе данного подхода, который сами «советологи» оценивают как «генеральный» (Б. Янкар), марксистско-ленинские партии рассматриваются как «пассивные отражатели» политики КПСС [8, р. 293].

«Либералы» (В. Аспатуриан, А. Карбонски, Р. Тоекеш) отмечают динамику идеологической деятельности правящих партий стран реального социализма и стараются найти в ней признаки «либерализации», отхода от «монолитного единства». Они также утверждают, что КПСС и другие братские партии успешно проводят определенные, хотя и «малозаметные» реформы, исходя из потребностей «внутреннего» развития. Освещая вопросы идеологического сотрудничества, буржуазные авторы приписывают коммунистам прагматические, функциональные цели во взаимоотношениях с КПСС. Для «функционалистов» характерно доказательство ими тезиса о маскировке якобы существующей особой внутрипартийной линии в идеологической политике правящих партий европейских социалистических стран путем внешнего показного демонстрирования солидарности с КПСС. Они выработали даже термин «новый курс», обозначающий идеологическую политику партий, проводимую в 70-е годы (К. Джонс), «привзванный приспособить внутреннюю политику к удовлетворению местных условий» [9, р. 219]. Р. Тоекеш утверждает, что «местные идеологические схемы имеют все

меньше общего с так называемой советской «моделью» и все больше общего с местными традициями и местными путями национального строительства» [10, р. 340]. А. Мейер пытается доказать, что «различий больше, чем сходства» [11, р. 189]. Д. Шофлин говорит о том, что политическая идеология коммунистических партий ограничена двумя важнейшими компонентами: «рационализмом» и «местными интересами», в связи с чем происходит «распад идеологии» марксизма-ленинизма [12, р. 66]. Представители данного течения считают, что «новый курс» компартий Европы в сфере идеологического сотрудничества обусловлен существованием раскола внутри самих партий, отсутствием единства взглядов по вопросу целей коммунистической системы, а также пытаются доказать, что функционализм появляется в результате раскола партий и народов социалистических стран (В. Вэлш) [13, р. 14]. В своей интерпретации «интересов национального коммунизма» сторонники указанной концепции исходят из «исторических корней этих интересов». Они утверждают, будто национальные интересы, отраженные в идеологической политике партий, имеют преемственную связь с интересами прежних буржуазных режимов. Даже в этом утверждении «функционалистов» наиболее четко проявляется такой методологический изъян, как механическое сопоставление несопоставимых понятий: национальных интересов социалистических стран и интересов буржуазных режимов, т. е. интересов, принципиально различающихся по своей классовой сущности.

Следует отметить, что во всех этих буржуазных тенденциях абсолютно отсутствуют какие-либо действительные факты, подтверждающие выдвигаемые ими концепции. Если же «доказательства» приводятся, то они, как правило, носят субъективный характер. Так, в деятельности ПОРП «функционализм» якобы проявляется в активности «самиздата» [14, р. 579]; ВСРП — проведении «нового курса» Я. Кадара, или «простой необходимости в страхе худшей диктатуры» [15, р. 96]; СЕПГ — «реакции» каких-то мифических противников Москвы» в руководстве партии [16, р. 3]; КПЧ — «реакции части лидеров партии» на проводимую лично секретарем ЦК В. Биляком, «этническим украинцем», ставленником Москвы», политику «идеологического террора» [15, р. 112]. Последний «аргумент» взят из арсенала кремленологов — подразделения «советологии», занимающегося изучением персоналий руководителей партий и государств социализма (В. Биляк — по национальности словак), что является ярким примером фальсификации на основе абсолютизации третьестепенного, ошибочного фактора. Что же касается деятельности КПСС, то «функционализм» проявляется в обеспечении конечной цели — «поглощении» Советским Союзом европейских социалистических государств. В данном случае подтверждением антинаучности взглядов «советологов»

может служить обанкротившееся естественным путем «предсказание» о «присоединении» к СССР в 1974 г. Болгарии (Л. Деллин) [7, р. 721], а в 1984 г. Чехословакии (Б. Кройзр) [18, р. 1].

Идеологическое сотрудничество, интернационализация опыта социалистического строительства служат не «поглощению» («обособлению») партий, стран и народов, а направлены на достижение гармонии в отношениях, построенных на принципах социалистического интернационализма, более тесного объединения свободных наций в нерасторжимый союз.

В 70-х — 80-х годах в практике межпартийного сотрудничества появился качественно новый элемент: произошел *переход от изучения опыта друг друга в сфере идеологической работы к совместному творческому поиску решений проблем*, стоящих перед братскими партиями. Важнейшей составной частью интернационального опыта социалистического строительства, примером действенности теоретического сотрудничества партий является тот факт, что реальный социализм располагает ныне концепцией *развитого социалистического общества*, т. е. теоретической обособленной и практически проверенной стратегией решения своих проблем на пути к коммунизму. «Эта стратегия, — подчеркивается в Тезисах ЦК СЕПГ к 165-летию со дня рождения К. Маркса, — результат совместного творческого применения марксистско-ленинскими партиями социалистических стран выводов и идей Маркса, Энгельса, Ленина, важнейшее достижение творческого развития марксизма-ленинизма на современном этапе» [3, р. 16].

Несостоятельность взглядов «функционалистов» вынуждены признавать и некоторые буржуазные идеологи, причем даже те из них, которые являются не «друзьями социализма», а буржуазными объективистами [19, р. 13—14]. Основной методологический изъян буржуазных концепций социалистического содружества — абсолютизация субъективного фактора, недооценка или прямое отрицание определяющих воздействий на взаимоотношения партий, народов и государств факторов объективного порядка.

В действительности все важнейшие связи и взаимоотношения, объединяющие братские партии и страны, определяются не только волей и желанием руководителей, а обусловлены закономерностями строительства социализма и коммунизма, коренными интересами народов социалистических государств. Таким образом, идеологическое сотрудничество имеет объективную основу — потребность во всестороннем сближении народов социалистических стран на базе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

Сравнительно «новым» взглядом на идеологическое сотрудничество КПСС с братскими коммунистическими партиями

является «теория зависимости», которая появилась в 70-е годы. Так, апологет этой теории У. Циммерман, профессор Мичиганского университета, мнит себя «независимым аналитиком», широко и прогрессивно мыслящим человеком, чуть ли не «левым», сравнивает идеологическое влияние («зависимость») двух систем: «советского коммунизма» в Восточной Европе и «американского империализма» в Латинской Америке. Он оценивает идеологический эффект как «аналогичный», утверждая при этом, что «проникновение в идеологию, политику и социальную жизнь малых стран, которые являются членами международной капиталистической системы больше, чем в системе социалистических государств» [21, р. 180].

Анализ подобных «теорий» важен как показатель попыток буржуазной политической науки отхода от набивших оскомину политических штампов в отношении идеологической деятельности КПСС, прием тонкой и изощренной идеологической диверсии империализма, характерной для эпохи разрядки в 70-е годы.

Особое место в арсенале буржуазной политической науки занимает концепция «финляндизации» Восточной Европы. Данная «теория» — это плод непосредственного «сотрудничества» польских оппортунистов (А. Михник, Я. Куронь) с западными идеологическими центрами в лице Р. Тоекеша, М. Дзевановски, Р. Кинга и др. [15, 17]. Их главный тезис состоит в том, что «многие народы с удовлетворением одобрили бы союз с Россией на геополитической, а не на идеологической основе» [22, р. 98].

Концепция «финляндизации» Восточной Европы очень популярна в современной советологии. Прежде всего, ее апологеты тешатся доказать отсутствие идейного единства среди стран социалистического содружества. Одновременно критики социализма считают, что нашли очередную «альтернативу» идеологическому единству правящих коммунистических и рабочих партий Восточной Европы и что данная концепция выработана в «сотрудничестве» с оппортунистами (польскими контрреволюционерами.— Г. М.), что создает видимость ее реального воплощения. В итоге концепция «финляндизации» представляет собой перепев традиционных взглядов «советологов» на противопоставление межпартийных отношений правящих марксистско-ленинских партий стран социализма с КПСС, а отношениям межгосударственным — с СССР. Теория «финляндизации» Восточной Европы несостоятельна также и потому, что уровень взаимоотношений стран и народов, руководимых братскими партиями, основанных на принципах социалистического интернационализма, неизмеримо выше, чем уровень отношений СССР с Финляндией, которые основаны на принципах мирного сосуществования государств с различными социальными системами.

В связи с вспыхнувшей дискуссией по проблеме идеологиче-

ских угроз реальному социализму В. Ярузельский отмечал: «Деятельность же противников социализма в целом является попыткой воскресить наиболее реакционные течения прошлого, «риском испытать» такие формы социально-экономической организации, какие не оправдывались еще нигде и никогда» [6, 1983, 18 сент.].

В настоящее время важно проанализировать политические выводы современных буржуазных «советологов» вопроса идеологического сотрудничества правящих партий стран социализма. Так, буржуазные ученые выступают в качестве «поставщиков» рекомендаций собственным правительствам. М. Борнштейн, З. Гительман, В. Циммерман считают, что для изменения идеологических отношений внутри региона (Восточной Европы) необходимо «изменить стратегическую линию американской администрации» [23, р. 2]. Р. Стаар указывает также на необходимость «ужесточения» политики США, поскольку «коммунисты никогда не сдавали и никогда не сдадут своих идеологических позиций» [124, р. 344].

Современная буржуазная политическая наука, будучи бессильна что-либо противопоставить научной обоснованности и глубокой аргументированности марксизма-ленинизма, переходит к разработке конкретных «сценариев» антисоциалистического переворота в социалистических странах Европы. Теории «финляндизации» и «функционализма» дополняются «советами оппозиционеру» З. Бжезинского, «восемью пунктами захвата власти» З. Гительмана [25, р. 37—39], контрреволюционным планом «эволюции» Р. Тоекеша [25, р. 19]. К. Джонс вообще предлагает «расстрелять» (!!!) тех коммунистов, которые выступают за идеологический союз с КПСС [27, р. 171].

Таким образом, идеологи империализма не ограничиваются извращением вопросов сотрудничества партий и стран реального социализма. Они усиливают антикоммунистическое, антисоветское кредо во всех своих идейных построениях, активно пуская в ход «целую систему средств, рассчитанных на подрыв социалистического мира, его разрушение» [1, с. 9].

Порочность взглядов «советологов» коренится в самом их подходе к проблеме. Как утверждает председатель Международного комитета по изучению СССР и Восточной Европы А. Бромке, «общей» проблемой для буржуазных ученых является то, что «наши исследования, особенно активные в годы холодной войны, в период разрядки становятся излишними» [28, р. 522]. Следовательно, необходимо выделить такую специфическую черту современной советологии, как самодовлеющий, инерционный характер ее деятельности. Буржуазная идеологическая машина из «вещи в себе» превращается в известном смысле в «вещь для себя» и набирает мощную реакционную инерцию.

Представляет интерес вопрос об «источниковой базе» буржуазных исследователей. Поскольку выводы «советологов»

основаны на определенном фактическом материале, вопросы анализа выводов буржуазных ученых по отдельным аспектам идеологического сотрудничества тесно связаны с вопросом критики источников. Современная буржуазная «советология» располагает крупной источниковой базой. В настольной книге американских «советологов» «Россия, Советский Союз и Восточная Европа» Д. Двайера, позволяющей ориентироваться в фондах Гуверовского института, указаны 400 тыс. книг, 6876 периодических изданий и 1622 газетных источника по истории СССР и Восточной Европы [29]. Если учесть, что значительную часть материалов составляют различного рода эмигрантские издания и «труды» диссидентов, то следует признать солидную «фондовооруженность» буржуазной теоретической науки, т. е. предположить, что реальная, объективная картина взаимоотношений КПСС с коммунистическими и рабочими партиями европейских социалистических стран в сфере идеологического сотрудничества, отраженная в опубликованных документах и литературе, «советологам» известна. Однако в научных работах основные источники либо вообще не указываются, либо игнорируются. Традиционные ссылки буржуазных авторов на материалы радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа», а наиболее часто указываются следующие источники информации: «высокопоставленный деятель», «один интеллигент», «журналист» или «сам-издат».

Таким образом, речь идет о сознательном ограничении собственной источниковой базы буржуазной советологией. В психологической войне борьба переносится в ту сферу, где обращаются не к научным доводам и фактам, а к фальсификациям и подтасовкам. Характерной чертой работ буржуазных ученых, посвященных проблеме идеологического сотрудничества правящих марксистско-ленинских партий стран реального социализма, является теоретическое бесплодие, неспособность противопоставить коммунизму целостную мировоззренческую концепцию. Пытаясь дать историографический обзор проблемы отражения в западной литературе идеологического сотрудничества, Б. Янкар с сожалением указывает, что у всех исследователей отсутствует теория и это «плохо», и даже «опасно». Одновременно он подчеркивает, что коллеги так и «не смогли объяснить до сих пор природу возросшего сотрудничества компартий Восточной Европы» [8, р. 288]. Т. Ремингтон, например, отмечает слабость американской советологии в вопросе освещения идеологических взаимоотношений КПСС и марксистско-ленинских партий стран социализма. Автор справедливо указывает, что западные исследователи не представили «ничего нового», кроме традиционного штампа о «воинственной идеологии КПСС», старой интерпретации «доктрины социалистического интернационализма» и т. п. [30, р. 121].

В тех случаях, когда выдвигается концепция, или ее подобие, претендующая на освещение, например, теории «функционализма», «зависимости», «финляндизации», происходит попытка приспособления минимума фактов под заранее готовую и надуманную схему. Главной же тенденцией современной буржуазной и, в частности, американской «советологии» является доминирование правового консервативного направления. Так, многие «либералы» при освещении самой проблемы превращаются в ультраконсерваторов, выдавая правительствам и спецслужбам практические рекомендации, направленные на подрыв идейного единства социалистического содружества.

Подобная тенденция является очень опасной. Это сознает та небольшая часть буржуазных ученых, которая стоит на либеральных позициях. Например, Ю. Темпке (Австралия) реально оценивает силу идеологического, политического и экономического единства европейских социалистических государств. В исследовании, резко отличающемся от доминирующей ультраконсервативной тенденции в современной советологии, автор подчеркивает угрозу миру, рождаемую деятельностью американских идеологов: «Таким образом, холодная война продолжается, если не усиливается... Чего достигают исторические фальсификаторы? Разве сейчас снова 1914 или 1939 год? Неужели нас мысленно готовят к такому итогу? Надеюсь, что такие ошибки являются только академической оплошностью» [31, р. 171]. Хотелось бы присоединиться к мнению Ю. Темпке об «академической оплошности», однако это невозможно уже потому, что позиция современной советологии является непосредственным отражением политики империализма в отношении мира реального социализма, политики, поставившей задачу уничтожения социализма как системы.

Чудовищным военным программам и агрессивной политике империализма страны — члены СЭВ противопоставили программу мирного экономического строительства на десятилетия вперед, демонстрируя перед всем миром уверенность в своих силах, в превосходстве социализма как общественной системы, в неизбежности победы его гуманистических идеалов, в стремлении не допустить ядерной катастрофы. Отвечая на милитаристский вызов империализма, участники экономического совещания стран — членов СЭВ на высшем уровне в Москве (1984 г.) ответственно заявили: «Никакие мировые проблемы, включая исторический спор между социализмом и капитализмом, не могут быть решены военным путем» [6, 1984, 16 июня].

Такое положение, вошедшее в программные документы XXVII съезда КПСС и съездов братских партий, является ярким примером идеологического сотрудничества коммунистов. Укрепляя свое единство, действуя сплоченно, соблюдая принципы марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, социалистическое содружество делает все возможное для со-

хранения мира. Солидарность и взаимная поддержка братских стран, социалистический интернационализм — это огромная духовная и материальная сила современного прогресса, способная сорвать любые планы империализма в его борьбе против сил мира и социализма.

Список литературы: 1. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. — Правда, 1986, 7 марта. 2. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 80 с. 3. Тезисы ЦК СЕПГ к 165-летию со дня рождения К. Маркса. — Проблемы мира и социализма, 1983, № 5. 4. Социалистический интернационализм. М., 1979. 5. Социалистические международные отношения и их критики. М., 1975. 6. Правда. 7. Breslauer D., Kelley D. Soviet politics in the Breshnev era. — Soviet studies, 1981, 33, № 2. 8. Jancar B. Eastern Europe: Toward a New Paradigm? — Studies in Comparative Communism, 1975, 8, № 3. 9. Tones C. Soviet Hegemony in Eastern Europe. — Word politics, 1977, 29, № 2. 10. Tökes R. East European studies in the United States: The state of the arts and future research strategies. — East Europe quarterly, 1979, 8, № 3. 11. Meyer A. The comparative study of communist political systems. — In: Communist studies and social sciences. Chicago, 1969. 12. Shophlin G. The political structure of Eastern Europe as factor in intra-bloc relations. — In: Soviet-East European dilemmas. L., 1981. 13. Welsh W. Understanding stability in East European political systems. — In: Berichte des Bundes instituts fur astmischen-schaftliche und internationale Studien. Köln, 1980. 14. Marxist governments, a world survey. L., 1981. 15. Communism in Eastern Europe. Brighton, 1979. 16. Couly M. GDR Reaction to polish. — Soviet analyst, 1980, 9, № 20. 17. The Communist parties of Eastern Europe. N. Y., 1979. 18. Crozier P. Chechs fear annexation plans. — Soviet analyst, 1981, 10, № 10. 19. Brown A. and Groy J. Political culture and political change in communist states. N. Y., 1977. 20. Dornberg J. Eastern Europe: A Communist Kaleidoscope. N. Y., 1980. 21. Zimmerman W. Dependency theory and the Soviet-East European hierarchical regional system initial test. — In: The foreign policies of East Europe (New Approaches). N. Y., 1980. 22. Bunce V. Do new leaders make a difference? Princeton, 1981. 23. Borstein M., Gitelman Z., Zimmerman W. East-West Relations and the future of Eastern Europe. L., 1981. 24. Staar R. Communist regimes in Eastern Europe. Stanford, 1981. 25. Gitelman Z. The diffusion of political innovation. — In: The influence of East Europe and the soviet west on the USSR. N. Y., Wash., L., 1981. 26. Tökes R. Opposition in Eastern Europe. L., 1979. 27. Jones C. Soviet influence in Eastern Europe. N. Y., 1981. 28. Bromke A. International cooperation in Soviet-East European and slavic studies. — Canadian glovonic papers, 1974, 76. 29. Dwyer J. Russia, the Soviet Union and Eastern Europe. Wash., 1980. 30. Remington T. Review on: M. Gudson. Ideology of superpower: contemporary soviet doctrine of international relations. Stanford, 1982. 31. Tampke Y. The peoples republics of Eastern Europe. L., Canberra, 1983.

Поступила в редколлегию 17.12.84.

Д. Н. ЧЕРНЫЙ

ТРЕТИЙ СЪЕЗД РСДРП. ИСТОРИОГРАФИЯ. ПРОБЛЕМЫ (20-е—первая половина 30-х годов)

Общая оценка историко-партийной литературы периода строительства основ социализма по проблемам истории партии в годы первой российской революции 1905—1907 гг. дана в работах

В. И. Злобина, В. Г. Егорова, О. В. Волобуева, В. А. Муравьева и др. [5—9]. Однако процесс освоения ленинских оценок истории III съезда РСДРП в советской историко-партийной литературе того периода не получил должного освещения в современной историографии.

Систематическое изучение вопросов истории партии, в том числе III съезда РСДРП, началось в первые годы Советской власти. Интерес к проблеме был обусловлен значительно возросшей потребностью в обобщении исторического опыта большевизма. Попытаемся показать, как в основных работах советских историков (20-е — первая половина 30-х годов), посвященных истории III съезда РСДРП, раскрывались главные вопросы исследуемой темы — борьба за созыв, работа и историческое значение съезда.

Источниковая база для изучения истории III съезда РСДРП постоянно расширялась. Так, в первом издании собрания сочинений В. И. Ленина были опубликованы часть газетных статей, выступления В. И. Ленина на III съезде партии. Второе и третье издания сочинений В. И. Ленина были значительно дополнены работами, относящимися к истории III съезда («Краткий очерк раскола в РСДРП», «Изобличенный Совет», «О конструировании съезда», «Третий съезд»), а также проектами резолюций съезда и другими материалами.

Значительно обогатило источниковую базу исследуемой темы издание в 1926—1934 гг. Ленинских сборников. Например, в V Ленинском сборнике были впервые напечатаны планы, тезисы и наброски статей, опубликованные в газетах «Вперед» и «Пролетарий», 15 писем В. И. Ленина, подготовительные материалы к III съезду партии, в том числе проект порядка дня съезда, составленный в первой половине декабря 1904 г., общий план работ и решений съезда [2, с. 57—131, 191].

В 1924 г. были переизданы протоколы заседаний съезда [3], началась публикация в журнале «Пролетарская революция» документов о борьбе большевиков против меньшевиков в 1903—1905 гг. (ленинские работы, протоколы заседаний Петербургского комитета партии, резолюции местных парторганизаций, переписка В. И. Ленина с Петербургской, Одесской, Кавказской организациями РСДРП, а также с С. И. Гусевым и М. М. Литвиновым). Обогащению источниковой базы изучаемой проблемы способствовали перепечатка большевистских газет «Вперед» и «Пролетарий», издание ряда сборников документов, публикация мемуаров активных участников исторических событий.

В 20-е — начале 30-х годов появились первые специальные работы по истории III съезда РСДРП. Методологической основой для их написания и основным их источником послужили

произведения В. И. Ленина. С точки зрения постановки проблемы, привлечения внимания к собиранию, выяснению и уточнению фактов истории съезда большое значение имели статьи М. Н. Лядова «Третий съезд РСДРП» и «Предисловие» ко второму изданию протоколов съезда [3, с. 7—14; 16], исследования В. И. Невского и Г. Крамольникова [14, 17]. Ценность данных работ определяется еще и тем, что авторы опирались на личные впечатления. Так, М. Н. Лядов дает характеристику состояния дел в местных парторганизациях в период между II и III съездами партии [16, с. 63, 77]; Г. Крамольников вспоминает некоторые детали организации поездки делегатов из России в Лондон [14, с. 7—15]. Работы В. И. Невского и Г. Крамольникова написаны на основе анализа значительного количества источников, прежде всего ленинских работ, материалов Ленинских сборников, протоколов партийных съездов. Кроме того, В. И. Невский использовал переписку В. И. Ленина с парторганизациями России, статьи и брошюры большевиков, опубликованные в 1903—1904 гг., мемуары П. Лепешинского и М. Лядова, а также другие материалы. Заслуга этих историков состоит еще и в том, что они обстоятельно осветили роль В. И. Ленина в подготовке съезда, в руководстве работой и организации борьбы за реализацию принятых решений [14, с. 73—77; 17, с. 4—34].

В большинстве исследований анализируется борьба большевиков за созыв III съезда партии, выясняются причины кризиса в РСДРП после II съезда. Ученые указывают на принципиальную основу разногласий, возникших между большевиками и меньшевиками, и их обострение по мере приближения революции; подвергают критике методы раскольнической деятельности меньшевиков по отношению к центральным и местным парторганизациям [10, с. 20—23; 15, с. 40—43; 16, с. 77].

В 20-е годы историки начали исследование важного вопроса о времени начала борьбы большевиков за созыв III съезда. Трудности в его решении объяснялись узостью источниковой базы, однако по мере ее расширения данная проблема стала освещаться глубже. Так, М. Н. Лядов начал изучение фактически с появления декларации 22-х большевиков. В «Предисловии» к протоколам съезда он отмечает, что кампания большевистских комитетов за созыв съезда началась с февраля 1904 г. [3, с. 9; 16, с. 62]. В. И. Невский указывает, что В. И. Ленин в январе 1904 г. на заседании Совета партии предложил созвать новый съезд [17, с. 13]. Г. Крамольников ссылается на опубликованное в 1928 г. неотправленное письмо В. И. Ленина к М. Н. Лядову от 10 ноября 1903 г., в котором впервые отмечалась необходимость борьбы за созыв III съезда РСДРП [14, с. 7].

Организаторской деятельности В. И. Ленина и большевиков по созыву III съезда посвящены работы П. Лепешинского, В. И. Невского, Р. Хабаса, Д. Кардашева. В этих и других публикациях исследователи обосновали необходимость создания Бюро комитетов большинства (БКБ), газеты «Вперед» и положили начало изучению истории их деятельности [12, 15, 17, 18, 20]. Д. Кардашев проанализировал работу трех областных конференций местных комитетов РСДРП по формированию большевистских руководящих центров [11, 12]. Значительное внимание в исследованиях уделялось разоблачению примиренчества в рядах РСДРП, которое затрудняло борьбу большевиков за созыв съезда [13; 17, с. 18—20]. В ряде работ отмечалось, что большую роль в разоблачении организационного и идейного оппортунизма меньшевиков в вопросе созыва III съезда РСДРП сыграли ленинские работы «Шаг вперед, два шага назад», «К партии», «Земская кампания и план «Искры»» [10, с. 19; 17, с. 15, 28—32; 19]. Что же касается освещения вопросов развития В. И. Лениным организационных принципов большевизма в период борьбы за созыв III съезда РСДРП, то историками были предприняты первые попытки показать предварительную подготовку основных вопросов, обсуждавшихся на съезде.

В историко-партийной литературе подчеркивается решающая роль местных парторганизаций в борьбе за созыв III съезда. Однако ситуация в российских комитетах, а также отношение их к кризису в партии и к борьбе за созыв съезда были изучены недостаточно полно, что приводило к неправильным оценкам положения дел на местах. Меньшевики же, не сумев завоевать партийные комитеты, стали на путь их раскола с целью срыва съезда осенью 1904 г. [21, с. 144—150; 22, с. 145—146, 149, 151]. В. И. Невский оценивал ситуацию в России в начале 1904 г. так: «Партии, единой сплоченной партии, уже не было: почти повсюду на местах уже существовали две организации» [17, с. 14]. Он преуменьшал таким образом роль местных комитетов, настойчиво боровшихся против новоискровцев. О роли местных организаций партии в период, предшествовавший совещанию 22-х большевиков, В. И. Ленин писал: «...Россия решительно выступила против кружковщины, против анархических дезорганизующих тенденций» [1, т. 9, с. 15].

Анализируя работу III съезда РСДРП, М. Н. Лядов писал, что на съезде «мы должны были точно и ясно определить роль нашей партии в этой революции, и прежде всего решить вопрос о характере революции и о роли пролетариата в ней» [16, с. 67]. Ленинская концепция революции 1905—1907 гг. находилась в центре внимания историков, однако в их оценках имелись определенные расхождения, поскольку исследователи

с разных сторон стремились подойти к ленинской постановке проблемы революции нового типа [5, с. 150, 153]. В работах М. Н. Лядова, например, отмечается пролетарский характер революции, ибо рабочий класс был главной движущей силой, руководителем общенационального движения; его естественным союзником стало крестьянство, а буржуазия пошла на сговор с самодержавием [16, с. 63, 70].

Опираясь на ленинские работы, Г. Крамольников правильно определил характер и движущие силы революции, подчеркивая, что коренное отличие буржуазной революции в России от предшествовавших буржуазных революций на Западе В. И. Ленин видел в наличии в России двух социальных войн. «Будучи буржуазной по характеру социально-экономических преобразований, — писал он, — революция пятого года была пролетарско-крестьянской по составу движущих революцию сил и преимущественно пролетарской по основным методам борьбы (по той роли, которую сыграла политическая стачка в соединении с вооруженным восстанием)» [14, с. 20].

М. Н. Лядов и Г. Крамольников уделяли большое внимание анализу решений III съезда РСДРП, докладов и дискуссии, развернувшейся на его заседаниях, отмечая большую активность делегатов, принципиальное единство по всем обсуждавшимся вопросам [16, с. 68, 76]. М. Н. Лядов подробно рассмотрел также вопросы о вооруженном восстании, о задачах партии рабочего класса в области идейной и организационно-технической подготовки пролетариата к предстоящим боям [16, с. 67—72].

Характерной чертой работ исследуемого периода является разоблачение оппортунистической тактики меньшевиков и троцкистов. Обстоятельную, аргументированную критику позиции новоискровцев по отношению к временному революционному правительству, а также извращений Троцким истории разработки и принятия съездом важнейших резолюций дают Г. Крамольников, Ем. Ярославский [14, с. 21—37; 23, с. 51—56]. Необходимость принятия съездом трех резолюций по отношению к меньшевикам обосновал Г. Крамольников, подчеркивая важность решений по этому вопросу для достижения единства рабочего класса в революционной борьбе [14, с. 47—55].

Решения III съезда по организационным вопросам были освещены в публикациях тех лет неполно, поскольку исследователи останавливались более подробно только на вопросах создания Центрального Комитета [14, с. 55—60; 16, с. 78], а также взаимоотношений рабочих и интеллигентов в парторганизациях [14, с. 62—72; 16, с. 76—77]. М. Н. Лядов указал на расширение прав местных комитетов, разрешение широкой дискуссии в рядах партии, пока то или иное решение не принято [16, с. 78—79]. Однако только В. И. Невский отметил изменение первого параграфа Устава в духе ленинской формулировки,

выдвинутой на II съезде РСДРП [17, с. 41]. Исследователи подчеркнули большой вклад, который внес III съезд РСДРП в развитие революционной теории и практики, становление принципов большевизма [3, с. 13; 14, с. 5—7; 17, с. 42]. При конкретизации эти положения были определены, естественно, неоднозначно и не всегда правильно. Решение вопроса об историческом значении III съезда РСДРП затруднялось и в связи с тем, что еще не было точно определено место I, II съездов и VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП в истории большевизма.

Наиболее полно осветил историческое значение III съезда РСДРП Г. Крамольников, отметив новаторский характер его решений в области стратегии и тактики партии в буржуазно-демократической революции. Главная задача, выдвинутая съездом, писал Г. Крамольников, состоит в борьбе за установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, «не забывая, что это лишь этап в борьбе за социалистическую диктатуру рабочего класса» [14, с. 6]. Он подчеркивал международное значение съезда, который «безбоязненно выводил весь Интернационал на новые тактические позиции» [14, с. 5—6]. Однако Г. Крамольников неверно считал, что «конституирование III съезда РСДРП... было первым шагом к конституированию самостоятельной большевистской партии» [14, с. 78].

М. Н. Лядов в первой своей работе не дал развернутой оценки исторического значения III съезда РСДРП, ограничившись констатацией того, что съезд правильно определил перспективы развития революции, а революционная социал-демократия в борьбе 1905—1907 гг. играла руководящую роль [16, с. 79]. В «Предисловии» к протоколам съезда он отметил, что съезд заложил основы «претворения нашей теоретической программы в жизнь... дал нашей партии практические указания по руководству уже начавшейся революцией» [3, с. 12]. Подобную оценку тактическим решениям III съезда дал В. И. Невский [17, с. 42], однако он рассматривал историческое значение съезда с позиции незавершенности процесса создания большевистской партии в России. Отсюда противоречивость в его формулировке. С одной стороны, он указывал, что III съезд стал первым отчетливым оформлением организационных и идейных принципов большевизма, а с другой — связывал с ним появление на авансцене истории партии ленинизма [17, с. 42].

Процесс освоения ленинской концепции истории III съезда РСДРП в историко-партийной литературе периода строительства основ социализма проходил на фоне разработки основных проблем истории большевизма и первой российской революции в условиях непримиримой борьбы с меньшевизмом. Достижения, трудности этого процесса отражались и на исследованиях по

данной проблеме. Ведущее место в изучении истории III съезда РСДРП принадлежало ветеранам партии, к которым постепенно присоединялись молодые ученые. Рост мастерства историков привел к более глубокому анализу ленинского теоретического наследия, привлечению большого количества документов, расширению круга рассматриваемых вопросов. Острой критике подвергались меньшевистские и троцкистские извращения истории и политики партии накануне и в период революции 1905—1907 гг. в России.

Советские историки в целом верно показали значение III съезда с точки зрения разработки тактики большевиков в буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг., однако исследователи только подошли к выводу о наличии нескольких этапов борьбы за созыв съезда, не сумев вскрыть суть каждого из них. Особую актуальность приобрела проблема подробного изучения истории местных парторганизаций и их роли в созыве III съезда РСДРП. Историко-партийной науке предстояло исследовать развитие В. И. Лениным теоретических основ партии нового типа в 1903—1905 гг., провести подробный анализ ленинских книг «Шаг вперед, два шага назад», «Две тактики социал-демократии в демократической революции», более глубоко раскрыть ленинскую оценку роли съезда в становлении организационных принципов большевизма, в борьбе большевиков с меньшевиками за реализацию решений съезда. «Революция 1905—1907 годов — первая народная революция эпохи империализма — показала силу рабочего класса, явилась прологом грядущих побед пролетариата», — отмечается в новой редакции Программы КПСС [24]. Большевики выступили в революции как самостоятельная политическая сила со своей программой, четко разработанной стратегией и тактикой [4, с. 3—4].

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. V Ленинский сборник. 3. Третий очередной съезд Российской социал-демократической рабочей партии (1905 г.): Полный текст протоколов / Под ред. М. Н. Лядова. М., 1924. 4. О 80-летию революции 1905—1907 годов в России: Постановление ЦК КПСС. — Коммунист, 1985, № 2, с. 3—6. 5. Волобуев О. В., Муравьев В. А. Ленинская концепция революции 1905—1907 годов в России и советская историография. М., 1982. 6. Егоров В. Г. Ленинская концепция первой русской революции в советской историографии 20-х — начала 30-х годов. — В кн.: Актуальные проблемы советской историографии первой русской революции. М., 1978, с. 22—48. 7. Его же. Развитие советской историографии первой русской революции в 20-е — начале 30-х годов. — В кн.: Историография и источниковедение деятельности В. И. Ленина и местных партийных организаций в революции 1905—1907 годов. Пермь, 1982, с. 25—38. 8. Злобин В. И. Второй съезд РСДРП; Историография. М., 1980. 9. Его же. Историко-партийная историография первой русской революции. — Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9 (история), 1975, № 3, с. 32—50. 10. Кардашов Д. До історії боротьби за III з'їзд на Україні. — Літопис революції, 1930, № 6, с. 5—28. 11. Его же. К истории зарождения Бюро комитетов большинства. — Пролетарская революция, 1929, № 10, с. 80—95. 12. Его же. К истории зарождения Бюро комитетов

большинства.— Пролетарская революция, 1930, № 1, с. 47—67. 13. *Его же*. Ленин в борьбе с примиренчеством в эпоху внутрипартийного раскола 1903—1905 гг. (К истории борьбы за III съезд РСДРП).— Пролетарская революция, 1930, № 4, с. 3—42. 14. *Крамольников Г.* III съезд РСДРП: К 25-летию III съезда партии. М.; Л., 1930. 15. *Лепешинский П.* «Партийная лихорадка» 20 лет тому назад. (Начало борьбы между большевиками и меньшевиками).— Пролетарская революция, 1924, № 2, с. 23—43. 16. *Лядов М.* Третий съезд РСДРП (1905 года).— Пролетарская революция, 1921, № 3, с. 62—79. 17. *Невский В.* Третий съезд. 1928. 18. *Нелидов Н.* О подготовке к III партийному съезду.— Пролетарская революция, 1925, № 1, с. 57—70. 19. *Хабас Р.* РСДРП и «земская кампания» 1904 года.— Пролетарская революция, 1930, № 7—8, с. 84—102. 20. *Его же*. Создание большевистского центра (БКБ) и газеты «Вперед».— Пролетарская революция, 1924, № 11, с. 19—38. 21. *Халипов А. С.* Борьба В. И. Ленина за выход из партийного кризиса после II съезда РСДРП. Минск, 1971. 22. *Чернуха Г. О. В. И. Ленин у боротиби за змцнення партії нового типу (1903—1905 рр.).* Х., 1969. 23. *Ярославский Е. М.* Опыт политической массовой стачки и вооруженного восстания первой русской революции в свете учения Маркса—Ленина.— Каторга и ссылка, 1931, № 12, с. 7—68. 24. *Правда*, 1986, 7 марта.

Поступила в редколлегию 12.12.84.

И. Ш. ЧЕРНОМАЗ, д-р ист. наук,
Л. И. ДАНИЛЕНКО

**„БИОГРАФИЧЕСКАЯ ХРОНИКА В. И. ЛЕНИНА“ КАК
ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИКО-ПАРТИЙНОГО НАСЛЕДИЯ
В. И. ЛЕНИНА ПЕРИОДА НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО
ПОДЪЕМА В РОССИИ (1910—1914 гг.)**

Двенадцатитомное издание «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника» занимает особое место в научной Лениниане. По своему характеру и значению это капитальное издание отличается от других исторических хроник. Исследователи ленинского идейно-теоретического наследия справедливо отмечают, что ее нельзя рассматривать как научно-вспомогательное издание, поскольку оно является богатейшим источником, который позволяет глубже изучить жизнь и деятельность В. И. Ленина, узловые проблемы истории нашей партии.

Борьба В. И. Ленина за сохранение и упрочение единства партии, за усвоение опыта первой российской революции, за консолидацию сил пролетариата, всех угнетенных и эксплуатируемых масс для грядущих боев с самодержавием в период нового революционного подъема в России (1910—1914 гг.) раскрыта в Биохронике с помощью 2088 фактов (в Полном собрании сочинений В. И. Ленина приведено 909). Однако дело не только в возросшем количестве фактов, материалы Биохроники дают наглядное представление о деятельности В. И. Ленина как историка. Проанализируем материалы Биохроники указанного пе-

риода, помещенные во втором и третьем томах для характеристики В. И. Ленина как историка партии [2, т. 2—3].

Источниковедческое изучение материалов Биографии В. И. Ленина только начато. По мере выхода отдельных томов этого уникального издания, в партийной и научной литературе публиковались обзоры, рецензии, знакомящие читателей с содержанием Биографии [4, 5, 9—11, 14, 19].

После завершения издания Биографии появились работы обобщающего характера [3, 6, 12, 20]. В них показана источниковедческая ценность издания, подсчитано количество публикаций, выделена их основная проблематика, подчеркнута необходимость активного включения в научный оборот новых ленинских документов [18]. Р. М. Савицкая, Р. З. Юницкая и Я. С. Цырульников опубликовали ряд статей, в которых охарактеризовали работу редакционного коллектива по отбору источников для данного издания и методику его подготовки [15, 16, 17, 21]. В последние годы историки приступили к анализу материалов Биографии как источника изучения отдельных вопросов истории Коммунистической партии и Советского государства [6, 7, 8, 13]. На основании этих работ можно судить о степени изученности материалов Биографической хроники В. И. Ленина. Что же касается развернутого источниковедческого анализа, то он пока в исследованиях отсутствует.

Большое количество и разнообразие материалов Биографии выдвигают задачу их систематизации. Для удобства изучения все материалы можно условно классифицировать по разновидности использованных документальных источников и по происхождению. В соответствии с базой источников все материалы Биографии В. И. Ленина делятся на две большие группы:

факты, известные ранее по печатным источникам;

факты, не входившие прежде ни в какие литературные источники.

К первой группе относится 1630 фактов, при описании которых было использовано более 130 различных документальных источников. Из 458 фактов второй группы, установленных лишь по документам, хранящимся в архивах, 4 факта относятся к 1910 г. (с конца ноября), 80 фактов — к 1911 г., 94 — к 1912 г., 115 — к 1913 г. и 165 — к 1914 г. (до 1 августа). В процентном отношении к общему количеству фактов по годам это составляет соответственно около 7, 25, 18, 17 и 30 %. Приведенные цифры характеризуют огромный труд сотрудников ИМЛ при ЦК КПСС, подготовивших материалы Биографии к печати, и в определенной мере отражают степень изученности материалов о жизни и деятельности В. И. Ленина. Если сравнить ежегодное количество фактов за 1910—1914 гг. с послеоктябрьским периодом, где деятельность В. И. Ленина учтена ежегодно (жизнь и деятельность В. И. Ленина в 1919 г. отражают более 4500 фактов), то оно составит только их незначительную

долю. Однако следует помнить о тяжелом времени подполья и эмиграции, о невозможности сохранить многие документы, об утрате части Краковского-Поронинского архива В. И. Ленина.

По происхождению материалы Биохроники можно разделить следующим образом:

факты, установленные на основе документов, написанных рукой В. И. Ленина, в том числе пометок на полях (всего 1527 фактов, из них 220 приводятся впервые);

данные, известные из материалов Н. К. Крупской, писем, написанных ею по просьбе Владимира Ильича (31 факт);

сведения, полученные на основе писем, записок, корреспонденций, книг и т. п., изученных В. И. Лениным (195 фактов);

материалы, содержащиеся в воспоминаниях соратников и современников В. И. Ленина (101 факт);

сведения, выявленные на основе документов царской охраны (134 факта).

Самым богатым и полным источником при анализе деятельности В. И. Ленина как историка партии являются его произведения. Придавая важное значение изучению истории большевизма, главным делом своей жизни В. И. Ленин считал не описание опыта революции, а «проделывание» его [1, т. 33, с. 120]. Вместе с тем, он отмечал: «Мы должны делать постоянное дело публицистов — писать историю современности и стараться писать ее так, чтобы наше бытописание приносило положительную помощь непосредственным участникам движения...» [1, т. 9, с. 208].

Историко-партийным проблемам В. И. Ленин специально посвятил небольшое количество произведений, однако отдельные замечания по вопросам истории партии содержатся едва ли не во всех его работах. Рассматривая в них различные аспекты деятельности партии и внутрипартийной жизни в историческом плане с точки зрения возникновения и развития интересующих его событий, В. И. Ленин тем самым ставил и разрешал многие исторические проблемы, оценивал исторические факты, давал конкретные примеры глубокого марксистского анализа.

Сведения о почти 450 статьях, резолюциях, брошюрах, написанных В. И. Лениным в годы нового революционного подъема, нашли отражение в Биохронике. Хотя в издании отсутствует подробное изложение работ В. И. Ленина, факты подаются лаконично, приводятся лишь те документы и письма, которые ранее не публиковались или печатались в малодоступных изданиях. Материалы Биохроники позволяют уяснить место историко-партийной тематики в творчестве вождя, помогают проникнуть в его творческую лабораторию, проанализировать ленинские оценки важнейших событий в жизни партии большевиков.

Материалы Биохроники являются интересным источником, расширяющим наши знания о процессе создания В. И. Лениным

своих работ. Факты Биохроники свидетельствуют о том, что 47 работ В. И. Ленина (1910—1914 гг.) написаны с целью разъяснения, пропаганды партийных решений, 5 статей — в ответ на просьбы редакций партийных газет и большевистских депутатов Государственной думы осветить те или иные вопросы, 45 — вызваны к жизни необходимостью дать отпор измышлениям мелкобуржуазной историографии [2, т. 2, с. 579, 585, 633]. В. И. Ленин обращался к тем вопросам, которые были актуальны в тот период для пролетариата и его партии. Анализ ленинских произведений показывает, что в годы нового революционного подъема в России к таким проблемам относились обобщение исторического опыта первой российской революции, исследование основных этапов и закономерностей борьбы с оппортунизмом. Многие факты Биохроники выделяют основной аспект опыта первой буржуазно-демократической революции в России — вопрос о гегемонии пролетариата. В. И. Ленин часто останавливался на характеристике роли марксистской партии в осуществлении пролетариатом своей авангардной роли [2, т. 2, с. 595, 597], важности проведения активных, наступательных форм борьбы в период революционного подъема [2, т. 2, с. 588], значении союза с крестьянской демократией [2, т. 2, с. 579, 595]. В Биохронике впервые помещены и сведения о выступлении В. И. Ленина на митинге, посвященном годовщине Декабрьского вооруженного восстания.

Более половины фактов, проводимых в Биохронике, отражают борьбу В. И. Ленина против любых проявлений оппортунизма. Ленинский анализ основных этапов борьбы против ликвидаторства достаточно полно отражен в историко-партийной литературе, однако новые материалы Биохроники расширяют наши знания и по этим вопросам [2, т. 2, с. 633; т. 3, с. 149, 231].

Сведения Биохроники, полученные из корреспонденции, значительно обогащают наши представления об источниковой базе историко-партийных произведений В. И. Ленина. Так, в статье «Приемы борьбы буржуазной интеллигенции против рабочих» [1, т. 25, с. 321—352], доказывая ведущую роль большевизма в рабочем движении, В. И. Ленин приводит данные, собранные председателем Международного социалистического бюро Э. Вандервельде во время его приезда в Россию, о недельном тираже марксистских, ликвидаторских и народнических газет. В. И. Ленин отмечает, что Э. Вандервельде — это опытный политик, «который не придает значения азиатской «вере на слово» или «оценке на глаз», а собирает факты...» [1, т. 25, с. 331]. Используя свидетельства Э. Вандервельде, В. И. Ленин сам произвел подсчеты недельного тиража этих газет в 1914 г. Одновременно он сделал выписки из статьи Г. В. Плеханова «Снявши голову, по волосам не плачут (Заявление)». Эти материалы были

использованы В. И. Лениным в статье «Приемы борьбы буржуазной интеллигенции против рабочих» [2, т. 3, с. 235]. По сравнению с Полным собранием сочинений в Биохронике более подробно освещена работа В. И. Ленина еще над десятью произведениями.

Идеи В. И. Ленина становились материальной силой после того, как ими овладели трудящиеся. Помещенные в Биохронику на основе данных царской охранки сведения раскрывают географию распространения ленинских произведений и в определенной мере говорят о тематических «запросах» революционно настроенного народа. Процесс распространения произведений В. И. Ленина характеризуется 54 фактами, среди них 7 фактов свидетельствуют о распространении ленинских работ, написанных в годы нового революционного подъема, в Москве, Вильно, Тифлисе, Кутаиси, Тюмени. Ленинские произведения знали не только в пролетарских центрах. Так, работа В. И. Ленина «Избирательная платформа РСДРП» была обнаружена полицией при обысках в с. Борки Змиевского уезда Харьковской губернии и в с. Славгороде Барнаульского уезда, Томской губернии [2, т. 3, с. 109, 149].

Авторский коллектив Биохроники проделал значительную работу по уточнению дат написания и первой публикации ленинских произведений. Полнее по сравнению с Полным собранием сочинений датированы 97 ленинских текстов 1910—1914 гг., из них исправлено в 16 работах время их написания и в 19 работах — дата публикации; а также указано время написания тех 62 работ, которые ранее датировались только по первой публикации. Большинство дат написания работ установлено путем анализа их текста, выявления ссылок В. И. Ленина на периодическую печать с последующим установлением времени выхода в свет этого издания. Датировка 13 работ В. И. Ленина уточнена по архивным источникам. В ряде случаев, даже если составители Биохроники прямо не указывают время создания ленинских произведений, приводимые ими факты позволяют расширить список работ, для которых более точно установлено время написания. Например, в Полном собрании сочинений указана только дата первой публикации статьи «К вопросу о задачах земской статистики» (январь 1914 г.) [1, т. 23, с. 281]. На основе архивных данных в Биохронике приводятся сведения о работе В. И. Ленина с книгой «Итоги оценочно-статистического исследования Пензенской губернии», материалы которой легли в основу статьи, позднее 30 ноября (13 декабря) 1913 г. [2, т. 3, с. 163]. 21 января (3 февраля) 1914 г. А. И. Ульянова-Елизарова сообщает в письме Владимиру Ильичу о задержке выпуска первого номера журнала «Просвещение», в котором была напечатана его статья [2, т. 3, с. 184]. Следовательно, работа «К вопросу о задачах земской статистики» написана позднее 30 ноября

(13 декабря) 1913 г., но ранее 21 января (3 февраля) 1914 г. Факты Биохроники [2, т. 2, с. 633, 634, 637; т. 3, с. 135] позволяют говорить о написании работ «О социал-демократической фракции II Думы. Изложение всего дела» и «Роль сословий и классов в освободительном движении» соответственно позднее 6(19) ноября, но ранее 22 ноября (5 декабря) 1911 г. (в Полном собрании сочинений — позднее 6(19) ноября 1911 г. [1, т. 20, с. 386]) и между 21 и 28 августа (3 и 10 сентября) 1913 г. (в Полном собрании сочинений приводится только дата первой публикации [1, т. 23, с. 399]).

Материалы Биохроники в комплексе с другими источниками могут помочь и в пополнении списка неразысканных до сих пор работ и писем В. И. Ленина. В Биохронике названо 49 не найденных ленинских документов, сведений о которых не имеется в Полном собрании сочинений. Составителям удалось в большинстве случаев установить их содержание, а также выявить адресатов ленинских писем.

Таким образом, используя наряду с другими сведениями материалы Биохроники в качестве источника при изучении проблемы «В. И. Ленин как историк партии», исследователи получают возможность глубже понять ленинское историческое творчество, расширить, дополнить, уточнить рассмотренную в литературе ленинскую оценку событий в жизни партии. Глубокий анализ материалов Биохроники способствует поиску не обнаруженных пока ленинских документов, изучению истории отдельных произведений В. И. Ленина.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870—1924. В 12-ти т. М., 1970—1984. 3. Бесценный вклад в Лениниану. (К завершению выхода в свет Биохроники В. И. Ленина). — УИЖ, 1982, № 10, с. 5—16. 4. Гайдашенко К. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870—1924. — Журналист, 1972, № 8, с. 61. 5. Голиков Г. Н. Летопись жизни В. И. Ленина. — Вопр. истории, 1974, № 4, с. 3—18. 6. Завелев А. И., Кулешов С. В. Биографическая хроника В. И. Ленина и историко-партийная наука. М., 1978. 7. Козыбаев М. Страницы славной ленинской биографии. — Парт. жизнь Казахстана, 1982, № 6, с. 91—94. 8. Кошкин В. Я. «Биохроника В. И. Ленина» о некоторых методах партийного руководства обороной страны в годы гражданской войны. — В кн.: КПСС в борьбе за социализм и коммунизм: Некоторые вопросы истории и историографии. М., 1983, с. 14—20. 9. Лабезников А. С пользой для социализма: О чем рассказали строки Биографической хроники В. И. Ленина. — Полит. самообразование, 1984, № 1, с. 130—134. 10. Леонова Л. С. В канун революции. — Вопр. истории КПСС, 1973, № 5, с. 121—124. 11. Мор Н. Годы великой жизни. — Правда, 1973, 21 янв. 12. Мчедлов М. П. Многотомная Биографическая хроника В. И. Ленина — важный вклад в научную Лениниану. — Вопр. истории КПСС, 1982, № 11, с. 46—51. 13. Плотников И. Ф., Попов Н. Н. Вопросы истории Октябрьской революции и гражданской войны на Урале в Биографической хронике В. И. Ленина. — В кн.: Источниковедение истории классовой борьбы рабочих Урала. Свердловск, 1981, с. 5—19. 14. Сокуренок В. Жизнь, имя которой — подвиг: К выходу в свет 2-го тома Биографической хроники В. И. Ленина. — Под знаменем ленинизма,

1972, № 5, с. 14—16. 15. *Савицкая Р. М.* Архивные источники Биографической хроники В. И. Ленина советского периода. — В кн.: Археографический ежегодник за 1980 г. М., 1981, с. 34—48. 16. *Ее же.* Биографическая хроника В. И. Ленина: методика подготовки. — *Вопр. истории КПСС*, 1983, № 1, с. 51—59. 17. *Ее же.* Источники Биографической хроники В. И. Ленина. — *Источниковедение истории советского общества*, 1982, вып. 4, с. 25—50. 18. *Стеллиферовская Е. Н., Юницкая Р. З.* Крупный вклад в Лениниану: К выходу последнего, 12-го тома Биографической хроники великого вождя. — *Полит. самообразование*, 1982, № 10, с. 154—160. 19. *Фомичев В. С.* Между двумя революциями. — *Коммунист*, 1973, № 9, с. 117—127. 20. *Его же.* Летопись великой жизни: Библиографический обзор издания «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870—1924». М., 1984. 21. *Юницкая Р. З., Цырульников Я. С.* Биографическая хроника В. И. Ленина: источниковая база, некоторые приемы работы с источниками. — *Вопр. истории КПСС*, 1983, № 4, с. 119—127.

Поступила в редколлегию 20.12.84.

Л. И. ДАНИЛЕНКО

**КРИТИКА В. И. ЛЕНИНЫМ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ
ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ 1910—1914 гг.**

Ленинская концепция истории первой российской революции рождалась и оттачивалась в противоборстве с меньшевистской фальсификацией. Изучению и обобщению опыта первой буржуазно-демократической революции в России В. И. Ленин уделял большое внимание уже в ходе самой революции, а также в послереволюционные годы, потому что «... мы от нее (революции.— Л. Д.) слишком мало отошли и от нее во всех отношениях зависим...» [1, т. 20, с. 348].

Особую актуальность обобщение опыта революционных битв 1905—1907 гг. критика меньшевистских извращений этого опыта приобрели в годы нового революционного подъема, когда Россия шла к новой революции. Поворот меньшевизма от признания революции на словах к отказу от идеи необходимости и возможности революционных изменений существующего в России строя на практике сопровождался грубым искажением истории пролетарского движения, первой российской революции. Именно в эти годы вышел многотомный фальсификаторский труд меньшевиков «Общественное движение в России в начале XX века» [17], в котором меньшевики стремились обосновать закономерность перехода российского освободительного движения на реформистский путь решения задач буржуазно-демократического преобразования страны, заставить пролетариат забыть идеи и формы борьбы, рожденные революционной эпохой.

Поэтому не случайно, что почти каждая шестая работа В. И. Ленина, написанная в 1910—1914 гг., содержит крити-

ческий анализ уроков буржуазно-демократической революции в России, «исторических изысканий» лидеров меньшевизма. В. И. Ленин создал систему методологических принципов критического анализа меньшевистских работ о первой российской революции, проследил этапы развития меньшевистской историографии, модификацию ее отдельных положений в сторону смыкания с позициями либерально-монархической буржуазии.

В постановлении ЦК КПСС «О 80-летию революции 1905—1907 годов в России» отмечается, что полученный в ходе первой российской революции «опыт и поныне сохраняет непреходящее значение для народов, выступающих за социальное и национальное освобождение, социализм и мир» [2, с. 4]. Сохраняет свое значение и изучение ленинской критики меньшевистской фальсификации опыта и уроков 1905—1907 гг., которая изучается советской историографией [3, 5, 7—11]. Однако возможности изучения ленинского идейно-теоретического наследия безграничны. К числу недостаточно освещенных аспектов ленинской критики оппортунистической концепции первой российской революции можно отнести такие важные вопросы, как характерные черты ленинской критики меньшевистской фальсификации опыта революции на различных этапах революционной борьбы, всестороннее развитие В. И. Лениным в послереволюционные годы учения о крестьянской буржуазно-демократической революции в России, как одном из видов демократического переворота, ленинская характеристика места политических партий в расстановке классовых сил в 1905—1907 гг.

Попытаемся показать то новое, что в полемике с меньшевиками в 1910—1914 гг. В. И. Ленин внес в учение о крестьянстве как союзнике пролетариата в буржуазно-демократической революции. Поражение первой российской революции привело к обострению борьбы по вопросу о гегемонии пролетариата в освободительном движении, о союзниках пролетариата на различных этапах революции. Водоразделом, главным предметом разногласий между большевиками и меньшевиками в годы нового революционного подъема встала проблема: по какому пути — революционному или реформистскому — пойдет дальнейшее развитие российского рабочего движения.

Искажая опыт первой российской революции, игнорируя противоречия социально-экономического и политического развития России в послереволюционные годы, меньшевики выдвинули положение о том, что «октябрь 1905 года не стоит на очереди» [13, с. 20]. В развитии России наступила новая эпоха, суть которой сводилась к тому, что столыпинская реформа завершит в течение нескольких лет капиталистическую эволюцию деревни. Утверждая, что процесс приобщения России к капиталистическому миру «находит себе завершение и в политической области», Ю. Ларин сделал вывод о том, что

«это завершение — невозможность на переживаемой нами стадии общенационального революционного движения, имевшего место в 1905 г.» [13, с. 27]. Россию ждет, уверял Л. Мартов, не новая революция, а в лучшем случае «конституционный кризис» [15, с. 13]. Победа культурного капитализма, вторил ему Ю. Ларин, близка и достигается теперь, после революции, не прямым штурмом народных масс, как в 1905 г., а развитием противоречий между отжившим самодержавием и буржуазией [13, с. 27]. Пока не восторжествует власть последней, пролетариат организуется не «для революции», а для «планомерной защиты своих интересов» [12, с. 18].

Подчеркивая ту закономерность, что чем выше развитие капитализма в данной стране, тем чаще буржуазия выступает в защиту так называемых социальных реформ против идеи социальной революции [1, т. 20, с. 305], В. И. Ленин квалифицировал утверждения меньшевиков о завершенности буржуазной революции в России как отречение от социализма и подмену его либерализмом, поскольку оно является словесным прикрытием отречения от всякой революции [1, т. 20, с. 315]. От буржуазно-демократической революции меньшевизм отказывается под тем предлогом, что она закончена, а от социалистической — в связи с тем, что «надо «просто-таки» организоваться для участия в «предстоящем конституционном обновлении России»» [1, т. 20, с. 317].

В годы нового революционного подъема В. И. Ленин написал десятки работ, посвященных определению степени капиталистической эволюции России, расстановке классовых сил, доказывающих необходимость и неизбежность революционных преобразований. Оценивая буржуазные реформы революционных и послереволюционных лет как ступень на пути преобразования феодальной монархии в буржуазную [1, т. 20, с. 165, 366—367], В. И. Ленин писал, что, проводимые крепостниками и в интересах крепостников, они не могли устранить глубоких экономических и политических противоречий [1, т. 20, с. 307, 402—403]. Буржуазная революция в России не закончилась, она стояла на повестке дня. Как и в 1905 г., важнейшей ее задачей было решение аграрного вопроса, сущность которого сводилась к уничтожению средневековья в землевладении [1, т. 21, с. 380]. В послереволюционные годы В. И. Ленин обосновал очень важный вывод о том, что первая российская революция оказалась крестьянской буржуазной революцией [1, т. 17, с. 9, 31, 164; т. 20, с. 20]. Союз пролетариата и крестьянства был выражением экономической необходимости полного и решительного уничтожения всех пережитков феодализма.

Отрекшись от идеи гегемонии пролетариата, Л. Мартов в своем изложении истории меньшевизма для издания Н. А. Рубакина «Среди книг» пишет, что в годы революции «меньше-

визм не видел для пролетариата иной возможности плодотворного участия в данном кризисе, кроме содействия буржуазно-либеральной демократии в ее попытках отеснить от государственной власти реакционную часть имущих классов...» [16, с. 772]. В. Левицкий объяснял причины поражения первой российской революции слабостью «городской буржуазной демократии, которая должна была бы стать политическим центром притяжения для демократического крестьянства» [14, с. 62]. Подобные меньшевистские утверждения обосновывались только ссылками на опыт буржуазных революций XVIII — XIX столетий и обнаруживали полное непонимание характера исторической эпохи и своеобразия обстановки, в которой протекала первая буржуазно-демократическая революция в России.

В ряде работ периода нового революционного подъема в полемике с меньшевиками В. И. Ленин сформулировал основные методологические требования, обязательные при проведении исторических параллелей, при попытке извлечь из опыта освободительного движения России и Западной Европы уроки для российского пролетариата. Главным условием сопоставления экономического и политического развития разных стран В. И. Ленин считал выяснение вопросов: «сравнимы ли исторические эпохи развития сравниваемых стран» [1, т. 25, с. 268]; а также «учет конкретных особенностей, отличающих эту страну от других в пределах одной и той же исторической эпохи» [Там же, с. 263—264]. Проводя исторические сравнения, «надо выделить и точно указать то, что сходно в различных событиях» [1, т. 20 с. 126], при этом установление сходства между историческими явлениями не ведет к их отождествлению.

Меньшевики же вообще отрицали революционное значение крестьянского движения в 1905—1907 гг. Антифеодальную оценку крестьянской борьбы за землю они считали «реакционной утопией». Российское крестьянство, утверждали они, не прошедшее школы капиталистического переворота в земледелии, монархическое и контрреволюционное по своим убеждениям, не могло быть союзником пролетариата [17, т. 11, ч. 1, с. 125].

В. И. Ленин по этому поводу указывал, что меньшевистские историки скатились к либеральной, веховской точке зрения; в унисон с либералами решающим фактором в политическом воспитании крестьян они признали «школу капитализма», но отвергли «школу революционной классовой борьбы, руководящую роль пролетариата» [1, т. 19, с. 360]. В 1905 г. революционный пролетариат сумел поднять крестьянскую массу на революционное движение. Крестьянство показало в революции, как велика его ненависть к старому и как велико его стремление освободиться от пережитков феодализма [1, т. 20, с. 70]. Несмотря на то, что крестьянство было организовано в револю-

ции несравненно слабее пролетариата, а его сознательность стояла на гораздо более низкой ступени, «в общем и целом, крестьянство, как масса, боролось именно с помещиками, выступало революционно» [1, т. 20, с. 177].

Столыпинская реформа, отмечал В. И. Ленин, не способна устранить пережитки крепостничества, поэтому у крестьян один выход — массовая борьба вместе с пролетариатом за свержение царской власти [1, т. 20, с. 78]. Однако само по себе крестьянство, подчеркивал В. И. Ленин, не способно обеспечить успех желаемой им революции. Крестьянская буржуазная революция характеризуется не только новой ролью в ней крестьянства, но и новой ролью пролетариата, без руководства которого крестьянство не может добиться успеха. Главным средством приобщения крестьян к борьбе, писал В. И. Ленин, была массовая рабочая стачка. Не случайно в конце 1905 г. под влиянием Всероссийской октябрьской политической стачки и декабрьского вооруженного восстания в Москве был достигнут наивысший подъем крестьянского движения.

Таким образом, В. И. Ленин в послереволюционные годы защитил историю героической борьбы народных масс в годы первой российской революции от меньшевистской фальсификации, показал, что обращение к опыту революции использовалось меньшевиками для «обоснования» ликвидаторских идей о необходимости союза пролетариата с либеральной буржуазией и руководящей роли либеральной буржуазии в буржуазно-демократической революции. В борьбе с меньшевистской фальсификацией В. И. Ленин развил концепцию крестьянской революции в России, конкретизировал положение о том, что по мере развития революции происходит сближение пролетариата с крестьянством, а буржуазии с царизмом.

Проблемы революции 1905—1907 гг. в России, большевистского руководства массами привлекают внимание многих «советологов», взгляды которых в освещении партийной проблематики на протяжении последних лет претерпели определенную эволюцию. В отличие от прежнего упора на либерально-кадетские доктрины, «советологи» отдают в настоящее время большее предпочтение антимарксистским трактовкам меньшевистского происхождения [4, 6]. Поэтому ленинская методология критики меньшевистских фальсификаций истории революции, знание ленинских оценок и выводов важны на современном этапе развития марксистской теории революции.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. О 80-летию революции 1905—1907 годов в России: Постановление ЦК КПСС. — Коммунист, 1985, № 2, с. 3—6. 3. Волобуев О. В. Идеино-теоретическая борьба по вопросам истории революции 1905—1907 гг. М., 1984; его же. Критика меньшевистских взглядов на первую русскую революцию в ленинских работах 1905—1907 гг. — Поволжский край, 1972, вып. 5, с. 53—69. 4. Зырянов П. Н., Шелохаев В. В. Современная англо-американская историо-

графия пролетарского движения в годы первой русской революции. — История СССР, 1975, № 5, с. 191—201. 5. Кирюшин Е. И. Борьба В. И. Ленина против меньшевистской фальсификации истории партии периода первой русской революции 1905—1907 гг. — Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1970; *его же*. Разоблачение В. И. Лениным меньшевистской фальсификации левобоксистской тактики большевиков в годы первой русской революции. — В кн.: Из истории борьбы КПСС за победу социалистической революции и построение коммунистического общества. М., 1970, с. 7—29. 6. Критика основных концепций современной буржуазной историографии трех российских революций. М., 1983. 7. Маслова А. Т. Борьба В. И. Ленина против меньшевистской фальсификации истории партии периода революции 1905—1907 гг. — Вopr. истории КПСС, 1975, № 11, с. 33—45; *ее же*. Разоблачение В. И. Лениным меньшевистской концепции движущих сил революции 1905—1907 гг. — Вopr. истории КПСС, 1965, № 1, с. 20—33. 8. Тропин В. И., Чиковани А. Ю. Критика В. И. Лениным меньшевистской фальсификации гегемонии пролетариата в революции 1905—1907 гг. — История СССР, 1975, № 6, с. 41—59. 9. Чиковани А. Ю. Борьба В. И. Ленина с меньшевистской фальсификацией истории первой русской революции 1905—1907 гг. — Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1975; *его же*. Разоблачение меньшевистской концепции движущих сил революции 1905—1907 гг. — В кн.: Сб. работ аспирантов и соискателей. Воронеж, 1974, с. 299—314. 10. Щербаков В. С. Критика В. И. Лениным меньшевистской концепции революции. — В кн.: Исторический опыт борьбы КПСС против меньшевизма. М., 1979, с. 87—117. 11. Юр П. С. Разоблачение В. И. Лениным мелкобуржуазных и либерально-буржуазных воззрений на характер и движущие силы в буржуазно-демократической революции в России (1905—1907 гг.). — Науч. тр. по истории КПСС, 1981, вып. 114, с. 45—53. 12. Ларин Ю. Направо — и кругом (К современному положению). — Дело жизни, 1911, № 2, с. 9—20. 13. Ларин Ю. Подъем русского землевладения и его общественно-экономические последствия. — Возрождение, 1910, № 9—10, с. 17—28. 14. Левицкий В. Пробуждение буржуазной оппозиции. — Наша заря, 1911, № 3, с. 54—63. 15. Мартов Л. Об исторической необходимости. — Возрождение, 1910, № 6, с. 12—17. 16. Рубакин Н. А. Среди книг. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1913, т. 2. 17. Общественное движение в России в начале XX века / Под ред. Л. Мартова, А. Потресова. Спб., 1909—1914.

Поступила в редколлегию 20.11.84.

В. П. БАБИЧ

„ПРАВДА“ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БОЛЬШЕВИКОВ ПО ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМУ СПЛОЧЕНИЮ ПРОЛЕТАРИАТА РОССИИ (1912—1914 гг.)

Опыт КПСС по интернациональному воспитанию трудящихся имеет не только историческое, но и практическое значение. В нашей многонациональной стране победа социалистической революции была обусловлена в значительной мере тем, что партия сумела сплотить воедино на интернационалистской основе пролетарский авангард и создать вокруг него интернациональную армию социалистической революции. «Неустанной защитой коренных интересов рабочего класса, широчайших масс, преданностью идеалам коммунизма, величайшим внима-

нием к национальным интересам и чувствам народов, нетерпимостью к любым проявлениям буржуазного национализма, шовинизма и национального нигилизма партия завоевала высокое право быть вождем трудящихся всех наций и народностей страны», — отмечалось в постановлении ЦК КПСС о 60-й годовщине образования СССР [2, с. 4].

В годы нового революционного подъема ежедневная массовая легальная газета «Правда» явилась мощным орудием интернационального сплочения пролетариата России. «„Правдизм“, правдистские решения, правдистская тактика, — подчеркивал В. И. Ленин, — объединили за 2½ года ⅔ сознательных рабочих России» [1, т. 25, с. 288].

Поскольку об исследуемом периоде осталось небольшое количество документов, раскрывающих различные стороны деятельности партии по интернациональному сплочению пролетариата России, газета «Правда» до сих пор является одним из самых богатых, достоверных и ценных источников. Особое внимание «Правде», партийной печати как политическому документу и историческому источнику уделял В. И. Ленин, отмечая, что она «дает единственный, превосходный, незаменимый, допускающий проверку всяким и каждым, материал о широте рабочего движения и о господстве в нем разных направлений» [1, т. 25, с. 227]. В его статьях «Итоги полугодовой работы», ««Рабочие и «Правда»», ««Годовщина «Правды»», «Рабочий класс и рабочая печать», «К итогам дня рабочей печати» и др. было положено начало систематическому изучению основных проблем газеты, ее богатейшего документального материала.

В советской историко-партийной литературе по проблемам национальной политики партии в исследуемый период широко используются публикации «Правды». Сравнительно обстоятельно изучена роль самой газеты в интернациональном воспитании пролетариата [14—16]. Однако до сих пор отсутствуют специальные источниковедческие работы по данной проблеме, разрознены и эпизодичны попытки систематизации и классификации публикаций газеты по национальному вопросу, не проанализирована степень использования ее документальной базы в историко-партийных исследованиях, в ряде случаев отсутствует научная критика источника.

Попытаемся дать обобщенный источниковедческий анализ «Правды» по важнейшим направлениям деятельности В. И. Ленина, большевиков в национальном вопросе: сплочение рабочих всех национальностей в их классовой борьбе; разоблачение великодержавного шовинизма, буржуазного национализма и оппортунизма в национальном вопросе; защита свободы и равноправия всех наций. Для правильного подхода к изучению указанных проблем необходимо выяснить особенности этого источника как газеты, большевистской газеты и

легальной газеты в условиях свирепой цензуры. Как газета, «Правда» отличается от других источников тем, что дает возможность в хронологической последовательности проследить развитие исторических событий. Поскольку она служила преимущественно целям агитации, ее пропагандистские, теоретические статьи были сравнительно небольших размеров, более популярны, конкретны. В газете печаталось много разнообразных фактов из повседневной жизни, кратких сообщений с мест, а также материалов, не относящихся к чисто газетным жанрам (резолуции, письма и т. п.). Как большевистский орган, она отличается от газет других политических направлений коммунистической идейностью, исторической достоверностью, тесной связью с массами.

Легальность издания в условиях жесточайших полицейских и цензурных преследований накладывала отпечаток на язык, стиль, формы агитационно-пропагандистской работы. Редакция вынуждена была прибегать к «эзоповскому» языку, к использованию «намёков», туманных ссылок на известные большевикам на местах нелегальные партийные решения. Легальный большевистский стиль определялся следующими требованиями: многое в малом, сложное в простом, революционное в полицейско-легальных границах [13, с. 203]. Этот условный язык, оставаясь неуязвимым для властей, был хорошо понятен передовым рабочим. Не выступая прямо против царя и других высокопоставленных лиц Российской империи и тем самым не давая прямых поводов для репрессий, правдисты находили свои пути открытой и острой борьбы против буржуазных и мелкобуржуазных партий, капиталистов и помещиков, правой печати. Разоблачая их, большевики тем самым обнажали политические и социально-экономические порядки в стране — обнищание трудящихся, отсутствие демократии, разгул великодержавного шовинизма и т. д. Образцом использования подцензурной печати в революционных целях были статьи В. И. Ленина, за которые цензура подвергала репрессиям «Правду» только пять раз, хотя за это время было опубликовано в газете 289 ленинских работ. Тем не менее были такие моменты, когда правдисты сознательно шли на конфронтацию с властями (1 Мая, 9 января, годовщины Ленского расстрела), открыто призывая рабочих к выступлениям против царизма.

По своему происхождению публикации «Правды» можно подразделить на 6 групп: произведения В. И. Ленина, статьи видных большевиков-правдистов, редакционные статьи, материалы о деятельности большевистской фракции в Думе, резолюции, письма рабочих, сообщения телеграфных агентств. Так, только за период 1910—1914 гг. в «Правде» было опубликовано 30 ленинских работ из 80 написанных им по национальному вопросу [16, с. 25]. Рукописи этих произведений не сохранились, поэтому первоначальная их публикация в «Правде»

сыграла решающую роль в сохранении бесценного ленинского наследия.

Значительную группу публикаций «Правды» составляли произведения видных деятелей партии, членов ее редакции. По свидетельству М. Савельева, активного члена редакции с 1912 г., половина передовых статей писалась товарищами, находившимися за границей, другая — усилиями самой редакции [13, с. 247]. Всего, по нашим подсчетам, в газете было опубликовано более 120 редакционных и около 100 авторских статей, посвященных различным проблемам национальных отношений. Особенно богато представлена в публикациях «Правды» деятельность большевиков в IV Государственной думе (с 15 ноября 1912 г. по июнь 1914 г. большевистские депутаты сделали более 70 запросов правительству и выступили в их защиту). Хотя в архивах сохранились стенографические записи заседаний Думы, материалы газет не теряют своей источниковой ценности при изучении национальной политики партии. Во-первых, потому, что помогают выяснить конкретную историческую обстановку, в которой были сделаны те или иные запросы большевиков; во-вторых, по газете можно судить об отношении рабочих различных национальностей к национальной политике партии и национальному вопросу вообще, чего, естественно, не дают протоколы заседаний Думы. Наиболее многочисленную группу публикаций представляют письма, резолюции рабочих различных национальностей (в газете было помещено около 18 тыс. корреспонденций).

В годы нового революционного подъема национальный вопрос приобрел особую актуальность, в значительной мере влияя на общее направление революционной борьбы и партийную работу. После поражения революции 1905—1907 гг. царизм и буржуазия всячески разжигали национализм, рассчитывая в межнациональной борьбе подавить освободительное движение пролетариата. В. И. Ленин отмечал, что самодержавие «все сделало для взаимоотчуждения народов» [1, т. 32, с. 342]. Разгул шовинизма стимулировался также подготовкой правящих классов к империалистической войне. Сплотить трудящихся всех наций России мешало и усиление буржуазного национализма, который, разжигая вражду к русскому рабочему и крестьянину, одновременно сеял рознь между самими угнетенными народами. Националистические шатания усиливались и в рядах социал-демократов, наметилась тенденция к отделению национальной социал-демократии от РСДРП. Приняв программу «культурно-национальной автономии», Августовский блок (ликвидаторское руководство латышской социал-демократии, Бунд, Кавказский областной комитет и др.) пытался расколоть РСДРП и распространить федералистские, националистические тенденции на все пролетарское движение.

Указанные обстоятельства настоятельно требовали от боль-

шевиков «обращения большего, чем прежде, внимания на национальный вопрос и выработки последовательно-марксистских решений его в духе выдержанного интернационализма и единства пролетариев всех наций» [1, т. 23, с. 322]. Этот вопрос занял важное место в работе Пражской конференции, Краковского и Поронинского совещания ЦК РСДРП, в решениях которого указывалось на необходимость партийной прессе и местным организациям подробнее освещать национальный вопрос [1, т. 24, с. 59].

Большевики во главе с В. И. Лениным считали своей первой задачей разоблачение позорной колонизаторской политики царизма и поддержку национально-освободительного движения угнетенных народов («Правда» посвятила этому более 800 публикаций). В газете последовательно разоблачалась политика черносотенных организаций, которые проводили в жизнь политику злостствующего национализма. Так, в редакционной статье «Крестьяне и союзники» газета писала, что «Союз русского народа» является организацией помещиков-крепостников, отстаивающей всеми возможными средствами, вплоть до погромов и убийств, свои узкоклассовые интересы [5, 1912, № 21]. В. И. Ленин в статье «О черносотенстве» обращал внимание на то, что черносотенный национализм не мог ограничиться связями только с правыми и вынужден был «взывать к самым закоренелым предрассудкам самого захолустного мужика, играть на его темноте» [1, т. 24, с. 18—19]. На конкретном примере «дела Бейлиса», которому «Правда» посвятила около 270 статей, корреспонденций, репортажей, заметок, наглядно было показано, как с помощью разжигания предрассудков и суеверий реакция пыталась укрепить свое господство [4, 1912, № 40, 47 ; 7, 1913, № 44; 8, 1913, № 8]. Большевики призывали рабочих внимательно следить за судебным процессом и выступить с решительным протестом против разжигания вражды к еврейскому народу. Агитация большевиков в условиях, когда все черносотенные и буржуазные газеты единодушно вопили о «еврейской опасности», имела огромное воспитательное значение для всех национальностей России. Благодаря этому реакции не удалось спровоцировать еврейский погром в Киеве, где проходил суд над Бейлисом. По данным автора, в «Правде» было опубликовано более 500 материалов о преследованиях евреев, массовых выселениях их из городов, об облавах, погромах, безнаказанных убийствах, о пресловутой черте оседлости, запрещении занимать государственные должности, об урегулировании процентной нормы для поступления в учебные заведения и т. п. Отстаивая равноправие еврейского народа, большевики опубликовали в газете ленинский «Проект закона об отмене всех ограничений прав евреев и всех вообще ограничений, связанных с происхождением или принадлежностью к какой бы то ни было национальности» [1, т. 25, с. 16—18].

Разоблачению угнетательской политики царизма по отношению к Польше, Финляндии, Украине, Кавказу, Средней Азии было посвящено более 200 публикаций. Большевики выступили против законопроектов об уравнивании русских в правах с финнами [8, 1913, № 47]; о передаче дел по государственным преступлениям, совершаемым в Финляндии, общимперскому суду [4, 1913, № 98, 111]; против выкупа Варшавско-Венской железной дороги [4, 1912, № 4]; отторжения Холщины от Польши [7, 1913, № 9]; вскрывали реакционный характер принятого IV Думой закона о городском самоуправлении в Польше [4, 1913, № 138, 144]; против запрещения чествовать 100-летие со дня рождения Т. Г. Шевченко [10, 1914, № 15, 21, 24 и др]. По поводу политики октябристов газета писала: «Отношение к угнетенным национальностям — самый верный признак, чтобы судить о характере той или иной партии... Поскоблите октябриста и вы найдете черносотенца. Не было такого черного, подлого дела, перед которым остановились бы октябристы...» [8, 1913, № 30].

Пособником царизма в насильственной русификаторской политике по отношению к окраинам выступала и либеральная буржуазия, которая отличалась от открытых шовинистов «только белыми перчатками, да более дипломатически осторожными оборотами. Но шовинизм и в белых перчатках и при самых изысканных оборотах отвратителен» [1, т. 22, с. 157]. Газета посвятила около 120 статей и заметок разоблачению шовинизма кадетов и их национальных собратьев (дашнаков, мусаватистов, украинских прогрессистов, польских народовцев и др.), раскрыв классовую сущность лозунгов «национального единства», отрицание классовой борьбы и т. п. В опубликованных в «Правде» работах В. И. Ленин вскрыл глубокие классовые корни кадетского шовинизма, заклеил лицемерное торгашество кадетов в вопросе о языках, переход на открыто шовинистские позиции по вопросу о праве наций на самоопределение, по украинскому национальному вопросу и т. д. [1, т. 23, с. 423—426; т. 24, с. 208—210, 247—249].

Для разоблачения великодержавного шовинизма и буржуазного национализма, для пропаганды национальной программы партия использовала и трибуну IV Государственной думы (большевистская фракция внесла около 20 запросов, связанных с защитой интересов и нужд угнетенных народов России). При обсуждении этих запросов большевики на убедительных примерах доказывали, что царская политика национального угнетения превратила страну в тюрьму народов. В «Правде» были опубликованы декларация социал-демократической фракции от 7 декабря 1912 г. [4, 1912, № 189], выступление Г. И. Петровского по национальному вопросу от 20 мая 1913 г. [4, 1913, № 116], законопроект о национальном равноправии [1, т. 25, с. 16—18] и другие документы. Яркие, убедитель-

тельные выступления большевиков в Думе по национальному вопросу имели большое значение для воспитания пролетарского интернационализма у трудящихся масс. Социал-демократическая фракция получила многочисленные приветствия от угнетенных народов России, значительная часть которых была опубликована в газете. Так, польские рабочие писали, что в своей освободительной борьбе пойдут рука об руку с русскими рабочими, не давая себя обморочить националистической агитацией [10, 1913, № 99].

Неослабное внимание большевики обращали на преодоление мелкобуржуазного национализма и сепаратизма в рабочем движении. В газете были опубликованы такие ленинские работы, как «Сепаратисты в России и сепаратисты в Австрии» [1, т. 23, с. 123—124], «Доказала ли «Правда» сепаратизм бундовцев?» [1, т. 23, с. 225—226], «О культурно-национальной автономии» [1, т. 24, с. 174—178], «Развращение рабочих утонченным национализмом» [1, т. 25, с. 144—147]. Непримируемую борьбу с меньшевиками по национальному вопросу приходилось вести и в социал-демократической фракции Думы. Разоблачая националистическую политику меньшевиков, В. И. Ленин указывал: «Не случайно, что с трибуны Государственной думы *только* националистически зараженный полуликвидатор Чхенкели да мелкий буржуа Керенский говорили о «культурно-национальной автономии»» [1, т. 24, с. 177]. Выход большевиков из единой социал-демократической фракции и образование ими в 1913 г. самостоятельной было встречено рабочими с огромным удовлетворением. По этому поводу в газету поступили многочисленные обращения, резолюции, в которых выражалась солидарность с позицией большевистских депутатов и осуждалась ликвидаторская националистическая позиция меньшевиков. На основе обобщенных В. И. Лениным данных, опубликованных в печати, за большевиков высказывалось 6722 сознательных рабочих (69,2 %), за ликвидаторов — 2985 (30,8 %), т. е. менее 1/3 всех подписей рабочих [1, т. 25, с. 246, 377].

Депутаты-большевики выступали в газете по самым актуальным вопросам, затрагивавшим коренные интересы рабочих всех национальностей, подготовили законопроект, предусматривавший установление обязательного 8-часового рабочего дня для рабочих и служащих и 6-часового — для шахтеров, а также запрещение труда малолетних и т. д. [8, 1913, № 40]. Широкий отклик имели многочисленные запросы большевиков о Ленском расстреле, о преследовании стачечников, рабочих организаций и рабочей печати, об условиях труда рабочих различных национальностей и др. Укрепляя интернациональное классовое единство пролетариата страны, они решительно выступали против какой бы то ни было дискриминации рабочих нерусской национальности. Например, когда на заседании 8 мая 1912 г. трудовики внесли резолюцию об охране русского труда на Дальнем

Востоке и предложили не нанимать на работу китайцев при наличии свободных русских рук, только социал-демократическая фракция голосовала против, разоблачив националистический характер этой резолюции [4, 1912, № 14]. В передовой статье А. Самойлова «Охрана русского труда на Дальнем Востоке» указывалось, что социал-демократы выступают за интернациональное сплочение рабочего класса, за оказание обоюдной помощи и выражения солидарности, а не за организацию национальной грызни между русскими и китайскими рабочими [4, 1912, № 15]. «Правда» неоднократно сообщала об усилившихся гонениях на китайских и корейских рабочих. Так, в одной из статей отмечалось: «Всяческие стеснения переселения китайцев и корейцев, усиление полицейского надзора, паспортные строгости, аресты и высылки, наконец, позорная мера «пломбирования» китайских и корейских рабочих — все это вместе с проектом наложения высоких ввозных пошлин на китайский хлеб дает яркую картину националистического курса в Восточной Сибири... Плачевно закончилась попытка привлечь на сторону националистической ненависти... сибиряков-рабочих, профсоюзы которых резко отграничили... от национализма» [10, 1914, № 12].

Мысль о необходимости тесного единства трудящихся всех наций для борьбы все глубже проникало в сознание масс. Об этом свидетельствуют опубликованные в газете многочисленные письма рабочих. Призывая к интернациональному единству, их авторы выражали сердечную благодарность газете за последовательную защиту их интересов. «Эта газета, — говорилось в письме рабочего-татарина, — защищает не только интересы русских рабочих, но и всех пролетариев без различия национальностей... Хозяин русский и татарин одинаково нас эксплуатируют. Мы в борьбе с капиталистами братски протянем руку такому же рабочему русскому» [4, 1913, № 20]. В письме в «Правду» рабочих Юзовки рассказывалось о чрезвычайно тяжелом положении шахтеров и заканчивалось призывом: «Знаменитым словам капиталистов «Разделяй и властвуй» мы должны противопоставить свой лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» [8, 1913, № 7].

Единство действий российского пролетариата, выявившееся в стачках и других политических выступлениях, стало лучшей оценкой деятельности партии по интернациональному сплочению рабочего класса. Начавшаяся мировая война явилась серьезной проверкой его прочности. Она показала, что единственным классом в России, которому не удалось привить «заразы шовинизма», был пролетариат [1, т. 26, с. 331]. Итак, «Правда» является ценным источником изучения многообразной работы партии по высвобождению пролетариата из-под националистического влияния и сплочения его на принципах пролетарского

интернационализма, по разоблачению великодержавного шовинизма, буржуазного национализма и оппортунизма в национальном вопросе.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик: Постановление ЦК КПСС. — Коммунист, 1982, № 4. 3. Ленин и «Правда». М., 1982. 4. Правда. 5. Рабочая правда. 6. Северная правда. 7. Правда труда. 8. За правду. 9. Пролетарская правда. 10. Путь правды. 11. Рабочий. 12. Трудовая правда. 13. Ленин в «Правде»: Воспоминания. М., 1970. 14. Логинов В. Т. Ленинская «Правда» (1912—1914 гг.). М., 1972. 15. Фридман А. И. Роль «Правды» в интернациональном воспитании трудящихся. (1912—1914 гг.). — Дис. ... канд. ист. наук. Х., 1980. 16. Швецов Л. И. Роль ленинской «Правды» в интернациональном воспитании рабочих (1912—июль 1914 гг.). — Вопросы КП Литвы. Вильнюс, 1963, т. 3; его же. Использование большевиками трибуны IV Государственной думы для интернационального воспитания рабочего класса. — Вопросы КП Литвы. Вильнюс, 1967, т. 6.

Поступила в редколлегию 20.10.84.

А. Д. КАПЛИН

СОВРЕМЕННАЯ СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ БОРЬБЫ ПРОТИВ ВООРУЖЕННОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В ПЕРИОД ТРИУМФАЛЬНОГО ШЕСТВИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Период триумфального шествия Советской власти (25 октября 1917 г. — середина февраля 1918 г.) В. И. Ленин характеризовал прежде всего как этап распространения власти Советов по всей стране и начала разгрома внутренней контрреволюции в развязанной ею гражданской войне. В работе «Главная задача наших дней» он дал обобщенную характеристику этого периода: «Мы в несколько недель, свергнув буржуазию, победили ее открытое сопротивление в гражданской войне. Мы прошли победным триумфальным шествием большевизма из конца в конец громадной страны» [1, т. 36, с. 79]. Понимая всю важность вооруженного подавления контрреволюции, В. И. Ленин указывал, что «военное сопротивление нельзя сломить иначе, как военными средствами» [1, т. 36, с. 177], «Либо победить Калединых и Рябушинских, либо сдать революцию» [1, т. 35, с. 230].

В статьях, воззваниях, декретах основатель Коммунистической партии и Советского государства упоминал обо всех важнейших военных столкновениях первых месяцев диктатуры пролетариата, «начиная с победы над Керенским под Гатчиной» и «кончая победой над Калединым, Корниловым и Алексеевым в Ростове-на-Дону» [1, т. 35, с. 393], проанализировав расстановку классовых сил, социальный состав революции и контрреволюции и указав причины триумфальных побед Советской власти.

В советской историографии нашли свое отражение различные аспекты истории Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войны, партийного, советского, военного строительства и т. д. Однако, за исключением монографии В. Д. Поликарпова [32], ни в одной из работ по историографии Октября и гражданской войны не стали предметом самостоятельного рассмотрения военные события первых послеоктябрьских месяцев. Из-за недостаточного внимания к данной теме создается впечатление, что вооруженные выступления контрреволюции вообще не представляли опасности для только что родившейся Советской власти. Кроме того, ощущается острая необходимость дать своевременный отпор буржуазным и ревизионистским измышлениям о характере, целях вооруженной борьбы в первые месяцы революции. Эти факторы обуславливают целесообразность написания и историографических работ о борьбе с вооруженной контрреволюцией в период триумфального шествия Советской власти.

Попытаемся показать, как освещалась данная проблема в исторической литературе второй половины 50-х — начала 80-х годов, выделив достижения, пробелы, а также определив перспективы ее изучения. К середине 50-х годов советские историки проделали значительную работу по освещению характера вооруженной борьбы в период триумфального шествия Октябрьской революции, однако этой литературе, особенно во второй половине 30-х — середине 50-х годов, был присущ ряд недостатков. Неоправданно сократились масштабы изучения послеоктябрьского периода, слабо освещалась военная деятельность В. И. Ленина, перестали упоминаться имена тех, без кого события этого периода представить попросту невозможно; принималась решающая роль народных масс, сами массы изображались как фон, на котором творил и созидал лишь ограниченный круг лиц.

Отличительной чертой современных исследований гражданской войны периода триумфального шествия Советской власти является показ решающего вклада народных масс, руководящей роли партии во главе с В. И. Лениным в разгроме контрреволюции, в мобилизации сил Советского государства на этот разгром. Принципиальное значение имеет издание коллективных работ [16—18], в которых данному периоду уделяется значительное внимание. Так, в седьмом томе «Истории СССР» [18] это время впервые в литературе рассматривается в качестве особого этапа в истории революции и жизни страны со всеми присущими ему событиями, а не только как процесс распространения Советской власти.

Для современного этапа историографии характерно издание многочисленных мемуаров, в том числе видных деятелей партии и государства, в которых показывается гений и великий организаторский талант В. И. Ленина, государственного руко-

водителя нового типа, проявившийся уже в период борьбы с мятежами Керенского — Краснова и юнкеров в Петрограде. Особенно большое количество таких публикаций вышло в 1956—1958 гг., в том числе документов, раскрывающих во всем величии военно-политическую и стратегическую деятельность вождя.

С конца 50-х годов появляются первые монографические исследования о военной деятельности В. И. Ленина [8, 12, 26]. Эти работы не могли охватить все стороны проблемы, поэтому роль В. И. Ленина в разгроме первых антисоветских мятежей не получила в них всестороннего освещения, а в качестве примеров рассматривались события, связанные с подавлением мятежа Керенского — Краснова.

Титаническая деятельность Коммунистической партии под руководством В. И. Ленина за победу и упрочение Советской власти рассматривается в фундаментальном исследовании академика И. И. Минца [28, 29]. В отличие от общепринятой схемы, автор вполне обоснованно после освещения вооруженного восстания в Петрограде показывает ход борьбы за установление власти Советов в Москве. Огромный фактический материал, дополненный собственными исследованиями, дает аргументированную отповедь различного рода фальсификациям об инициаторах и главных виновниках вооруженных событий того времени. Несомненную ценность представляют монографии Ю. И. Кораблева [23, 24], в которых освещается практическая деятельность вождя революции по защите завоеваний Октября, развитие его взглядов на вооруженные силы государства диктатуры пролетариата.

Мощным импульсом для дальнейшего изучения роли партии, ее вождя в первые месяцы революции послужил анализ ленинского теоретического наследия в работах, изданных к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина [2, 11]. Одной из основных проблем исследования борьбы против вооруженной контрреволюции в период триумфального шествия Советской власти является определение содержания этого периода, характеристика приоритета задач, которые стояли перед государством, и комплекс других взаимосвязанных вопросов. Для литературы рассматриваемого периода характерен показ масштаба организации контрреволюции. В работах последних лет ученые убедительно доказывают, что мятежи Керенского — Краснова, Каледина и т. д. непосредственно угрожали только что родившейся народной власти, создавали для нее смертельную опасность [20, 28, 29, 31]. Ценность этих работ, особенно историографических, заключается в том, что в них отмечается возрастающий уровень теоретического обобщения [32, 38]. В советской исторической литературе в течение продолжительного времени почти не разрабатывались проблемы, касающиеся лагеря контрреволюции, его состава, целей, руководящих центров. На это неоднократно обращали внимание ученые. Так, Г. Н. Голиков

подчеркивал, что «противника нужно представлять реально, а не абстрактно и анонимно» [10, с. 90].

Со второй половины 50-х годов стали появляться статьи, а затем монографии о роли непролетарских партий в организации первых контрреволюционных выступлений [21, 34]. Хотя некоторым исследователям были присущи ошибки как в изложении фактов, так и в теоретических выводах, особенно это относится к работе В. В. Комина, в целом сделан значительный шаг вперед, чему немало способствовал ряд научных симпозиумов, конференций по истории непролетарских партий и групп. К настоящему времени о каждой непролетарской партии учеными проведены определенные исследования, где освещается их политика и практическая деятельность в первые послеоктябрьские месяцы. Историками поставлен вопрос о необходимости изучения характерной тенденции, проявившейся сразу же после революции: образование межпартийных объединений и группировок, блоковых политических организаций [15]. Следует также отметить, что история и контрреволюционная деятельность непролетарских партий, организаций и групп, как правило, рассматривается на определенном, зачастую значительном хронологическом отрезке, при этом некоторые периоды не получают всестороннего освещения. Поэтому назрела необходимость изучения деятельности всех, в том числе национальных партий, организаций и групп в период триумфального шествия Советской власти. Попытки исследования этого вопроса для всего периода гражданской войны уже предпринимались [34].

Установление Советской власти в различных районах страны сопровождалось одновременно и ее защитой. Выступление контрреволюции на местах в защиту своего господства было одновременно и выступлением против власти Советов. Однако не во всех работах учитывается такая сложная диалектика событий. Важно тщательно проанализировать состав противоборствующих сил, правильно решая при этом вопрос о союзниках пролетариата в социалистической революции.

Заслуженной критике было подвергнуто преувеличение со стороны некоторых ученых революционной роли казачества, попытки показать, что все казачество, за исключением зажиточного, боролось за власть Советов [3]. Такие крайности (для 20-х годов — это утверждение о контрреволюционности всего казачества) отнюдь не способствуют объективному освещению истории. Более того, исходя из таких ложных установок, невозможно разобраться в бурных событиях того времени.

Основную тяжесть борьбы с контрреволюцией в период триумфального шествия Советской власти вынесли на себе отряды Красной гвардии. В 70-е — 80-е годы появились обобщающие труды [7, 22], которые могли быть написаны только после серьезных исследований о деятельности Красной гвардии на местах [9, 36, 37]. В этих работах убедительно, на богатом

фактическом материале, с привлечением большого количества новых документов, показана ведущая роль Красной гвардии в разгроме первых выступлений контрреволюции.

Для исследований последних лет характерно бережное отношение к мемуарам о послеоктябрьской деятельности красногвардейцев, изучение партийного, социального, возрастного состава отрядов и зависимости их боеспособности от качественного уровня Красной гвардии. Историки пришли к выводу о важной роли сельской Красной гвардии. На эту тему уже появилось обобщающее монографическое исследование, в котором показывается, что, несмотря на меньший размах в сельской местности вооруженных столкновений, сельская Красная гвардия была решающей силой в борьбе за установление и упрочение Советской власти в деревне [39]. Значительная работа была проведена по определению численного состава отрядов, причем, исключительно послеоктябрьского периода, что позволяет глубже рассмотреть борьбу с вооруженной контрреволюцией [22].

В последние десятилетия отмечается растущее внимание историков к изучению революционного движения в армии, в тыловых гарнизонах и во флоте, а также к процессу демократизации старой армии, однако исследование роли частей старой армии в подавлении первых антисоветских мятежей ведется еще недостаточно интенсивно. Исключение составляет обширная литература о роли революционных латышских стрелков в установлении и защите Советской власти [19, 33, 35]. Это тем более важно, что в 30-е — 50-е годы данная тема почти не разрабатывалась.

Огромную роль в борьбе за народную власть сыграли военно-революционные комитеты (ВРК), но историки уделяли внимание в основном изучению деятельности Петроградского и Московского ВРК, работа же местных ВРК практически ими не рассматривалась. В этой связи отметим монографическое исследование Р. Г. Цыпкиной [40], в котором специальная глава посвящена деятельности данного чрезвычайного органа в подавлении вооруженной контрреволюции. Роль ВРК в борьбе с Центральной Радой, мятежом Довбор-Мусницкого и другими антисоветскими выступлениями описана лишь фрагментарно и требует дальнейшего изучения.

Одним из важнейших достижений в изучении вопроса о подавлении антисоветских мятежей начального периода диктатуры пролетариата является показ их всероссийского характера, тесных связей между ними и иностранным империализмом, смертельной опасности, которую они представляли для молодого Советского государства. При описании происходивших событий требовалось детальное изучение не только состава вооруженных сил революции, политики Коммунистической партии и Советского правительства, но и планов, задач, связей контррево-

люции. Исследования первых контрреволюционных выступлений на местах до середины 50-х годов проводилось явно неравномерно: подавление мятежа Керенского — Краснова и события в Москве были освещены значительно полнее аналогичных событий, происходивших в других концах страны. О мятеже Керенского — Краснова сообщалось в ряде журнальных публикаций и брошюр [6, 27]. В работах общего характера были привлечены воспоминания Н. И. Подвойского, В. А. Антонова-Овсеенко и других видных военачальников.

Несомненным успехом последних лет явилось освещение истории «Московского Октября» в работах И. И. Минца и А. Я. Грунта [13, 28, 29]. В борьбе против Советской власти важную роль сыграла Ставка верховного главнокомандующего. Только в 70-е годы исследователям удалось показать действительную роль Ставки как центра борьбы против народной власти [28, 29, 31].

Несмотря на успехи историков в изучении вопросов революционного овладения армией, академик И. И. Минц отмечает, что еще очень мало обобщающих работ о гражданской войне, которая происходила в самой армии [29, с. 101]. Кроме того, в них имеется большое количество фактических ошибок, а многие непроверенные данные переносятся из книги в книгу, что вызывает справедливые замечания ученых [31, 32].

После взятия Ставки революционными войсками калединское правительство стало главным военно-политическим центром контрреволюции. Изучение его антисоветской деятельности в последние десятилетия велось различными путями: выяснялась роль Коммунистической партии, В. И. Ленина, Советов в мобилизации масс на борьбу с калединщиной; анализировались расстановка классовых сил, влияние политики Советского государства на население Дона и прилегающих к нему районов. В 70-е годы исследование вопросов борьбы против мятежа Каледина велось на более высоком теоретическом уровне с привлечением богатого фактического материала. Хотя в некоторых из этих работ и имеются досадные просчеты [3], они не определяют нынешнее состояние проблемы [20, 30].

В исследовательских работах, сборниках документов, мемуарах, появившихся с середины 50-х годов, разоблачается контрреволюционная сущность Центральной рады [4, 5]. В очерках по истории областных парторганизаций, сборниках документов об установлении Советской власти на местах раскрывается роль Коммунистической партии, Советов в триумфальном шествии Великого Октября на Украине. Важное место в освещении борьбы с буржуазно-националистической контрреволюцией занимает коллективный труд видных историков УССР [25]. Тем не менее имеется еще много вопросов, по которым среди ученых нет единства взглядов, а также ряд проблем, обойденных вниманием или не поставленных вообще. Можно привести

различные точки зрения например, о событиях, связанных с установлением Советской власти в Харькове и о действиях Харьковского ВРК, о многих вопросах партийного, советского, национального, военного строительства на Украине в период триумфального шествия Советской власти.

На XXVII съезде КПСС серьезное внимание было уделено смелой постановке и решению новых проблем, их творческой теоретической разработке, что нацеливает исследователей истории Великого Октября на более углубленное изучение борьбы против вооруженной контрреволюции в период триумфального шествия Советской власти [41].

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Астахов В. И., Шерман И. Л. В. И. Ленин — историк советского общества. Х., 1969. 3. Бабичев Д. С. Донское трудовое казачество в борьбе за власть Советов. Ростов н/Д, 1969. 4. Большевики Украины в борьбе за победу Октябрьской революции и установление Советской власти (март 1917 г. — февраль 1918 г.). К., 1957. 5. Большевицкие организации Украины в период установления и укрепления Советской власти (ноябрь 1917 — апрель 1918 г.). К., 1962. 6. Булыгин И. А. Разгром контрреволюционного мятежа Керенского — Краснова. — История СССР, 1957. № 5, с. 31—55. 7. Верхось В. П. Красная гвардия в Октябрьской революции. М., 1976. 8. Власов И. И. В. И. Ленин и строительство Советской армии. М., 1958. 9. Гарчев П. І. Червона гвардія України у Жовтневій революції. Х., 1969. 10. Голиков Г. Н. Об изучении истории Октябрьской революции. — Коммунист, 1960, № 10, с. 82—90. 11. Городецкий Е. Н. Ленин — основоположник советской исторической науки. М., 1970. 12. Гринишин Д. М. Военная деятельность В. И. Ленина. М., 1957. 13. Грунт А. Я. Москва 1917-й: Революция и контрреволюция. М., 1976. 14. Изучение отечественной истории в СССР между XXV и XXVI съездами КПСС. М., 1982. 15. Иоффе Г. З. К вопросу о межпартийных объединениях российской контрреволюции. — В кн.: Великий Октябрь и непролетарские партии. М., 1982, с. 11—21. 16. История гражданской войны в СССР. 1917—1922: В 5-ти т. М., 1957, т. 3. 17. История Коммунистической партии Советского Союза: В 6-ти т. М., 1967, т. 3, кн. 1. 18. История СССР с древнейших времен до наших дней: В 12-ти т. М., 1967, т. 7. 19. Кайминь Я. Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции: 1917—1918. Рига, 1961. 20. Кириенко Ю. К. Крах калединщины. М., 1976. 21. Комин В. В. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1965. 22. Конев А. М. Красная гвардия на защите Октября. М., 1978. 23. Кораблев Ю. И. В. И. Ленин и создание Красной армии. М., 1970. 24. Его же. В. И. Ленин и защита завоеваний Великого Октября. М., 1979. 25. Короливский С. М., Рубач М. А., Супруненко Н. И. Победа Советской власти на Украине. М., 1967. 26. Кузьмин Н. Ф. В. И. Ленин во главе обороны Советской страны (1918—1920 гг.). М., 1958. 27. Лутовинов И. С. Ликвидация мятежа Керенского — Краснова. М., 1965. 28. Миц И. И. История Великого Октября: В 3-х т. М., 1973, т. 3. 29. Его же. История Великого Октября: В 3-х т. 2-е изд. М., 1979, т. 3. 30. Октябрь на Дону и Северном Кавказе. Ростов н/Д, 1977. 31. Поликарпов В. Д. Пролог гражданской войны в России (октябрь 1917 — февраль 1918). М., 1976. 32. Его же. Начальный этап гражданской войны: история изучения. М., 1980. 33. Революционные латышские стрелки (1917—1920). Рига, 1980. 34. Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917—1920 гг.). М., 1967. 35. Спреслис Л. И. Латышские стрелки на страже завоеваний Октября (1917—1918). Рига, 1967. 36. Старцев В. И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей

милиции (март 1917 г. — апрель 1918 г.). М., Л., 1965. 37. Хохлов А. Г. Красная гвардия Белоруссии: март 1917 — март 1918 гг. Минск, 1971. 38. Хохлюк Г. С. Уроки борьбы с контрреволюцией: К вопросам теории. М., 1981. 39. Цыпкина Р. Г. Сельская Красная гвардия в Октябрьской революции. М., 1970. 40. Ее же. Военно-революционные комитеты в Октябрьской революции. М., 1980. 41. Правда, 1986. 26 февр.

Поступила в редколлегию 07.12.84.

Н. В. ТЕРЕЩЕНКО

**ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ УКРАИНЫ КАК ИСТОЧНИК
ИЗУЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ ПО ПРОПАГАНДЕ ЛЕНИНСКОГО
КООПЕРАТИВНОГО ПЛАНА (1923—1925 гг.)**

Советские ученые проделали огромную работу по исследованию ленинского кооперативного плана и практики его претворения в жизнь, что нашло отражение в значительном количестве научных публикаций. Однако историографический обзор [6] свидетельствует о том, что по данной проблеме имеется еще ряд недостаточно изученных вопросов. Хотя со времени написания указанной статьи прошло более десяти лет, высказанные ее автором критические замечания остаются в силе. Так, не получил еще должного освещения вопрос о партийной и советской печати как источнике изучения деятельности Коммунистической партии по пропаганде и осуществлению ленинского кооперативного плана, хотя ученые, занимающиеся данной проблемой, широко используют центральную печать.

Рассматривая прессу Украины как один из важных источников изучения деятельности республиканской партийной организации по пропаганде ленинского кооперативного плана в восстановительный период, ограничимся хронологическими рамками 1923—1925 гг. Это объясняется тем, что продиктованная В. И. Лениным статья «О кооперации» была опубликована вначале в «Правде» [15, 1923, 16 и 27 мая], а затем в других газетах, в том числе издававшихся на Украине. Публикация статьи В. И. Ленина усилила внимание печати к разъяснению и пропаганде ленинского кооперативного плана, к активизации обсуждения в прессе вопросов теории и практики кооперирования крестьянства.

Ленинский кооперативный план пропагандировали не только крестьянские, но и другие газеты. Сосредоточив внимание на тех публикациях, которые могут служить источником изучения политико-воспитательной, культурно-просветительной работы, проводившейся кооперативными организациями среди крестьян.

Ленинское положение о том, что «...теперь центр тяжести работы сводится к культурничеству» [1, т. 45, с. 376], было

развито в документах Коммунистической партии. Так, XII съезд РКП(б) обратил внимание парторганизаций на необходимость усиления культурно-политической работы, «поднимающей крестьянство на ту ступень грамотности, сознательности, умения культурно хозяйничать, которая дает возможность осуществления социализма в такой по преимуществу крестьянской стране, как наша» [2, с. 117].

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, решениями съездов партии, Компартия Украины рассматривала политико-воспитательную и культурно-просветительную работу, проводившуюся кооперативными организациями, как одну из важных сторон их деятельности. На VII конференции КП(б)У отмечалось: «Партийная работа на селе должна заключаться, главным образом, в культурно-просветительной, партвоспитательной и общественно-политической деятельности» [3, с. 239]. VIII конференция и IX съезд КП(б)У, отмечая, что центральная задача работы партии на селе состоит в дальнейшем укреплении существующей кооперативной сети, возлагали на нее ответственность за политико-воспитательную работу среди крестьян [3, с. 303, 355].

Исходя из этого, кооперативные организации считали своим долгом нести знания и культуру в крестьянские массы, что предусматривалось их уставами. Так, в примерном Уставе кредитного сельскохозяйственного кооператива УССР (1925 г.) содержалось требование: «Способствовать созданию курсов, библиотек, книжных магазинов, выставок и вообще вести всевозможную работу, которая имеет своей задачей развитие культуры земледелия» [5, с. 136]. Газетные материалы свидетельствуют о том, что кооперативы проводили серьезную работу по реализации этого требования. По примеру «Правды» газеты Украины посвящали ленинскому кооперативному плану многочисленные и разнообразные публикации: официальные материалы партийных и советских органов, статьи видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства. В них разъяснялись ленинские идеи и партийные решения, направленные на социалистическое переустройство сельского хозяйства. В качестве примера можно привести выступления в газете «Селянська правда» Г. И. Петровского [18, 1924, 8 и 15 июня]. Кооперативное строительство освещалось в передовых, редакционных, дискуссионных статьях, в очерках. Богатейший фактический материал, в котором отражены достижения парторганизаций Украины по осуществлению ленинского кооперативного плана, содержатся в информационных сообщениях собственных корреспондентов газет, письмах селькоров, тематических подборках. Материалы о кооперировании крестьянства помещались в ряде газетных рубрик. Так, в газете «Коммунист» вопросы кооперирования и коллективизации освещались в рубриках «Партийная жизнь», «Партия и село», «Как живет село», «По

советской Украине», «Шефство рабочих над селом», «По телеграфу от наших корреспондентов»; в газете «Селянська правда» — в рубриках «Життя незаможника», «Що нам пишуть», «Життя-буття селянське»; в газете «Вісті ВУЦВК» — в рубриках «Село і селянство», «По Україні», «Шефство» и др.

Активная пропаганда идей ленинского кооперативного плана, публикация материалов доступных и интересных для крестьянских масс способствовали установлению тесных связей прессы с ее читателями. Это нашло выражение в возникновении и быстром развитии селькоровского движения. Например, «Вісті ВУЦВК», рабселькоровский актив которой начал формироваться в середине 1923 г., к маю 1925 г. имела 321 рабкора и около 600 селькоров. [9, 1925, 23 мая]. «Радянська Волинь» в 1924 г. в течение января получила 222 письма селькоров, за декабрь — 1230, а за первые четыре месяца 1925 г. — 7692 [9, 1925, 18 июня]. Развитию селькоровского движения способствовало создание ликбезов, изб-читален, домов крестьянина, а также внимание, проявлявшееся партийными органами и печатью к работе селькоров. Оно нашло выражение, в частности, в проведении совещаний и съездов селькоров, в организации их учебы. Например, в числе слушателей первых Всеукраинских курсов журналистов (февраль — май 1925 г.) селькоры составляли около одной трети [9, 1925, 21 мая].

Среди селькоров большинство составляли сельские активисты. Письма селькоров представляют собой исключительно ценный источник фактов, характеризующих развитие сельской кооперации. Селькоры писали об успехах кооперативного движения, о культурно-просветительной работе на селе. В значительной части селькоровских заметок содержались критические материалы: вскрывались недостатки в работе кооперативов и сельскохозяйственных коллективов, разоблачались недобросовестность, корыстолюбие, аморальное поведение отдельных работников. Принципиальный характер селькоровских заметок нередко вызывал острую реакцию критикуемых должностных лиц, мстивших селькорам. В связи с этим партийные и советские органы принимали меры по защите селькоров. Так, газета «Коммунист» сообщала, что виновные в притеснении селькоров на основании решений губисполкомов будут привлекаться к ответственности вплоть до снятия с работы и предания суду. Газета требовала, чтобы по критическим письмам селькоров в кратчайший срок проводились расследования [11, 1925, 9 мая].

Печать служит источником материалов, свидетельствующих о самоотверженной борьбе селькоров против кулачества. Собственные корреспонденты газет сообщали о случаях избиения, ранения и даже убийства селькоров, о преследовании их семей кулаками [11, 1925, 1, 4, и 5 марта, 24 мая, 3 и 14 июня]. В с. Лукашевке (Уманский округ) был избит селькор «Робітничо-селянської правди» И. Янковский, в с. Соболевке (Бело-

церковский округ) был убит селькор «Радянского села» Т. Голыщук [11, 1925, 10 мая]. Предпринимались неоднократные попытки отдать селькоров под суд якобы за клевету: в с. Чапавке (Золотоношский округ) [11, 1925, 13 мая], в с. Базилевщина (Красноградский округ) [11, 1925, 14 марта] и др. Однако суд оправдывал несправедливо обвиненных, а преследователи привлекались к суду. Материалы газет свидетельствуют о том, что кулацкий террор не сломил мужества селькоров. Селькоровские заметки были одним из видов газетных публикаций по рассматриваемой теме, аналогичный вывод о важной роли газет как источника изучения деятельности Коммунистической партии по пропаганде ленинского кооперативного плана, можно сделать и на основании анализа других жанров газетных материалов.

Трудно переоценить значение тех публикаций, в которых показана роль коммунистов в культурном строительстве на селе, в осуществлении ленинского кооперативного плана. Газеты рассказывали о том, что коммунисты были инициаторами создания кооперативов и коллективных хозяйств, руководили их правлениями и добивались высоких показателей в работе. Так, в с. Гацькове (Волинская губерния) коммунист И. Заволока сумел поднять авторитет возглавляемого им товарищества и добиться увеличения числа его членов за короткий срок (с августа 1924 г. по апрель 1925 г.) с 62 по 815 чел. [17, 1925, 3 апр.]. Работа организованной бедняками с. Шенгареевки (Полтавская губерния) артели не ладилась из-за отсутствия опытного руководителя. Когда же артель возглавил коммунист Я. Ф. Герман, бывший помощник заведующего Груньской районной агробазы, дело существенно улучшилось: поднялась урожайность, окрепло хозяйство и т. п. [9, 1925, 4 дек.]. В кооперативе с. Ивот (Черниговская губерния) хозяйничали кулаки. Коммунисты села добились переизбрания правления и превратили бывший лжекооператив в организацию, отвечающую интересам трудящихся крестьян [13, 1925, 4 июля]. Многочисленные газетные материалы убедительно свидетельствуют о том, что самоотверженный труд сельских коммунистов явился одним из важных факторов воспитания крестьян в духе коллективизма, подготовки их к активному участию в социалистическом переустройстве сельского хозяйства.

Политико-массовая работа на селе проводилась через избы-читальни, дома крестьянина, клубы, где создавались специальные кооперативные уголки. Проведение политико-воспитательной и культурно-массовой работы возлагалось на культпросветкомиссии, которые избирались на общих собраниях членов кооперативов или назначались их правлениями. Они занимались распространением газет, журналов, книг, организацией библиотек, ликвидацией неграмотности, распространением передового опыта коллективных хозяйств, проведением антирелигиозной

пропаганды, оказывали материальную помощь сельским школам, избам-читальням и т. п. Для этого кооперативы в соответствии с уставом отчисляли один процент от валового оборота. В ряде случаев средства, выделявшиеся кооперативами на культпросветработу, составляли до 3 % от их доходов [18, 1925, 22—23 февр.]. Эти средства расходовались на материальную поддержку ликбезов, школ, приобретение литературы для библиотек, изб-читален. Например, Канавский кооператив «Крестьянская помощь» (Черниговская губерния) систематически выделял средства ликбезу [18, 1925, 1—3 фев.], кооператив с. Романково (Екатеринославская губерния) и артель «Культиватор» (Юзовский округ) — школе [10, 1923, 6 нояб.; 9, 1925, 16 янв.]. Когда одной из школ Городищенковского района (Киевская губерния) потребовалось иметь дополнительно несколько учителей, Спасский потребительский кооператив взял на себя оплату труда одного учителя. Его примеру последовали другие кооперативы района и выделили средства для оплаты труда еще двух учителей [7, 1924, 12 окт.]. Артель им. К. Маркса (Киевская губерния) добилась ликвидации неграмотности всех своих членов, а построенный клуб стал центром культуры для жителей соседних сел [11, 1925., 31 мая]. Материалы газет служат источником изучения и такой формы борьбы кооперации за внедрение социалистической культуры быта на селе, как проведение революционных праздников [16, 1923, 22 окт. 11. 1925, 10 мая; 9, 1925, 20 мая]. Наряду с освещением достижений кооперации в политико-воспитательной работе, газеты содержат и критические материалы в ее адрес [21, 1923, 4 марта; 20, 1924, 23 апр., 17, 1925, 19 июня; 13, 1925, 1—2 июля; 14, 1925, 29 июля].

В рассматриваемый период Коммунистическая партия и Советское государство проявляли большую заботу о политическом информировании крестьян, о своевременном обеспечении их периодическими изданиями. Так, VII конференция КП(б)У, подчеркивая необходимость регулярного снабжения села газетами [3, с. 239], поставила задачу довести общий тираж периодических изданий на Украине до 2 млн. экз. [3, с. 248], что означало увеличение тиража газет в пять раз [11, 1925, 5 мая]. Проводилась большая работа по обеспечению крестьянства газетами на украинском языке: только с 1923 г. по 1924 г. их число увеличилось с 10 до 24 [4, с. 355], а в 1925 г. — до 29 [11, 1925, 5 мая]. Деятельность кооперации по распространению периодической печати освещалась на страницах газет Украины. В основном это были сообщения селькоров, работников кооперации [10, 1923, 6 ноябр. 18, 1925, 1—3 фев.; 9, 1925, 29 апр.].

Одной из форм подъема политического и культурного уровня крестьян явились кооперативные курсы, работа которых систематически освещалась в газетах. Партия проявляла заботу о том, чтобы в первую очередь обучение на курсах прошли ком-

мунисты. В 1923 г. в Харькове были организованы Всеукраинские кооперативные курсы, о работе которых регулярно рассказывали газеты «Коммунист» и «Селянська правда». Они готовили руководящие кадры для сельской кооперации. Число подготовленных на курсах специалистов увеличилось с 54 в 1923 г. [11, 1923, 12 окт.] до 71 в 1925 г. [18, 1925, 24—25 июня]. Кроме того функционировали губернские, окружные, уездные кооперативные курсы. Так, по решению Павлоградского окружкома в марте 1924 г. были созданы курсы для сельских коммунистов [11, 1924, 11 апр.]. Вместе с коммунистами на курсах обучались и крестьяне, которые не числились в списках слушателей, но проявляли интерес к занятиям по политграмоте и вопросам развития сельского хозяйства [18, 1924, 12—13 февр.; 1925, 15—17 марта]. Обобщая опыт политико-воспитательной работы передовых коллективов, Всеукраинский съезд колхозников (февраль 1925 г.) вынес решение об организации во всех колхозах курсов для повышения политического и общеобразовательного уровня крестьян [18, 1925, 25—26 февр.].

Колхозы были культурными центрами на селе еще и потому, что они внедряли передовые методы ведения хозяйства, последние достижения сельскохозяйственной науки, передовую технику. Действенным средством для решения этих задач были сельскохозяйственные выставки, смотры, конкурсы. Периодическая печать — богатейший источник, позволяющий изучить данную сторону деятельности кооперативных организаций. По примеру Всероссийской сельскохозяйственной выставки, проводящей смотры и конкурсы, на Украине также организовывались выставки, конкурсы, смотры. Решение о проведении смотров достижений кооперативов и колхозов Украины было принято на заседании коллегии Наркомата земледелия УССР 13 ноября 1923 г. [22, ф. 290, оп. 2, 194, л. 9]. Цель этих смотров — показать крестьянам преимущества коллективной системы хозяйствования, поощрить лучшие кооперативы и коллективы. Образцом освещения хода смотров и выставок для местной печати служила газета «Коммунист», в которой первое сообщение такого рода появилось 18 ноября 1923 г. с описанием одесской выставки, где был представлен 41 кооператив. В газете подчеркивалось огромное моральное воздействие, которое оказывали выставки на крестьян. Так, посетив выставку, организованную Решетилевским коллективом (Полтавская губерния), крестьяне развернули в своих селах агитацию за создание колхозов [11, 1924, 3 окт.]. Уделяя большое внимание выставкам и смотрам, газеты публиковали материалы об условиях их проведения, о тех кооперативах, и коллективах, которые добились наилучших результатов, о награждениях победителей. Для этого имелся специальный премиальный фонд, созданный по указанию правительства Украины. Только в течение 1924 г. из него было выплачено более 750 тыс. р. [18, 1925, 16—17 окт.]. Моральное

и материальное поощрение участников выставок и смотров было направлено на развитие кооперации, колхозов, на подъем культурного уровня трудового крестьянства.

Большую помощь кооперации в реализации ленинских идей о перенесении центра тяжести на «культурную» работу оказали общества культсмычки, создававшиеся в тот период на предприятиях, в учреждениях, воинских частях. Их главная цель состояла в укреплении классового союза рабочих и крестьян в проведении культурной революции. В ноябре 1924 г. ЦК РКП(б) определил основные задачи политико-воспитательной и культурно-просветительной работы среди тружеников города в деревне, получившей название культшефство. Культшефам рекомендовалось вести работу через избы-читальни, дома крестьянина, школы в тесной связи с массовыми сельскими организациями, в том числе и с кооперацией [15, 1924, 23 нояб.]. Реализуя эти задачи, ЦК КП(б)У разослал партийным комитетам письмо «О новых формах шефства», в котором подчеркивалось, что культшефство заключается не только в снабжении села литературой, в организации изб-читален, кружков, устройстве спектаклей, но главным образом в участии шефов в работе кооперации, сельсоветов и в других массовых организациях на селе [11, 1925, 1 февр.]. Газеты широко освещали культшефство, о чем свидетельствует появление следующих рубрик: «Как шефствовать», «Шефство на деле», «Лицом к селу» и т. п. В них разъяснились задачи культшефства, рассказывалось о конкретных формах работы, о достижениях, трудностях, недостатках. Примером для местной печати служили центральные газеты, пропагандировавшие опыт пионеров новых форм шефства — рабочих московских и ленинградских предприятий. Анализируя деятельность обществ культсмычки, ЦК КП(б)У в июле 1925 г. отмечал, что они проделали большую работу по строительству кооперации и коллективных хозяйств [11, 1925, 24 июля].

Таким образом, газетные публикации о деятельности партии по реализации ленинского кооперативного плана существенно дополняют другие источники информации, давая богатый фактический материал, который используется исследователями при разработке данной проблемы.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). 9-е изд., доп. и испр. М., 1984, т. 3. 3. Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: В 2-х т. М., 1976, т. 1. 4. Очерки по истории Коммунистической партии Украины. К., 1977. 5. Ашкинзев Ю. С. Законы о кооперации: Систематический сборник декретов, постановлений, инструкций и циркуляров о кооперации. Х., 1925. 6. Погудин В. И. Некоторые вопросы историографии ленинского кооперативного плана — Вопр. истории КПСС, 1974, № 1, с. 116—125. 7. Більшовик. Орган Киевского губкома КП(б)У и губкомиссии незаможных селян Киевщини. 8. Більшовик Полтавщини. Орган Полтавского губ-

исполкома и губкома КП(б)У. 9. *Вісті ВУЦВК*. 10. *Звезда*. Орган Екатеринославского губкома КП(б)У и губисполкома. 11. *Коммунист*. Орган ЦК КП(б)У. 12. *Кочегарка*. Орган Донецкого губкома КП(б)У. 13. *Красное знамя*. Орган Черниговского губкома КП(б)У. 14. *Красный Николаев*. Ежедневная рабоче-крестьянская газета Николаевского окркома КП(б)У и окрпрофсовета. 15. *Правда*. 16. *Рабоче-крестьянская газета*. Орган Подольского губкома КП(б)У, губисполкома и губпрофсовета. 17. *Радянська Волинь*. Орган губкома КП(б)У, губисполкома и губпрофсовета. 18. *Селянська правда*. Орган ЦК КП(б)У и ЦК НС. 19. *Херсонский коммунар*. Орган Херсонского окркома КП(б)У, окрисполкома и окрпрофсовета. 20. *Червоный край*. Орган Подольского губкома КП(б)У и губисполкома. 21. *Червоный шлях*. Орган Камянского окружкома КП(б)У и окрисполкома. 22. *ЦГАОР УССР*.

Поступила в редколлегию 06.12.84.

Н. И. ДУДКА

ИСТОРИОГРАФИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КПСС ПО ФОРМИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В условиях совершенствования социализма возрастает роль и ответственность каждого члена общества за свой личный вклад в реализацию высоких общественных целей. Указывая на необходимость формирования ответственного отношения к делу у всех трудящихся, В. И. Ленин писал: «Надо неустанно добиваться того, чтобы на деле обеспечивалась *личная* ответственность каждого за определенную, строго и точно означенную работу» [1, т. 39, с. 308].

Последовательно решая задачу формирования нового человека, совершенствуя в соответствии с конкретно-историческими условиями систему коммунистического воспитания трудящихся, КПСС придает большое значение в этом вопросе воспитанию у советских людей социальной ответственности. Задача воспитания личной и коллективной ответственности у всех труженников социалистического общества была глубоко обоснована на съездах партии, пленумах ЦК КПСС и нашла отражение в выступлениях и статьях руководителей Коммунистической партии и Советского государства [6—9].

Особую заботу и внимание партия уделяет воспитанию молодого поколения. «На плечи которого в ближайшие десятилетия ляжет ответственность за судьбы общества» [5, с. 199]. Борьба за повсеместное утверждение «организованности, дисциплины, повышения ответственности кадров,— подчеркивает М. С. Горбачев,— получает всеобщее одобрение» [6, с. 6]. Воспитание социальной ответственности у студенческой молодежи, выступая предметом особого внимания и заботы партии, является важнейшим фактором, который способствует обеспе-

чению качественного воспроизводства советской интеллигенции в современных условиях.

В 70-е — начале 80-х годов по исследуемой проблеме вышло значительное количество работ, в которых процесс становления социальной ответственности рассматривается в неразрывной связи с практикой коммунистического воспитания, как его результат и следствие в осознании и восприятии личностью потребностей и интересов общества в целом, понимания законов поступательного развития истории.

С целью систематизации разноплановой литературы, отражающей различные аспекты исследуемой проблемы, целесообразно выделить две основные группы: 1) работы, в которых отражается процесс творческого развития и применения на практике коммунистического воспитания советской молодежи теории социальной ответственности; 2) исследования, обобщающие практический опыт партийного руководства советской высшей школой в деле подготовки и воспитания будущих специалистов в условиях совершенствования социализма.

Работы первой группы явились ответом обществоведов на поставленные партией задачи по усилению внимания к разработке наиболее актуальных проблем общественного развития [2, с. 86—87; 3, с. 72—73]. Интерес исследователей к проблеме социальной ответственности возрос не случайно, так как на XXV съезде КПСС было указано, что «именно ответственный подход каждого гражданина к своим обязанностям и интересам народа создает единственно надежную базу для наиболее полного воплощения принципов социалистического демократизма, полной свободы личности» [3, с. 85].

Важную роль в актуализации проблемы сыграли работы советских ученых, исследовавших пути совершенствования партийного руководства идеологической работой, резервы повышения эффективности. Так, в монографии А. И. Яковлева [48] раскрывается проблема воздействия идеологической работы на общественное сознание и поведение, рассматриваются вопросы ее содержания, средств и целей. В качестве ее основного назначения автор выделяет задачу воспитания в каждом человеке чувства высокой ответственности за результаты своей деятельности [48, с. 302].

Проблема ответственности как социальное явление активно разрабатывается также учеными социалистических стран [12] и марксистами капиталистических государств [26]. В 70-е — 80-е годы было опубликовано более 300 книг, брошюр, статей, в которых затрагиваются различные аспекты проблемы. Однако только в некоторых монографиях рассматриваются различные аспекты проблемы формирования и проявления ответственности у студенческой молодежи [19, 22, 29]. На высоком научном и идейно-теоретическом уровне ученые обосновывают объективный характер роста социальной ответ-

ственности как свойства личности и общественных отношений, раскрывая ее сущность, структуру, критерии и особенности их проявления для каждой из социальных групп нашего общества [13, 32, 33, 37]. Большой вклад в разработку теоретических положений исследуемой проблемы внес А. Ф. Плахотный [38]. Он впервые предпринял попытку целостного системного изложения общей теории ответственности, а также осветил условия, пути и средства формирования социальной ответственности как комплексной задачи коммунистического воспитания.

После разработки общих вопросов теории ответственности появились специальные исследования проблем управления процессами ее формирования. Так, П. Л. Киселева [19] рассматривает пути становления социальной ответственности у различных социальных групп молодежи, в том числе студенчества. Автор освещает роль и значение в этом процессе систем материального стимулирования и контроля учебной и общественно-политической деятельности. Однако в работе не анализируется роль социалистического соревнования среди студентов, системы морального стимулирования и ряд других форм в деятельности администрации и общественных организаций вузов, способствующих становлению ответственности студенчества.

Среди работ первой группы, посвященных студенчеству, можно выделить исследование В. Т. Лисовского и А. В. Дмитриева [29], а также две коллективные монографии [19, 22]. В них на основе данных конкретных социологических исследований проводится системный анализ процесса коммунистического воспитания студентов, рассматриваются структурные связи между его основными направлениями. В этих работах анализируется роль ценностных ориентаций, объективных условий и субъективных факторов, влияющих на формирование личности студента. Авторы делают выводы о прямой зависимости эффективности подготовки молодых людей к социально-ответственной деятельности от степени «включенности» студентов в практическую социально-значимую работу во время учебы в вузе [19, с. 54].

Работы первой группы имеют важное значение как в общетеоретическом, так и в практическом плане для уяснения методов воспитания и средств воспитательного воздействия, эффективно способствующих становлению социальной ответственности студенческой молодежи. Наиболее характерным для всех работ этой группы является то, что их авторы рассматривают становление социальной ответственности партии по реализации комплексной задачи коммунистического воспитания в неразрывной связи с формированием у советских людей научного мировоззрения, трудовой и общественно-политической активности, коммунистической убежденности.

Среди работ второй группы представляют интерес исследования о роли высшей школы в совершенствовании подготовки

специалистов в общеисторическом и историко-педагогическом плане. Наряду с освещением наиболее общих количественных и качественных изменений в развитии высшего образования, в них анализируется процесс коммунистического воспитания студентов. Так, вопросы партийного руководства высшей школой на Украине рассматриваются в коллективной монографии [16], в сборниках статей [20, 21]. Хотя они и не являются специальными историко-партийными исследованиями, в них раскрывается организующая роль партии в совершенствовании профессиональной и мировоззренческой подготовки будущих специалистов. Отдельные работы и сборники посвящены обобщению опыта социалистических стран в деле коммунистического воспитания студентов [47]. В ряде изданий анализируется деятельность комсомольских организаций вузов [23], освещается опыт братских союзов молодежи в деле повышения личной ответственности студентов за творческое и углубленное овладение знаниями [31]. В них раскрывается помощь, которую комитеты комсомола оказывают парторганизациям и администрации вузов в обеспечении комплексного подхода к решению идеологических задач обучения и воспитания будущих специалистов.

В публикациях И. Л. Решина, В. Я. Хворостяного, В. Шуцкого [39, 45, 46] раскрывается роль и значение идейно-политического воспитания, являющегося определяющим в утверждении одного из главных показателей социальной ответственности — умение связывать личные повседневные обязанности с политикой партии и государства. Забота партии о трудовом воспитании будущих специалистов, которым предстоит работать на ответственных участках материального и духовного производства, нашла отражение во многих исследованиях и публикациях [10, 27, 42]. Трудовое воспитание студентов предполагает выработку у них не только профессионального мастерства, но и высокой социальной ответственности, поскольку «у некоторых молодых людей образованность и информированность подчас уживаются с политической наивностью, а профессиональная направленность — с недостаточно ответственным отношением к труду» [4, с. 67].

Ответственное отношение к труду проявляется, прежде всего, благодаря высокой нравственной воспитанности. В. Т. Лисовский, например, считает, что «нравственное воспитание — это не столько пополнение памяти новыми знаниями, сколько формирование чувства социальной ответственности» [22, с. 68]. По вопросам нравственного воспитания только в течение 1971—1981 гг. вышло около 400 книг и других публикаций, из них более 100 посвящено молодежи [11, с. 57], однако историография проблемы представлена только одной статьей [28].

Воспитание чувства ответственности у будущих специалистов немислимо без формирования у них марксистско-ленинского ми-

ровоззрения, которое выступает первым условием для научного осмысления и понимания своей социальной роли в обществе. Важнейшим фактором формирования коммунистического мировоззрения студентов является преподавание общественных наук. Опыт коммунистического воспитания студентов на этой основе рассматривается в коллективной монографии «Общественные науки в высшей школе» [34]. Наряду с обобщением передовых методов преподавания в ней исследуются вопросы методики внеучебной работы вузовских обществоведов, а также даются рекомендации по усилению влияния общественных наук на практику коммунистического воспитания.

Необходимым условием формирования ответственной позиции студенчества является превращение полученных знаний в глубокие личные убеждения, в норму поведения. Исходя из этого партийные и комсомольские организации придают большое значение развитию общественно-политической практики (ОПП), которая прочно вошла в жизнь высшей школы. Методам организации и путям ее дальнейшего совершенствования в исследуемый период посвящено около 900 публикаций [24]. Однако опыт партийного руководства внедрением и развитием ОПП освещается в них недостаточно, а специальных историко-партийных исследований пока нет. Нуждаются в дальнейшей разработке организационные формы ее и требования по теоретическим курсам.

Важное место в историографии проблемы заняли публикации материалов научных конференций, посвященных вопросам коммунистического воспитания студентов. В 70-е — начале 80-х годов состоялось более 20 конференций всесоюзного и республиканского значения. Особую роль в актуализации проблемы сыграла Всесоюзная научно-практическая конференция в Москве (ноябрь 1983 г.) [14], на которой проблеме социальной ответственности студентов был посвящен ряд выступлений. Так, В. Т. Лисовский определил социальную ответственность в качестве главного стержня, характеризующего ценность и цельность личности молодого человека [14, с. 59]; Е. А. Ануфриев обосновал необходимость выработки у всех преподавателей вузов, общественных организаций и администрации единых требований в деле формирования социально-политической ответственности студентов [14, с. 60]; Д. И. Ткач указал на то, что формирование чувства ответственности студентов выступает в качестве главной задачи вузовского комсомола [14, с. 64]. Однако вопросы формирования социальной ответственности студенческой молодежи были затронуты лишь в постановочном порядке, опыт же партийного руководства этим процессом еще практически не проанализирован.

Особое место в историографии проблемы, среди работ второй группы занимают выступления в печати практических партийных работников, а также специальные историко-партийные

исследования, отражающие деятельность КПСС и обобщающие многогранный опыт парторганизаций по совершенствованию коммунистического воспитания студенческой молодежи. В статье С. Г. Щербакова освещается опыт партийного руководства высшей школой, подчеркивается решающее значение целенаправленной деятельности партии в деле повышения качества подготовки специалистов [47]. Ф. М. Рудич в статье раскрывает роль партийного руководства кафедрами общественных наук в совершенствовании воспитания студенческой молодежи, в формировании у них научного мировоззрения, коммунистической убежденности [40].

Передовой опыт работы парткомов, первичных парторганизаций ведущих вузов Украины освещался в ряде историко-партийных работ [35, 41]. В них дан обстоятельный анализ основных направлений совершенствования структуры, форм и методов идейно-воспитательной работы в вузах, способствующих выработке у студентов ответственного отношения к учебе и общественной деятельности. В ряде диссертационных работ [17, 30] и монографических исследованиях [36] анализируется деятельность местных парторганизаций по коммунистическому воспитанию студентов, раскрываются основные методы и формы в системе организационной и идеологической деятельности парторганизаций по усилению коммунистической направленности формирования личности современного специалиста. Вместе с тем, авторы еще не сопоставляют специфику взаимосвязи эффективности организационно-политической и идейно-воспитательной работы парторганизаций с процессом становления социальной ответственности студентов.

Опыт партийного руководства совершенствованием качества подготовки специалистов в вузах анализируют и обобщают В. И. Додонов и В. В. Украинцев [15, 43], освещая деятельность парторганизаций по развитию у студентов интереса к познавательной деятельности, по воспитанию сознательной дисциплины в учебном процессе, совершенствованию подготовки специалистов к самостоятельной деятельности. В книге А. Кочергина, А. Дубнова, Л. Лисса [25] обобщается опыт деятельности парторганизации Новосибирского университета по повышению эффективности внеучебной воспитательной работы. Однако вопрос усиления роли общенаучных дисциплин в формировании у студентов научного мировоззрения освещен в ней слабо.

Таким образом, в исследованиях по данной проблеме важное место занимают работы как по общим вопросам коммунистического воспитания, так и по отдельным его направлениям и составным частям. Вместе с тем они требуют своего дальнейшего развития, поскольку ограничены временными рамками девятой пятилетки; не отражают в полной мере отдельных комплексных показателей и критериев этой важной работы, которые объективно выдвигаются на первый план и обуславливаются

требованиями совершенствования социализма. Так, полностью отсутствуют историко-партийные исследования, раскрывающие опыт местных парторганизаций по формированию социальной ответственности у советской молодежи, в том числе у студенческой; требуют более глубокой разработки и развития такие важные аспекты деятельности вузовских парторганизаций, как совершенствование руководства организаций и развитием социалистического соревнования студентов; организационным и методическим обеспечением ОПП и студенческого самоуправления; системами организованного контроля и стимулирования учебно-воспитательного процесса в вузах. От эффективности использования их потенциальных возможностей во многом зависит становление ответственного отношения студентов к учебе, участию в общественно-политической жизни, нравственной ответственности за результаты своей деятельности в целом. Это в свою очередь является не только залогом повышения качества подготовки специалистов, но и специфическим показателем уровня зрелости высшей школы в современных условиях.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971. 3. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. 4. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 5. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 6. Горбачев М. С. Живое творчество народа: Докл. на Всесоюзной научно-практической конференции. — Правда, 1984, 11 дек. 7. Щербицкий В. В. XXV съезд КПСС о совершенствовании социалистического образа жизни и формировании нового человека. М., 1977. 8. Пономарев Б. Н. Избранное: Речи и статьи. М., 1977. 9. Зимянин М. В. Под знаменем ленинизма: Избранные статьи и речи. М., 1984. 10. Бакина Л. И. Организация трудового воспитания студентов в университете. — В кн.: Пути совершенствования коммунистического воспитания студентов. Днепропетровск, 1980, с. 37—44. 11. Валентиненко В. П. Освещение в советской исторической литературе деятельности Компартии Украины по руководству нравственным воспитанием молодежи. — Вестн. Харьк. ун-та, 1984, № 257, с. 129. 12. Гроссман Х. Свобода и ответственность в условиях социализма. М., 1974. 13. Грядунова Л. И. Социальная ответственность личности в условиях развитого социализма. К., 1979. 14. Добренъков В. И., Кутепова Н. И. Совершенствовать формы и методы воспитания студентов. — Вестн. высш. шк., 1984, № 2, с. 57—65. 15. Додонов В. И. Формирование коммунистической убежденности. М., 1975. 16. Ефименко Г. Г., Красников В. М., Новоминский А. Б. Высшая школа Украинской ССР: Успехи, проблемы развития. К., 1978. 17. Зорников И. Н. Деятельность партийных организаций по совершенствованию идейно-политического воспитания студенческой молодежи в условиях развитого социализма. — Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1983. 18. Киселева П. Л. Формирование социальной ответственности молодежи в условиях социализма. — Автореф. дис. ... канд. филос. наук. К., 1984. 19. Коммунистические идеалы и становление личности студента. Х., 1977. 20. Коммунистическое воспитание студентов. К., 1977. 21. Коммунистическое воспитание студентов. (Вопросы теории и практики). К., 1981. 22. Комплексное исследование проблем обучения и коммунистического воспитания специалистов с высшим образованием. Л., 1980. 23. Комсомол в вузе: Сб. статей. М., 1981. 24. Королев Б. И., Стражников В. И. Общественно-политическая практика студентов: Библиогр. указ.

лит. 1970—1977. К., 1977; Королев Б. И., Мельниченко О. В. Общественно-политическая практика студентов: Библиогр.: указ. лит. 1977—1980. К., 1981. 25. Кочергин А., Дубнов А., Лисс Л. Партийная работа в вузе. М., 1979. 26. Корнфорт М. Открытая философия и открытое общество. М., 1972. 27. Кравец В. Н., Клепиков А. И. Испытанная школа закалки будущих специалистов. — Коммунист Украины, 1981, № 8, с. 54—61. 28. Липовской А. Ф., Чайченко А. П. О работе КПСС по нравственному воспитанию студенчества в условиях развитого социализма (Историография проблемы). — Науч. тр. по истории КПСС, 1980, вып. 110, с. 76—83. 29. Лисовский В. Т., Дмитриев А. В. Личность студента. Л., 1974. 30. Лукьяненко С. В. Деятельность партийных организаций Украины по осуществлению комплексного подхода к коммунистическому воспитанию студенческой молодежи (1966—1976). — Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Львов, 1983. 31. Некоторые вопросы коммунистического воспитания студенчества. (Из опыта братских союзов молодежи социалистических стран). М., 1977. 32. Немира К. Л. Ответственность личности в условиях развитого социалистического общества. — В кн.: Гуманистическое содержание социальных процессов при социализме. Новосибирск, 1980, с. 43—60. 33. Носкова И. А. О некоторых предпосылках всестороннего развития личности советского студента. — В кн.: Гуманистическое содержание социальных процессов при социализме. Новосибирск, 1980, с. 66—74. 34. Общественные науки в высшей школе. К., 1980. 35. Олійник Е. К. Партийна організація інституту. К., 1974. 36. Ольховский Е. С. Годы студенческие... Л., 1977. 37. Ореховский А. И. Ответственность и ее социальная природа. Томск, 1978. 38. Плахотный А. Ф. Проблема социальной ответственности. (Категориально-методологический анализ). Х., 1981. 39. Решин И. Л. Вопросы идеологической работы в вузах и идейное воспитание студентов. — Вopr. истории КПСС, 1978, № 6, с. 151—153. 40. Рудич Ф. М. Роль кафедры общественных наук вузов в воспитании студенческой молодежи: Комплексный подход. — Коммунист Украины, 1979, № 9, с. 44—53. 41. Сучасність, вуз, студент: 36. статей. К., 1972. 42. Тарасюк П. Е. Единство трудового и нравственного воспитания молодежи. — В кн.: Актуальные проблемы идеологической борьбы на современном этапе. К., 1980, с. 34—38. 43. Украинцев В. В. КПСС — организатор культурного строительства в период развитого социализма. М., 1975. 44. Формы, методы и средства коммунистического воспитания студентов в вузах социалистических стран. М., 1976. 45. Хворостяный В. Х. Идеино-политическое воспитание студенческой молодежи в условиях развитого социализма. — Автореф. дис. ... канд. филос. наук. К., 1979. 46. Шуцкий В. Политическое воспитание студентов. — Парт. жизнь, 1982, № 9, с. 66—68. 47. Щербаков С. Г. Политика КПСС в области народного образования на современном этапе. — Вopr. истории КПСС, 1977, № 1, с. 3—16. 48. Яковлев А. И. Эффективность идеологической работы. М., 1984.

Поступила в редколлегию 04.03.85.

В. И. ТАНЦЮРА, канд. ист. наук

ИСТОРИОГРАФИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАРТИИ УКРАИНЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ РОЛИ ИДЕЙНО- ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ (60-е — начало 80-х годов)

В новой редакции Программы КПСС подчеркивается необходимость усиления внимания к социальным проблемам молодежи, и прежде всего к более полному удовлетворению ее за-

просов в сфере труда и быта, образования и культуры, профессионального и служебного роста, разумного использования свободного времени [1, с. 49].

Вопросы совершенствования коммунистического воспитания молодежи на современном этапе нашли отражение в решениях XXVII съезда партии в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи» [2]. Это обуславливает актуальность обстоятельного освещения идейно-политического воспитания молодежи, прежде всего формирования у нее научного мировоззрения. В научной и общественно-политической литературе этим проблемам уделяется значительное внимание.

В первую очередь отметим фундаментальный труд «Славный путь Ленинского комсомола. История ВЛКСМ» [36]. Опираясь на новейшие достижения в области исторической науки, коллектив авторов подготовил данное исследование на высоком идейном и научно-теоретическом уровне. В книге раскрываются важнейшие закономерности развития молодежного движения в нашей стране, освещается идейно-политическая работа партии среди молодежи. Неотъемлемой частью в историографии идейно-политического воспитания молодежи стала коллективная работа «История Ленинского Коммунистического Союза Молодежи Украины» [14]. В ней на многочисленных примерах показывается боевой и трудовой героизм, проявленный молодежью республики на всех этапах строительства социализма, целеустремленная борьба ЛКСМУ против буржуазной идеологии, украинского буржуазного национализма и сионизма. В то же время в анализируемой работе имеются и отдельные недостатки. Хотя в книге и раскрывается сущность буржуазных фальсификаций истории Ленинского комсомола, однако было бы целесообразно привлечь конкретный фактический материал об антисоветской направленности буржуазных «концепций» истории ВЛКСМ в годы социалистического строительства и в период Великой Отечественной войны. Кроме того, важно поднять уровень теоретического осмысления важнейших явлений и тенденций комсомольской жизни, особенно в современных условиях. Речь идет о глубоком освещении исторической обусловленности зарождения и преемственности внедрения новых форм и методов в деятельности комсомольских организаций, о раскрытии творческого характера идейно-политического влияния комсомола на молодежь.

Среди работ о молодежном движении в современных условиях большой интерес представляют монографические исследования [24, 34, 39, 41], в которых раскрывается механизм партийного руководства комсомолом, координация КПСС взаимоотношений комсомола с государственными органами и общественными организациями, обобщается опыт местных партор-

ганизаций по воспитанию молодежи с учетом специфики ее различных категорий, даются практические рекомендации совершенствованию форм и методов воспитательной работы.

В области обобщения форм и методов деятельности партийных организаций по коммунистическому воспитанию молодежи важную работу проделали ученые УССР. За 1962—1984 гг. по нашим подсчетам в республике было опубликовано более 230 книг и 420 брошюр, причем в 85 книгах и 100 брошюрах анализируются отдельные формы идейно-политической работы среди молодежи. Большинство этих публикаций написаны партийными и комсомольскими работниками. Достоинство указанных работ состоит в том, что авторы, приводя большой фактический материал, четко определяют основные тенденции в идейно-политическом воспитании молодежи, анализируют его эффективность. Необходимо также выделить книгу «Идеологическая работа: опыт, проблемы», вышедшую в пяти выпусках [13]. Первый выпуск посвящен проблемам совершенствования идейно-политического, трудового и нравственного воспитания молодежи. В книге помещена статья В. В. Щербицкого «Воспитывать идейно-закаленных, активных борцов за дело коммунизма, пламенных патриотов и интернационалистов». В ней дана всесторонняя характеристика социального облика современной молодежи, показаны ее особенности, раскрыты как успехи в деле идейно-политического, трудового и нравственного воспитания юношей и девушек республики, так и нерешенные проблемы. Автор отмечает, в частности, что коммунистов не могут не беспокоить даже единичные случаи недисциплинированности молодых людей, а тем более проявления потребительского отношения к жизни. Опыт, накопленный партийными и комсомольскими организациями по формированию марксистско-ленинского мировоззрения у различных категорий молодежи, развитию ее трудовой и общественно-политической активности раскрывается в статьях ответственных партийных работников. Однако не все статьи сборника написаны на должном уровне: некоторые из них перегружены однотипными примерами, фактами; в других же отсутствует глубоко аргументированные обобщения.

Особый интерес представляют книги А. С. Капто «Социальная активность молодежи» и «Классовое воспитание: методология, теория, практика» [15, 16]. В первой из них автор обращает особое внимание на преодоление недостатков в идейно-политическом воспитании советской молодежи. В условиях резко обострившейся идеологической борьбы идейная закладка молодежи является стержнем их активной жизненной позиции. Во второй книге А. С. Капто предлагает читателям целостную систему классового воспитания, рассматривая его методологические аспекты и убедительно опровергая несостоятельность буржуазной концепции «воспитательного плюрализма». Дан-

ное исследование имеет не только важное теоретическое, но и большое практическое значение в деле совершенствования идейно-воспитательной работы среди молодежи. Поэтому логически оправдано внимание автора к освещению классового подхода в идейно-политическом, трудовом, интернациональном, нравственном и патриотическом воспитании. В книге это подкрепляется многочисленными фактами и примерами из деятельности партийных и комсомольских организаций Украины.

Много полезного можно почерпнуть из публикаций А. Н. Гиренко [3], А. И. Корниенко [20], В. И. Мироненко [26]. Характеризуя процесс формирования у молодежи научного мировоззрения в 70-е — начале 80-х годов, авторы обращают особое внимание на раскрытие накопленного опыта для его широкого распространения.

Вопросы партийного руководства формированием марксистско-ленинского мировоззрения и коммунистического сознания молодежи нашли отражение в ряде монографий [6, 25, 35]. Идейно-политическое воспитание молодежи в них рассматривается как составная часть коммунистического воспитания. В последние годы исследователи начали активно разрабатывать проблему идейно-политического воспитания учащейся молодежи [8, 27, 28, 30]. Из этой группы работ выделим исследование Н. Г. Ничкало [30], в котором рассматривается теория и методика идейно-политического воспитания учащихся профтехучилищ, раскрываются содержание и формы подготовки рабочей смены и активной трудовой, общественно-политической деятельности. В книгах М. М. Моторнюка, С. А. Демьянчука имеются и существенные недостатки. Авторам следовало бы на конкретных примерах показать опыт работы с молодежью, накопленный отдельными парторганизациями учебных заведений, а не ограничиваться описаниями общеизвестных фактов. Что касается работы Н. Г. Ничкало, то в ней имеются разделы, написанные в декларативном плане. Кроме того, автор явно увлекается привлечением большого количества методических материалов.

В идейно-политической работе партии важное место занимает политическое образование молодежи. Большую роль в этом играет система комсомольского политпросвещения, являющаяся одним из наиболее эффективных средств вооружения работающей молодежи глубоким пониманием вопросов теории и практики совершенствования социализма. Данная проблема исследована еще недостаточно, поскольку в основном ею занимаются комсомольские работники, а также ограниченный круг историков [22, 23, 25, 31, 37]. Главное внимание авторы этих работ уделяют деятельности партийных, комсомольских организаций по привлечению работающей молодежи к политической учебе на незначительном временном отрезке. Практически во всех публикациях отсутствуют критический

анализ и конкретные предложения по преодолению трудностей в организации комсомольского политпросвещения. Исключением в этом смысле являются монографии Я. М. Серищева [35] и Л. М. Гордиенко [6], в которых имеются разделы о молодежном политическом образовании. В них речь идет о необходимости актуализации политической учебы, об упрочении ее связи с жизнью и о совершенствовании структуры. Интересный материал содержится в статье Л. М. Гордиенко [7]. Автор акцентирует внимание на путях дальнейшего повышения результативности марксистско-ленинского образования молодых рабочих и колхозников в его органическом единении с решением производственных задач.

Исследователям еще предстоит серьезная работа по углубленному изучению структуры, функций и содержания политической учебы молодежи на современном этапе. Опыт подготовки такого рода исследований в республике уже имеется, однако они ограничены определенными хронологическими рамками.

Большую роль в идейно-политическом воспитании советских людей играет массовая пропаганда, на основе которой вырабатывается потребность в постоянном пополнении знаний, в политическом самообразовании. Таким образом, массовая пропаганда тесно примыкает к системе политического просвещения, расширяя степень ее влияния на массы, особенно на молодежь. Отличаясь мобильностью и многообразием форм, она позволяет учитывать интересы молодежной аудитории, ее общеобразовательный уровень, жизненный опыт, степень политической подготовленности, остроту эмоционального восприятия. Однако в историко-партийной науке многолетний опыт партийного руководства массово-политической работой среди молодежи должного отражения в обобщенном виде еще не нашел.

Из многочисленных форм массовой пропаганды в периодической печати частично получила освещение лекционная работа среди молодежи. Так, в журнале «Трибуна лектора» в течение 1970—1983 гг. было опубликовано 25 статей [32]. Печатались же они в журнале неравномерно (10 последних статей были опубликованы в 1983 г.). В большинстве этих статей обобщался практический опыт первичных организаций общества «Знание» в лекционной работе среди молодежи. Научным анализом лекционной пропаганды среди юношества, изучением ее эффективности и результатов исследователи практически не занимались. Еще сложнее обстоит дело с изучением агитационной работы среди молодежи, поскольку специальных работ по этой проблеме в республике еще не издавалось. Актуальность же политической агитации, особенно политического информирования молодежи, с каждым годом повышается.

В идейно-политическом воспитании молодежи непреходящее значение имеют героические традиции. Коммунистическая пар-

тия рассчитывает на мастерство рук, смелость мысли, трудовую совесть нынешней молодежи. Основную работу по выполнению данных планов предстоит вести именно тем, кто сегодня находится в комсомольском возрасте. Это объективно выдвигает на одно из первых мест вопрос об активизации деятельности по воспитанию молодежи на героических традициях.

Опыт воспитания молодежи нашел отражение в монографии В. И. Десятерика [10], которая является содержательным, многоаспектным и проблемным исследованием комплексной темы «Ленин, партия, молодежь». Главная идея анализируемого издания состоит в единстве и преемственности поколений революционных борцов. Теоретические выводы автор строит на основе глубокого изучения архивных и мемуарных материалов, вводит в научный оборот ряд малоизвестных исторических фактов, связанных с деятельностью В. И. Ленина. Хотя в некоторых разделах исследователь чрезмерно увлекается детализацией второстепенных факторов, в целом книга стала заметным явлением в изучении форм и методов передачи юношеству революционного опыта предшествующих поколений.

Различные аспекты воспитания молодежи на славных традициях нашего народа освещены в работах В. И. Суханова [40], Н. Б. Солнцева [38], М. П. Денисова [9], И. Х. Юнака [44] и др. В них раскрывается сущность и содержание революционных, боевых и трудовых традиций советских людей, освещается процесс их становления и развития, подчеркивается их воспитательное значение для молодежи. Ценный опыт воспитания молодого поколения на традициях накоплен Компартией Украины в 60-е — 80-е годы. Он нашел отражение в рассматриваемый период в 15 популярных книгах и сборниках, 30 брошюрах и 167 статьях, написанных партийными, комсомольскими и научными работниками, журналистами [33].

Во многих из них содержится богатый фактический материал, раскрывающий вопросы практического воплощения в жизнь ленинских идей о воспитательной роли традиций, об их конкретном влиянии на различные категории молодежи [11, 12, 17—19, 29, 43]. Вместе с тем для этих публикаций характерно стандартное освещение рассматриваемой проблемы.

Таким образом, исследование историко-партийной литературы по вопросам идейно-политического воспитания молодежи свидетельствует об актуальности данной проблемы и о необходимости ее дальнейшей разработки.

Список литературы: 1. *Программа Коммунистической партии Советского Союза*: Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. М., 1986. 2. *О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи*: Постановление ЦК КПСС. — Коммунист, 1984, № 11. 3. *Гиренко А. Н.* Молодому поколению — идейную зрелость. — Коммунист Украины, 1974, № 2. 4. *Гончарук Г. И.* Партийное

руководство идейно-политическим воспитанием молодежи в период строительства социализма. (На материалах Украинской ССР). К.; Одесса, 1980.

5. *Его же*. Роль комсомольского политического просвещения в формировании марксистско-ленинского мировоззрения молодежи. К.; Одесса, 1984.
6. *Гордиенко Л. М.* Воспитание молодежи: комплексный подход. (Из опыта партийных организаций Украины по коммунистическому воспитанию работающей молодежи). К., 1984.
7. *Гордівко Л. М.*, Діяльність партійних організацій України по вдосконаленню освіти працюючої молоді на аграрному стані. — УІЖ, 1983, № 3.
8. *Демянчук С. А.* Идейно-политическое воспитание старшеклассников. Львов, 1977.
9. *Денисюк М. П.* Традиции и формирование личности. Минск, 1979.
10. *Десятерик В. И.* Революционные традиции молодому поколению. Деятельность В. И. Ленина, большевиков по революционному воспитанию молодежи 1903—1917 гг. М., 1980.
11. *Дорогой наших отцов*: Рассказы об эстафете поколений. Х., 1963.
12. *Зайцев В. Л.* Виховання учнів на досвіді старших поколінь. К., 1971.
13. *Идеологическая работа: опыт, проблемы*. Вып. 1. Вопросы идейно-политического, трудового и нравственного воспитания молодежи / Под ред. Л. М. Кравчука. К., 1982.
14. *История Ленинского Коммунистического Союза Молодежи Украины*. 4-е изд., доп. К., 1979.
15. *Капто А. С.* Социальная активность молодежи. М., 1971.
16. *Его же*. Классовое воспитание: методология, теория, практика. М., 1985.
17. *Кириченко М. К.* Под знаменем славных традиций. Симферополь, 1970.
18. *Книшов У. М., Пронь В. М.* Живі традиції: Молодим про подвиг батьків. Дніпропетровськ, 1967.
19. *Коляда О. Я.* Виховання учнів на героїчних традиціях земляків. К., 1966.
20. *Корниченко А. И.* Воспитывать в молодежи высокую политическую и трудовую активность. — Коммунист Украины, 1977, № 6.
21. *Корнієнко А. І.* Вчимось комунізму, будемо комунізм. (XXVI з'їзд КПРС про виховання молоді). К., 1981.
22. *Костенко В. С.* Курсом партії: Партійне керівництво комсомольською організацією України (1966—1975 рр.). К., 1984.
23. *Кондрацкий А. А.* До участі молоді України в суспільному житті (1959—1965 рр.). — УІЖ, 1970, № 3.
24. *Криворученко В. К.* Единство цели: Некоторые аспекты партийного руководства комсомолом в условиях развитого социализма. М., 1980.
25. *Литовченко В. Ф.* КПРС — вихователь комуністичної ідейності молоді: 3 досвіду діяльності парторганізацій України. К., 1978.
26. *Мироненко В. І.* Виховання ідейної зрілості, політичної активності молоді. К., 1982.
27. *Моторнюк М.* Виховання молодого покоління — справа партійна. К., 1974.
28. *Наumenko Г. Ф.* Учащейся молодежи — интернационалистскую закалку. К., 1984.
29. *Невмирущі традиції*: нариси. К., 1962.
30. *Ничкало Н. Г.* Идейно-политическое воспитание учащихся средних профтехучилищ. К., 1985.
31. *Пивненко А. С.* Комсомол в условиях развитого социализма (ВЛКСМ в политической системе советского общества). К., 1981.
32. *Трибуна лектора*, 1970—1983.
33. *Літопис книг*: Державний бібліографічний показник. Х., 1962—1984.
34. *Рябов В. В.* Коммунистическое воспитание молодежи в условиях развитого социализма. Саратов, 1979.
35. *Серіщев Я. М.* Молодь — активна сила в боротьбі за комунізм. К., 1975.
36. *Славный путь Ленинского комсомола*: История ВЛКСМ. М., 1978.
37. *Смеричевський Г. Ф.* Про формування марксистсько-ленінського світогляду молодих робітників (1959—1965 рр.). — УІЖ, 1976, № 10.
38. *Солнцев Н. В.* Роль прогрессивных традиций в коммунистическом воспитании. Новосибирск, 1977.
39. *Сулємов В. А.* Союз молодых борцов. 2-е изд., доп. М., 1982.
40. *Суханов В. И.* Обычай, традиции и преемственность поколений. М., 1976.
41. *Тяжелыников Е. М.* Союз молодых ленинцев. М., 1980.
42. *Фарфаровський В. П.* Виховання учнів на героїчних традиціях радянського народу. К., 1971.
43. *Юнак И. Х.* Верность героическим традициям. М., 1984.

Поступила в редколлегию 11.09.85.

